

**Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский государственный технологический университет»
Нижекамский химико-технологический институт**

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

ЛЕКЦИИ

**Нижекамск
2009**

УДК 811.161.1+808

Р 89

Русский язык и культура речи : лекции / сост.: Р.Р. Саримова. –
Нижнекамск : Нижнекамский химико-технологический институт (филиал)
КГТУ, 2009. – 171 с.

Данный курс лекций создан на основе Государственного образовательного стандарта с учетом требований подготовки специалистов негуманитарного профиля. В нем подробно рассматриваются различные аспекты речевой культуры (нормативный, коммуникативный, этический).

Курс лекций содержит обширный теоретический материал и ставит задачей расширение представлений о русском языке, о современной речевой ситуации.

Предназначен для студентов технических вузов. Может быть использован преподавателями для занятий в учебных заведениях негуманитарного профиля.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижнекамского химико-технологического института (филиала) КГТУ.

Рецензенты:

Амирова С.С., доктор педагогических наук, профессор;

Моисеева Т.В., кандидат педагогических наук.

УДК 811.161.1+808

© Саримова Р.Р., 2009.

© Нижнекамский химико-технологический
институт (филиал) КГТУ, 2009.

ЛЕКЦИЯ 1 ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

План

- 1.1. Современная речевая ситуация.
- 1.2. Характеристика понятия «культура речи».
- 1.3. Русский национальный язык. Русский литературный язык.
- 1.4. Язык и речь. Функции языка и речи.
- 1.5. Виды речевой деятельности.
- 1.6. Основные коммуникативные качества речи.
- 1.7. Особенности устной и письменной речи.

Культура речи – неотъемлемая часть личностной характеристики. А для людей, чья деятельность непосредственно связана с речевым общением, она, кроме того, является немаловажным условием их профессионального успеха.

Каждый, кто желает повысить свою культуру речи, должен знать, что это понятие включает в себя: «Хорошее владение устной и письменной речью, т.е. умение ясно и точно, логично излагать собеседнику свои мысли, отсутствие слов-паразитов, владение несколькими стилями речи, а также умение писать отчеты, письма, доклады; навыки презентации, т.е. умение преподать себя, уверенность в публичных выступлениях, навыки взаимодействия, умение достигать результата в процессе общения, умение слушать собеседника, неконфликтность в общении» (Журнал «Гид молодого специалиста» № 2, 2002 г.)

В настоящее время культура речи, умение общаться, знание этикета являются визитной карточкой любого человека, особенно в деловом мире.

Инженеру, который не способен подобрать соответствующие слова для ясной передачи мысли и затрудняется грамотно изложить полученную информацию, будет трудно добиться успехов в своей профессиональной деятельности.

Кроме того, специалисты, занимаясь профессиональной деятельностью, часто не имеют представления о специфике общения, его этических нормах, речевом этикете, не следуют правилам создания оригинального текста, в том числе документа.

Усвоение теоретических знаний и овладение навыками, входящими в профессиональную составляющую специалиста, а также знаний и навыков, необходимых в практике вуза, является задачей курса «Русский язык и культура речи».

Недостаточная речевая культура заметно снижает рейтинг делового

человека, а его речевые оплошности нередко становятся мишенью для насмешек. Как показывает жизнь, это может пагубно сказаться и на оценке профессиональной деятельности человека.

Так, А.П. Чехов в своей заметке о красноречии писал: «В сущности, ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считать таким же неприличием, как не уметь читать и писать... Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами красноречия» был усыпан путь ко всякой карьере».

К сожалению, в течение долгих десятилетий необходимые качества культурной речи в нашем обществе формировались в основном за счет индивидуальных усилий и самообразования. Ни школьная программа, ни программа высшего нефилологического, в том числе и гуманитарного образования, не включали таких курсов. Результатом явилось языковое оскудение. Планка языковой культуры с годами опускалась все ниже. Поток жаргонизмов прорвался на страницы периодических изданий, хлынул на трибуны, проник даже на радио и телевидение.

Проблемы языка вышли за рамки филологии и стали в ряд с общедуховными проблемами общества.

Правда, в любые времена были люди, блестяще владеющие родным языком, и те, кто изъяснялся на нем с трудом. Речь не о том, чтобы раз и навсегда расправиться с языковыми ошибками – такую задачу я перед собой и не ставлю. Я просто хочу, чтобы вы задумались над своей речью. Зачем? Ну хотя бы для того, чтобы над вами не смеялись. Я не думаю, что М.С. Горбачеву доставляли удовольствие многочисленные пародисты, передразнивавшие его ударения «прИнять», «нАчать». И, обратите внимание: сам он перестал так говорить, а народ не унимается. Помните пьесу Бернарда Шоу «Пигмалион»? Когда профессор Хиггинс поставил перед собой невероятную цель сделать настоящую леди из уличной торговки, он не просто передел ее, а научил говорить так, как подобает настоящей леди. Это было главным.

Итак, общество, в котором свобода слова стала осознаваться как одна из высших ценностей, пришло к пониманию того, что владение родным языком, умение общаться, вести гармоничный диалог и добиваться успеха в процессе коммуникации – важные составляющие профессиональных умений в различных сферах деятельности. В какой бы области ни работал специалист с высшим образованием, он должен быть интеллигентным человеком, свободно ориентирующимся в быстро меняющемся информационном пространстве. Культура речи — это не только неперемнная составляющая хорошо профессионально подготовленных деловых людей, но и показатель культуры мышления, а

также общей культуры. Известный лингвист Т. Г. Винокур очень точно определила речевое поведение как «визитную карточку человека в обществе».

1.1. Современная речевая ситуация

Язык является мощным средством регуляции деятельности людей в различных сферах, поэтому изучение речевого поведения современной личности, осмысление того, как личность владеет богатством языка, насколько эффективно им пользуется, — очень важная и актуальная задача.

Свою обеспокоенность состоянием русского языка в настоящее время не без юмора выразил Евгений Весник в «Оде русскому языку»:

О, бедный мой язык родной,
О, прелесть русской речи чистой!
Кто не глумился над тобой –
Шпана, чиновники, лингвисты...
Кто бедолагу не ломал,
Не выворачивал, не мучил:
«ОблЕгчить, нАчать, взад, принЯл,
правЫ, сочуЙствовать, подклЮчил».
Но ладно б жулик, или вор,
Иль алкаши и наркоманы,
Но педагог, но прокурор,
Но дикторы с телеэкрана!
Рабочий и интеллигент
Родную речь, как шавку, лупят:
«ОсУжденный и инциНдент,
БлагА, сочуЙствовать, оглУпят».
Ну, ладно б только бюрократ –
Кувшинное тупое рыло.
Но журналист, но депутат
Язык недавно исказили.
От сердца я хочу воззвать
Ко всем, кто сын России верный:
Пора не нАчать, а начАть
Язык наш очищать от скверны.
Друзья, следите за собой,
Когда по-русски говорите.
Ведь это наш язык родной –
Его для внуков сохраните!

Каждый образованный человек должен научиться оценивать речевое поведение — свое и собеседников, соотносить свои речевые поступки с конкретной ситуацией общения.

Сегодня речь наших современников привлекает все большее внимание журналистов, ученых разных специальностей (языковедов, философов, психологов, социологов), писателей, педагогов, она становится предметом острых дискуссий рядовых носителей русского языка. Ощущая речевое неблагополучие, они пытаются ответить на вопрос, с чем связано тревожащее многих состояние речевой культуры. Извечные русские вопросы «что делать?» и «кто виноват?» вполне закономерны по отношению к русскому языку и к русской речи.

В глубоком исследовании «Русский язык конца XX столетия (1985—1995)» сделана попытка выделить наиболее значимые черты русского языка конца века. В нем отмечается:

«События второй половины 80-х — начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции. Состояние русского языка нашего времени определяется рядом факторов.

1. Резко расширяется состав участников массовой и коллективной коммуникации: новые слои населения приобщаются к роли ораторов, к роли пишущих в газеты и журналы. С конца 80-х годов возможность выступать публично получили тысячи людей с разным уровнем речевой культуры.

2. В средствах массовой информации резко ослабляются цензура и автоцензура, ранее в значительной степени определявшие характер речевого поведения.

3. Возрастает личностное начало в речи. Безликая и безадресная речь сменяется речью личной, приобретает конкретного адресата. Возрастает диалогичность устного и письменного общения.

4. Расширяется сфера спонтанного общения не только личного, но и устного публичного. Люди уже не произносят и не читают заранее написанные речи. Они говорят.

5. Меняются важные параметры протекания устных форм массовой коммуникации: создается возможность непосредственного обращения говорящего к слушающим и обратной связи слушающих с говорящими.

6. Меняются ситуации и жанры общения и в области публичной, и в области личной коммуникации. Жесткие рамки официального публичного общения ослабляются. Рождается много новых жанров устной публичной речи в сфере массовой коммуникации. Сухой диктор радио и ТВ сменился ведущим, который размышляет, шутит, высказывает свое мнение.

7. Резко возрастает психологическое неприятие бюрократического

языка прошлого (так называемого новояза).

8. Появляется стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности, новые виды обращений к незнакомым.

9. Наряду с рождением наименований новых явлений отмечается возрождение наименований тех явлений, которые возвращаются из прошлого, запрещенных или отвергнутых в эпоху тоталитаризма» (Русский язык конца XX столетия. М., 1996).

Свобода и раскрепощенность речевого поведения влекут за собой расшатывание языковых норм, рост языковой вариативности (вместо одной допустимой формы языковой единицы оказываются допустимыми разные варианты).

Особое влияние оказывают на состояние речевой культуры средства массовой информации. Каждый человек ежедневно испытывает мощное воздействие телевизионной речи, речи, звучащей в радиозфере или представленной на страницах газет и журналов. Качество этой речи вызывает непосредственный эмоциональный отклик. Именно газеты и журналы, радио и телевидение для многих носителей языка служат основным источником представлений о языковой норме, именно они формируют языковой вкус; со средствами массовой информации справедливо связывают и многие болезни языка.

Языковая раскрепощенность, временами переходящая в разнузданность, тиражирование языковых ошибок, не встречающих должного отпора, притупляют чувство языковой ответственности. Речевая неряшливость, приверженность штампам, стремление прикрыть банальность мысли «престижными» словами и словосочетаниями обнаруживаются в многочисленных высказываниях, звучащих на радиоволнах и с экранов телевизоров. Многие передачи, прежде всего адресованные молодежи, расшатывают представления о допустимом и недопустимом в публичной речи.

Современная периодическая печать пестрит немотивированными заимствованиями, неумело образованными окказиональными словами (единичными авторскими новообразованиями), жаргонной лексикой. Снятие идеологических запретов, стремление обновить лексико-стилистические ресурсы публицистики обуславливают высокую степень раскованности масс-медиа. «Постоянное присутствие жаргонизмов в письменных текстах ведет к их "замораживанию", как бы стабилизирует их, олитературивая и, конечно, снижая их жаргонность» (Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994).

Двадцать лет назад Д.С. Лихачев впервые использовал достаточно новое в то время понятие экология в необычном контексте — «экология культуры», «нравственная экология». Он писал: «...Экологию нельзя

ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы». В последние годы все чаще ставится вопрос об экологии языка, непосредственно связанной с сознанием человека, с определяющими свойствами его личности; экология языка является неотъемлемой составляющей экологии культуры.

«Загрязнение языковой среды», которое происходит при активном участии средств массовой информации, не может не оказывать пагубного воздействия на речевую культуру носителя языка. Здесь уместно вспомнить слова С.М. Волконского, который еще в 20-е годы XX века писал: «Чувство языка (если можно так выразиться, чувство чистоты языка) есть очень тонкое чувство, его трудно развить и очень легко потерять. Достаточно самого малого сдвига в сторону неряшливости и неправомерности, чтобы уже эта неряшливость превратилась в привычку, и, как дурная привычка, в качестве таковой она будет процветать. Ведь это в природе вещей, что хорошие привычки требуют упражнения, а дурные сами развиваются» (Волконский С.М. О русском языке // Русская речь. 1992. №2).

Сегодня умение вести диалог становится одной из важнейших характеристик личности как социального феномена. Значительное возрастание роли устной речи в структуре общения, расширение ее функций существенно изменили представление об эталонных качествах оратора. Ориентация на устное (значит, более свободное) речевое общение определяет многие качества речи, обнаруживающиеся на разных уровнях.

Известный лингвист академик Ю.Д. Апресян пишет, что уровень речевой культуры общества (а следовательно, и состояние языка) определяется относительным весом разных типов владения языком:

1. Высокое искусство слова, представленное в первоклассной литературе. Этот уровень владения языком может рассматриваться как эстетический идеал.

2. Хорошее ремесленное (т.е. профессиональное) владение языком, представленное в хорошей журналистике и в хороших переводах.

3. Интеллигентное владение языком, в котором доминирует здоровое консервативное начало.

4. Полуобразованное владение языком, «соединенное с плохим владением мыслью и логикой».

5. Городское просторечие, молодежный жаргон (Апресян Ю.Д. О состоянии русского языка // Русская речь. 1992. №2).

Автор подчеркивает, что именно четвертый тип, воплощающий комплекс «речевой неполноценности» носителя языка, его попытки имитировать культурную речь, привязанность к идеологическим штампам, таит в себе разрушительное начало.

Философы, психологи с большой тревогой говорят сегодня об экспансии экранной культуры, вытесняющей культуру чтения. Как известно, читающий человек иначе мыслит, обладает большим запасом слов, однако черты языковой личности определяются не только количеством, но и качеством прочитанного; свойства создаваемых речевых произведений зависят от свойств регулярно перерабатываемых текстов, представляют собой результат их переработки. Выдающийся литературовед и философ М. М. Бахтин писал о том, что «индивидуальный речевой опыт всякого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими индивидуальными высказываниями».

Итак, наш современник, свободный и раскрепощенный в своей речи, не должен забывать о языковой ответственности: именно с помощью языка передаются культурные и интеллектуальные богатства из поколения в поколение, именно хорошее владение родным языком дает личности возможность полно реализовать себя в профессии и в творчестве; качество языковой среды свидетельствует о духовном здоровье общества.

Можно ли научиться говорить? Конечно, можно. Но для этого надо учиться. Чему именно? Какой должна быть хорошая русская речь? Какими свойствами должна она обладать? Каким критериям она должна удовлетворять? Какие признаки ее характеризуют?

1.2. Характеристика понятия «культура речи»

Культура речи – это владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи. Другими словами, культура речи – это умение правильно говорить и писать, а также умение употреблять слова и выражения в соответствии с целями и ситуацией общения.

Культура речи содержит три составляющих компонента: нормативный, коммуникативный и этический.

Культура речи предполагает прежде всего **правильность речи**, т. е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями (говорящими и пишущими) в качестве «идеала» или образца.

Языковая норма — это центральное понятие речевой культуры, а **нормативный аспект** культуры речи считается одним из важнейших.

Однако культура речи не может быть сведена к перечню запретов и определений «правильно-неправильно». Понятие «культура речи» связано с закономерностями и особенностями функционирования языка, а также с речевой деятельностью во всем ее многообразии. Оно включает в себя и предоставляемую языковой системой возможность находить для выражения конкретного содержания в каждой реальной ситуации речевого общения новую языковую форму.

Культура речи вырабатывает навыки отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать сознательное отношение к их использованию в речевой практике в соответствии с коммуникативными задачами. Выбор необходимых для данной цели языковых средств — основа **коммуникативного аспекта** культуры речи. Известный филолог, крупный специалист по культуре речи Г. О. Винокур писал: «Для каждой цели свои средства, таков должен быть лозунг лингвистически культурного общества».

Коммуникативная целесообразность считается одной из главных категорий теории культуры речи, поэтому важно знать основные коммуникативные качества речи и учитывать их в процессе речевого взаимодействия.

В соответствии с требованиями коммуникативного аспекта культуры речи носители языка должны владеть функциональными разновидностями языка, а также ориентироваться на прагматические условия общения, которые существенно влияют на оптимальный для данного случая выбор и организацию речевых средств.

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами общения понимается речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, вопроса, благодарности, поздравления и т.п.; обращение на «ты» и «вы»; выбор полного или сокращенного имени, формы обращения и др.).

На использование речевого этикета большое влияние оказывают экстралингвистические факторы: возраст участников речевого акта (целенаправленного речевого действия), их социальный статус, характер отношений между ними (официальный, неофициальный, дружеский, интимный), время и место речевого взаимодействия и т.д.

Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения, осуждает разговор на «повышенных тонах».

1.3. Русский национальный язык. Русский литературный язык

Основой культуры речи является литературный язык. Он составляет высшую форму национального языка. Это язык культуры, литературы, образования, средств массовой информации.

Следует различать понятия русский национальный язык и литературный русский язык. Национальный язык – язык русского народа – охватывает все сферы речевой деятельности людей, независимо от образования, воспитания, местожительства, профессии; он включает в свой состав диалекты, жаргоны, т.е. русский национальный язык неоднороден: в его составе функционируют особые разновидности языка. Так, интеллигентный, воспитанный человек использует привычные для него слова и выражения; необразованный и грубый – пользуется набором иных речевых средств; речь академика или журналиста непохожа на речь деревенской старушки, владеющей местным говором... И все они пользуются одним, общенародным русским языком. В отличие от него литературный язык – более узкое понятие. Под литературным языком понимается язык, обработанный мастерами слова, учеными, общественными деятелями.

Основные признаки литературного языка:

- обработанность;
- устойчивость;
- обязательность для всех носителей языка;
- нормированность;
- наличие функциональных стилей.

Русский язык – язык русской нации. Нация (лат. племя, народ) — исторически сложившаяся общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и характера.

Русский национальный язык принадлежит к славянской группе индоевропейских языков. На основе общеславянского языка образовались восточнославянский (древнерусский) язык, языки южнославянской группы (болгарский, сербский и др.), западнославянский язык (польский, словацкий, чешский и др.). Поэтому русский язык близок украинскому, белорусскому, польскому, болгарскому, хорватскому и др. языкам.

Развитие русского языка в разные эпохи проходило неодинаковыми темпами. Важным фактором в процессе его совершенствования было смешение языков, образование новых слов и вытеснение ими старых.

Русский литературный язык начал свое формирование в Киевской Руси. В древнерусском государстве в период раздробленности развивались территориальные диалекты и наречия, понятные для

отдельного удела. Также необходим был язык, понятный для всех. Он нужен был торговле, дипломатии, церкви. Таким языком стал старославянский язык. История его возникновения и формирования на Руси связана с византийской политикой русских князей и с миссией братьев-монахов Кирилла и Мефодия. Взаимодействие старославянского и русского разговорного языка сделало возможным формирование древнерусского языка.

Новый значительный этап в развитии языка связан с перерастанием русского народа в нацию — в период возрастания роли Московского государства и объединения русских земель. В это время ослабляется влияние церковнославянского языка, прекращается развитие диалектов, усиливается роль московского говора.

Реформаторским был XVIII век. В художественной литературе, в науке, официально-деловых бумагах используется славяно-русский язык, обравший в себя культуру старославянского языка. В быту же использовался, по выражению поэта-реформатора В.К. Тредиаковского, «природный язык». Первостепенной задачей стало создание единого национального языка. Кроме того, возникает понимание особой миссии языка в деле создания просвещенного государства, в области деловых отношений, его важности для науки и литературы. Начинается демократизация языка: в него входят элементы живой устной речи простых людей. Язык начинает освобождаться от влияния церковнославянского языка, ставшего языком религии и богослужения. Происходит обогащение языка за счет западноевропейских языков, что прежде всего сказалось на формировании языка науки, политики, техники. Заимствований оказалось так много, что Петр I вынужден был издать приказ об ограничении иностранных слов и терминов. Первая реформа русского письма была осуществлена Петром I в 1708—1710 гг. Из алфавита был устранен ряд букв — омега, пси, ижица. Начертания букв были округлены, введены арабские цифры.

Большая роль в проводимых реформах принадлежала М.В. Ломоносову, не только великому ученому, но и блестящему исследователю языка, создавшему теорию трех стилей, первую на русском языке «Российскую грамматику», пособия по риторике, стихосложению. Он боролся за то, чтобы русский язык стал языком науки, чтобы лекции читались на русском языке русскими преподавателями. Он считал русский язык одним из самых сильных и богатых языков и радел о его чистоте и выразительности.

В XIX в. развернулась настоящая борьба за утверждение языковых норм. Она велась между последователями писателя Н.М. Карамзина и славянофила А.С. Шишкова. Карамзин боролся за установление единых

норм, требовал освободиться от влияния трех стилей и церковнославянской речи, использовать новые слова, в том числе заимствованные. Шишков же считал, что основой национального языка должен быть церковнославянский язык.

Создателем русского литературного языка стал А.С. Пушкин. Подчеркивая заслуги Пушкина, критик В.Г. Белинский отмечал: «...Пушкин убил на Руси незаконное владычество французского псевдоклассицизма, показал бесчисленные новые формы, пересоздал язык до такой степени, что и безграмотные не могли уже не писать хорошими стихами...». В его творчестве были закреплены ставшие впоследствии общенациональными нормы русского литературного языка. Расцвет литературы в XIX в. оказал большое влияние на развитие и обогащение русского языка.

В первой половине XIX в. процесс создания русского национального языка был завершен. Общенациональный язык — это язык данного народа, взятый в совокупности присущих ему черт, отличающих его от других языков.

Очень сложные процессы протекали в языке в связи с политическими, экономическими и культурными переменами в стране, которые были связаны с революционными событиями октября 1917 года и последующими преобразованиями. Была введена новая орфография, как гласил Декрет о введении новой орфографии: «В целях облегчения широким массам усвоения русской грамоты».

В это время исчезали целые пласты лексики, старые понятия, зато появилось много новых слов, новых речевых конструкций, что прекрасно отразили произведения писателей М.А. Зощенко и А.П. Платонова. Зощенко мастерски ввел элементы просторечия и сделал их главными для характеристики героев и ситуаций. Фраза из рассказа М. Зощенко «Аристократка»: «Ложи, — говорю, — взад» — стала показателем низкой речевой культуры.

В связи с изменениями в политике, экономике, жизни общества, психологии людей в последние годы XX столетия и начале XXI в. происходят заметные изменения в русском языке и делаются попытки его реформирования.

Как явление социальное, язык отражает все изменения в обществе. Поэтому культурный уровень общества, его возможности, связанные с научно-техническим прогрессом, зависят во многом от уровня владения языком его носителями. В свою очередь, если за словом нет четкой мысли, определенной идеи, то язык мгновенно отражает эту пустоту.

Отсутствие в период перестройки и реформ четкой национальной идеи способствует появлению избыточной лексики, неоправданному

употреблению иноязычных слов, слов-паразитов, просторечия и жаргона. Поэтому одна из важнейших задач в настоящее время — сохранение богатств языка. Ведь именно благодаря «великому, могучему, правдивому и свободному языку», который был «дан великому народу» (И.С. Тургенев), Россия вошла в сообщество других народов. Величие и мощь русского языка общепризнанны. Он считается одним из самых сильных и богатых языков мира.

Русский язык — один из самых распространенных языков в мире. На нем говорят около 250 млн. человек. В дореволюционной России, в СССР, в Российской Федерации он язык межнационального общения. В этом качестве ему свойственна толерантность (терпимость) по отношению к другим языкам и к его носителям.

В настоящее время русский язык — государственный язык, что закреплено Конституцией РФ, русский литературный язык является мерилом правильной речи.

Русский язык — язык международного общения, один из шести официальных языков ООН (наряду с английским, французским, испанским, китайским, арабским). Его изучают почти в 100 странах мира. Он известен как язык русской культуры, науки и техники.

1.4. Язык и речь. Функции языка и речи

Когда вопрос касается функций языка и речи, трудно провести грань между этими двумя понятиями. Дело в том, что любое языковое высказывание (устное или письменное) — это речь. Далее мы будем говорить о функциях языка, имея в виду это обстоятельство.

Язык — это система знаков и способов их соединения, он служит орудием выражения мыслей, чувств и волеизъявления и является средством общения.

Без языка невозможно человеческое общение, а без общения не может быть общества, не может быть полноценной личности. Всем известны случаи, когда дети, оказываясь в положении Маугли, росли вне человеческого общества. Вернувшись к людям, они не умели говорить, правильно передвигаться, вести себя в общении с другими людьми и с трудом обучались самым простым навыкам.

Без языка не может быть мышления, т.е. осознания человеком себя как личности и освоения действительности.

Язык помогает сохранить и передать информацию. В письменных памятниках, устном народном творчестве фиксируется жизнь народа, нации, история носителей языка. Это аккумулятивная функция языка. Кроме того, язык выполняет эмоциональную функцию (выражает чувства и эмоции) и волюнтаривную (функцию воздействия).

Таким образом, основные функции языка — когнитивная (познавательная), коммуникативная (общения), аккумулятивная, волюнтаристическая, эмоциональная.

Язык во многом определяет культуру нации, ее духовные начала. Он отражает этапы становления народа, нации, позволяет сохранить традиции, делает отбор того, что важно и нужно для развития общества. В свою очередь, как отметил ученый, исследователь языка С.П. Обнорский: «Именно в языке полнейшим образом — и притом в осмыслении самого народа — запечатлеваются все этапы истории народа от отдаленнейших времен, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры — залог богатого и мощного развития самого языка данного народа».

Итак, упрощенно можно сказать, что язык — это система знаков, единицы которой и отношения между ними образуют иерархически упорядоченную структуру. В этом смысле говорят о системе русского, английского и любого другого языка. Универсальными языковыми единицами (то есть единицами, существующими в любом языке) являются звуки, морфемы (корни, суффиксы и т.п.), слова, словосочетания, предложения. Каждая единица принадлежит определенному уровню языка. Эти уровни взаимосвязаны и строго упорядочены: звуковой уровень — морфологический — синтаксический — семантический (или смысловой) уровень. В каждом языке существуют правила, нормы употребления тех или иных единиц.

Термин «речь» используется в двух значениях. Во-первых, речью называется один из видов коммуникативной деятельности человека: использование языка для общения с другими людьми. В этом смысле речь — это конкретная деятельность, выражающаяся либо в звуковой форме, либо в письменной. Во-вторых, речью называется результат деятельности — текст (статья, сообщение и т.д.).

Таким образом, в слове «язык» преобладающим значением является «система, структура», а в слове «речь» — «деятельность». Поэтому для определения слова «коммуникация» уместно использовать термин «речевая». Однако надо заметить, что выражение «языковая коммуникация» также существует и используется в качестве синонима. Вообще следует помнить, что очень часто, даже в научной литературе, слова «язык» и «речь» используются как синонимы, то есть взаимозаменяемы, если это не оговаривается особо.

Речь — это язык в действии, это использование языка, системы его в целях говорения, передачи мыслей, общения. В отличие от языка, речь — явление психофизическое. Это значит, что в ее производстве участвует

речевой аппарат и регулирует эту работу центральная нервная система. Речь — поздняя функция коры головного мозга, отдельные участки которого «специализировались», выполняя разные назначения по приведению органов речи в движение, по обеспечению понимания своей речи и речи другого лица. Осуществление процессов говорения, слушания, понимания индивидуумов и приводило ученых к оценке речи как явления индивидуального, а не социального. Речь индивидуальна в плане реализации языка.

Важнейшая функция речи как деятельности — функция выражения мысли. Мыслить — значит оперировать понятиями, поэтому необходимо знать слова, обозначающие эти понятия, поэтому овладение языковыми средствами является овладением богатств языка, необходимым условием развития мышления человека и его общения.

1.5. Виды речевой деятельности

Речевая деятельность включает четыре основных аспекта, которые принято называть видами речевой деятельности: говорение, слушание, письмо, чтение.

Говорение — это отправление речевых акустических сигналов, несущих информацию.

Слушание (или аудирование) — восприятие речевых акустических сигналов и их понимание.

Письмо — зашифровка речевых сигналов с помощью графических символов.

Чтение — расшифровка графических знаков и понимание их значений.

Механизмы кодирования информации действуют при говорении и письме, декодирования — при слушании и чтении. При говорении и слушании человек оперирует акустическими сигналами, а при письме и чтении — графическими знаками.

Указанные четыре вида речевой деятельности лежат в основе процесса речевой коммуникации. От того насколько у человека сформированы навыки этих видов речевой деятельности, зависит эффективность, успешность речевого общения. Кроме того, степень сформированности навыков речевой деятельности служит критерием оценки уровня владения языком (не только иностранным, но прежде всего родным) и показателем общей культуры человека.

1.6. Основные коммуникативные качества речи

1. **Правильность речи**, т.е. соответствие принятым в определенную эпоху литературно-языковым нормам.

Правильность — это соблюдение языковых норм. Правильной является речь, которая согласуется с нормами языка — произносительными, грамматическими, стилистическими. В соответствии с этими нормами надо говорить, например, [што], а не [что]; квартАл, а не квАртал; поезжай, а не ехай и т.д. Но правильность — только первая ступень подлинной речевой культуры.

2. **Точность речи**, т.е. соответствие мыслям говорящего или пишущего.

В понятии «точность высказывания» выделяются два аспекта: точность в отражении действительности и точность выражения мысли в слове. Первый аспект связан с истинностью речевого высказывания (правда или ложь). Во втором аспекте возможны следующие недостатки: отсутствие конкретности (высказывания типа «Кто-то кое-где у нас порой...» и т.п.), смешение близких по звучанию, но разных по значению слов, которые называются паронимами (осудит-обсудит, представит-предоставит и т.п.).

3. **Ясность речи**, т.е. доступность пониманию слушающего или читающего. «Говори так, чтобы тебя нельзя было не понять» (Квинтилиан).

Ясность изложения предполагает понятность речи ее адресату. Она достигается путем точного и однозначного употребления слов, терминов, словосочетаний, грамматических конструкций. Примером нарушения ясности выражения и проявления двусмысленности является, например, предложение «В других работах подобного рода цифровые данные отсутствуют».

Доступность (или доходчивость) изложения — это способность данной формы речи быть понятной адресату, заинтересовать его. Доходчивость предполагает ясность, но не все изложенное ясно бывает доступно для понимания каждого человека. Например, прочитанная ясным языком лекция по ядерной физике может быть доступной в основном для специалистов.

4. **Логичность речи**, т.е. соответствие законам логики. «Что неясно представляешь, то неясно и выскажешь» (Н. Чернышевский).

Высказывание должно отражать логику действительности, логику мысли и характеризоваться логикой речевого выражения. Логичность мысли (или содержания высказывания) означает верность отражения фактов действительности и их связей (причина-следствие, сходство-различие и т.д.), обоснованность выдвигаемой гипотезы, наличие аргументов за и против, сведение аргументов к выводу, доказываемому или отвергаемому гипотезу. Примерами нарушения логики высказывания являются известные фразы «В огороде бузина, а в Киеве

дядька» или «Шел дождь и два студента, один — в университет, другой — в галошах. Нарушения логики речевого выражения часто проявляются также в неверном членении письменного текста на абзацы.

5. **Простота речи**, т.е. естественность. «Под напыщенностью ... скрывается пустота содержания» (Л. Толстой).

6. **Богатство речи**, т.е. разнообразие используемых языковых средств.

Требование разнообразия средств выражения выполняется, когда говорящий или пишущий активно использует большой объем лексического запаса, большое количество синонимов.

7. **Сжатость речи**, т.е. отсутствие лишних слов, ненужных повторений.

8. **Чистота речи**, т.е. устранение из нее слов нелитературных, диалектных, жаргонных, вульгарных.

Чистой называется речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов (слов и словосочетаний) или элементов, отвергаемых нормами нравственности. К таким элементам относятся слова-паразиты, которые появляются в речи при раздумье, в паузах (вот, значит, так сказать), диалектизмы и просторечные слова (чаво, здесь и т.д.), варваризмы (иностранные слова, имеющие русские эквиваленты, — анонс, пролонгирование и т.п.), жаргонизмы (стибрили, умотать, лафа и т.п.), вульгаризмы (бранные слова).

9. **Выразительность речи**, то есть такие особенности структуры речи, которые поддерживают внимание и интерес у слушателей и читателей. Выразительность бывает информационная (когда слушателей заинтересовывает сообщаемая информация) и эмоциональная (когда слушателей заинтересовывает способ изложения, манера исполнения и т.п.).

10. **Благозвучие речи**, т.е. соответствие требованиям приятного для слуха звучания.

Характеристика отдельных качеств речи

1. Богатство речи

Каким должен быть словарный запас одного человека?

Одни ученые считают, что 7 – 9 тысяч различных слов, другие - 11 – 13 тысяч. А вот словарь А.С. Пушкина состоит из 21 тыс. слов (Есенин – 18 890, Шекспир – 15 тысяч, Гоголь – 13 тысяч).

У некоторых людей словарный запас чрезвычайно беден. (Ильф. Петров «Эллочка...»).

Речевой портрет языковой личности в значительной степени определяется богатством ее лексикона. Именно оно обеспечивает

свободу и эффективность речевого поведения, способность полноценно воспринимать и перерабатывать поступающую в вербальной форме информацию. Речевую ситуацию рубежа веков характеризуют, с одной стороны, активное обогащение словаря (поток заимствований, адаптация быденным сознанием терминологической лексики, продвижение жаргонных единиц в литературный язык), а с другой - обеднение определенных фрагментов словаря, в значительной степени обусловленное изменением круга чтения, девербализацией культуры.

Итак, говорящему необходимо иметь достаточный запас слов, чтобы выражать свои мысли четко и ясно. Важно постоянно заботиться о расширении этого запаса, стараться использовать богатства родного языка.

Русский язык принадлежит к числу наиболее развитых и обработанных языков мира, обладающих богатейшей книжно-письменной традицией.

Сегодня трудно поверить, что было время, когда приходилось отстаивать и завоевывать право преподавания различных предметов в университетах на русском языке. (1755г., профессор Н.Н. Поповский, ученик Ломоносова, долгое время добивался права чтения лекций не на латинском, а на русском языке. Только в 1767г. было получено разрешение).

Богатство любого языка определяется прежде всего богатством словаря.

В чем заключалось богатство русского языка?

Лексическое богатство русского языка отображено в различных словарях («Словарь церковнославянского и русского языков» - 115 т. слов; словарь В.И. Даля - 200 т. слов).

Богатство языка определяется и смысловой насыщенностью слова, которая создается явлениями многозначности, омонимии, синонимии и др.

В русском языке немало многозначных слов. Причем число значений одного слова бывает различным. Это явление в языке называется полисемией.

Многозначность свидетельствует о неограниченных возможностях языка, т.к. богатство словарного состава языка заключается не только в количестве слов, но и в разнообразии их значений.

2. Непременное условие культуры речи - ее чистота

Чистота речи – отсутствие в ней лишних слов, слов сорняков, слов-паразитов. Конечно, в языке таких слов нет, такими они становятся в речи говорящего из-за частого, неуместного их употребления.

К сожалению, многие активно вставляют в свою речь «любимые словечки»: *так сказать, значит, вот, собственно говоря, видите ли, понятно, да, так, понимаете* и др. Это производит очень неприятное впечатление.

Слова – сорняки, слова – паразиты не несут никакой смысловой нагрузки, не обладают информативностью. Они просто засоряют речь говорящего, затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания. Кроме того, лишние слова действуют психологически на слушателей, которые начинают их просто подсчитывать.

Волнение, неумение мыслить публично, подбирать нужные слова для оформления своих мыслей и, конечно, бедность индивидуального словаря говорящего – вот причина употребления этих слов.

Именно об этом пишет в своем стихотворении Е. Евтушенко.

В ГОСУДАРСТВЕ ПО ИМЕНИ КАК БЫ...

За последние два-три года в русский разговорный язык заползло да и расплозлось по всей стране двусмысленное словечко «как бы...», которое как бы все ставит под сомнение, а в то же время своей как бы ухмылочкой как бы успокаивает нашу совесть...К чему бы это, а?

Я живу в государстве по имени КАК БЫ,
где, как это ни странно,
нет улицы Кафки,
где и Гоголя как бы читают,
а как бы и Хармса,
где порой как бы любят,
но как бы и не без хамства.
«Это правда, что все как бы пьют
в государстве по имени КАК БЫ?»
Есть, кто как бы не пьет,
и, поверьте мне,
как бы ни капли...
«Что вообще за народ эти самые ваши КАКБЫЙЦЫ?»
Как бы милый вполне,
но бывают порой как бы воры и как бы убийцы..
В основном все мы как бы радушны
и как бы достойны.
Все у нас поголовно за мир,
но бывают порой как бы войны.
В стольких кухоньках — как бы Чечня,
где побоища, словно с врагами,
ножами кухонными и утюгами.
Наше КАК БЫ — везде,

словно будничное полоумье.
Как бы судьи в суде,
как бы думающие — в Думе.
Мне раскрыла КАКБЫЙКА одна
свою крошечную как бы тайну:
«Я в вас как бы навек влюблена...
Вас читаю и как бы вся таю...»
Я хочу перед Богом предстать
как я есть,
а не как бы,
не вроде —
лишь бы «как бы счастливым не стать»
в «как бы жизни»
и «как бы свободе».

17 сентября 2004, Талса

3. Речь должна быть яркой, образной, выразительной.

Говорящий должен воздействовать не только на разум, но и на чувства, воображение слушателей. Образность и эмоциональность речи усиливают ее эффективность, способствуют лучшему пониманию, восприятию и запоминанию, доставляют эстетическое удовольствие.

Выдающиеся мастера слова всех времен, крупные общественные и политические деятели, известные ученые, лекторы всегда уделяли большое внимание образности своих выступлений.

4. Ясность, понятность – существенный признак культуры речи.

Ясность, понятность в значительной степени зависят от правильного использования диалектизмов, жаргонизмов, профессионализмов, историзмов, архаизмов, неологизмов.

Следует иметь в виду, что язык постоянно обогащается, пополняется новыми словами. Поэтому, употребляя новые слова, говорящий сам должен хорошо знать значение используемых слов, уметь разъяснить их смысл. Это позволит сделать речь доступной для понимания.

Интенсивный рост заимствований в последнее десятилетие в значительной степени определяет речевой портрет молодого россиянина конца XX века. С одной стороны, это проявляется в закономерной интернационализации осваиваемого терминологического аппарата современной науки, в приобщении к современным технологиям (особенно показательно бурное обогащение той части лексикона, которая связана с компьютерной техникой), с другой — в ничем не оправданной

американизации обыденной речи.

Ю. Н. Караулов подчеркивает, что «внедрение иноязычных слов идет от лености ума, консерватизма мышления говорящего и пишущего, от нежелания "расторгнуть" ресурсы родного языка и заглянуть в его запасники, а иногда, правда, от стремления к элитарности в тексте, от гордыни знающего иностранные языки перед незнающими их. Все это мелкие человеческие слабости, которые поддаются воспитательному и разъяснительному воздействию» (Караулов Ю. Н. О некоторых особенностях современного состояния русского языка и науки о нем // Русистика сегодня. 1995, № 1). Эти слова вполне приложимы и к речевому поведению современной языковой личности и характеризуют прежде всего «полуобразованный» тип владения языком. К социально-психологическим факторам, объясняющим широкое распространение заимствований, можно отнести восприятие иноязычного слова как более престижного, связь его с элитарной культурой. Непонятность иноязычного слова, непрозрачность его внутренней формы нередко ослабляют механизмы речевого контроля и ведут к коммуникативным сбоям.

5. Точность – необходимое качество речи.

Точность как признак культуры речи определяется умением четко и ясно мыслить, знанием предмета речи и законов русского языка.

Точность речи связана чаще всего с точностью словоупотребления, правильным использованием многозначных слов, синонимов, антонимов, омонимов.

При отборе лексических средств рекомендуется учитывать следующие факторы:

- значение слова
- его многозначность
- сочетаемость с другими словами
- эмоционально – экспрессивную окраску
- стилистическую характеристику
- сферу употребления
- грамматическую оформленность.

Несоблюдение основных критериев отбора лексических средств приводит к ошибкам в словоупотреблении.

1.7. Особенности устной и письменной речи

Русский литературный язык функционирует в форме устной и в форме письменной речи. Обе эти речевые формы используют одни и те же единицы языка, но по-разному.

Речь устная и письменная рассчитаны на разное восприятие и поэтому

отличаются лексическим составом и синтаксическими конструкциями.

Цель устной речи – быстрота передачи и восприятия определенного содержания. Она адресуется непосредственно собеседнику и рассчитана на слуховое восприятие.

Устная речь использует разговорно-бытовую, просторечную, иногда диалектную лексику и фразеологию. Ее синтаксис характеризуется частым употреблением простых и неполных предложений; порядок слов не совсем обычный. Из сложных предложений употребляются чаще сложносочиненные, чем сложноподчиненные; причастные и деепричастные обороты в устной речи используются редко.

Чаще всего устная речь является диалогической. Но она применяется также в лекциях, докладах, выступлениях и в этих случаях носит монологический характер, а по лексике и синтаксису приближается к письменной речи.

В распоряжении устной речи, кроме лексико-грамматических средств, имеются и вспомогательные средства передачи мысли: мимика, жесты, интонация, паузы, возможность повторения. В письменной речи интонация не дана непосредственно. Она опирается на структуру предложения, порядок слов, пунктуацию, лексику, но и при этом интерпретировать ее однозначно далеко не всегда удается, и, конечно, она лишается живости и выразительности. То есть интонация в устной речи играет громадную роль (в том числе и логическое ударение). От нее зависит изменение смысла высказывания. Одна и та же фраза благодаря интонации может выразить противоположное содержание. Об этом хорошо сказал Бернард Шоу: «Есть пятьдесят способов сказать слово «да» и пятьдесят способов сказать слово «нет», а для того, чтобы написать эти слова, есть только один способ».

Любопытна в этом отношении неудовлетворенность Лермонтова письменной речью, которую он высказал в письме к Лопухиной: «Право, следовало бы в письмах ставить ноты над словами; ведь теперь читать письмо то же, что глядеть на портрет: нет ни жизни, ни движения...»

Письменная речь отличается от устной прежде всего сложной системой графики и орфографии, посредством которой передается то или иное содержание. В лексическом и грамматическом отношениях она характеризуется строгим соблюдением литературных норм языка – особым отбором лексики и фразеологии, обработанным синтаксисом.

В письменной речи широко употребляется книжная лексика: официально-деловая, научная, общественно-политическая. Для синтаксиса письменной речи характерны сложные и осложненные предложения. В ней большое значение имеют порядок слов, строгая последовательность, стройность в изложении мыслей. Письменную

форму речи отличает предварительное обдумывание высказываний, редакторская обработка текста, которую может выполнить и сам автор. Это обуславливает точность и правильность письменной формы речи.

Итак, устная речь – это речь звучащая. Она создается в процессе говорения. Для нее характерны словесная импровизация, свобода в выборе лексики, повторы, незаконченность.

Письменная речь – это речь графически закреплённая. Она может быть заранее обдумана и исправлена. Для нее характерно преобладание книжной лексики, строгое соблюдение языковых норм.

ЛЕКЦИЯ 2 ЛИТЕРАТУРНАЯ НОРМА

План

- 2.1. Характеристика понятия «литературная норма».
- 2.2. Словари и речевая культура.
- 2.3. Орфоэпические нормы.

2.1. Характеристика понятия «литературная норма»

Литературный язык – это строго нормированная форма общенародного национального языка. В литературном языке обработке и нормализации подвергаются все стороны общенародного языка: лексика, произношение, письмо, словообразование, грамматика.

Норма – единообразное, образцовое, общепринятое употребление элементов языка, правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка.

Характерные особенности нормы:

- относительная устойчивость
- распространенность
- всеобщность
- соответствие употреблению, обычаю, возможностям языковой системы.

Итак, совокупность правил, регламентирующих употребление слов, произношение, правописание, образование слов и их грамматических форм, сочетание слов и построение предложений, называется литературной нормой. Есть нормы лексические, произносительные, орфографические, словообразовательные и грамматические.

Литературные нормы складываются на протяжении длительной истории языка: из общенациональных языковых средств отбираются наиболее употребительные, которые в сознании говорящих оцениваются

как самые правильные и обязательные для всех.

Норма – одно из важнейших условий стабильности, единства и самобытности национального языка. Однако неправильно было бы думать, что литературная норма неподвижна: она развивается и изменяется во времени, причем степень подвижности нормы неодинакова на разных языковых уровнях. Например, орфоэпические нормы претерпели значительные изменения на протяжении XX века, а грамматические нормы (правила образования слов, словосочетаний и предложений) более устойчивы. Их колебания проявляются в возникновении вариантов, одни из которых отражают норму, а другие воспринимаются как разговорные.

В пределах литературной нормы существуют варианты (книжные, разговорные), один из них является предпочтительным. За пределами литературной нормы находятся профессиональные, просторечные и устаревшие варианты.

Соотношение разделов науки о языке, единиц языка и норм литературного языка

<i>Разделы науки о языке</i>	<i>Единицы языка</i>	<i>Нормы литературного языка</i>
Фонетика Словообразование Лексика	Звук Морфема Слово	Орфоэпические Словообразовательные Лексические
Грамматика: Морфология Синтаксис	Слово как часть речи Словосочетание Предложение	Грамматические Морфологические Синтаксические
Стилистика Орфография Пунктуация	Все единицы языка	Стилистические Орфографические Пунктуационные

Современные проблемы кодификации языка

В настоящее время главным учреждением, занимающимся кодификацией языка, является Институт русского языка Академии наук РФ им. В. В. Виноградова. В нем работает телефонная справочная служба, составляются самые авторитетные толковые, орфографические, орфоэпические и другие словари, например, готовятся переиздания знаменитого словаря Ожегова, к которому мы обращаемся, когда хотим узнать значение какого-либо слова. Институтом поддерживается сайт

www.gramota.ru, где можно получить любую справку, касающуюся норм русского языка, и найти много дополнительной информации (о происхождении слов и названий, об истории и современном состоянии русского языка и т. п.).

Одна из главных проблем, с которыми сталкиваются кодификаторы сейчас, «вымирание» элитарного типа речевой культуры. Именно на элитарный тип привыкли ориентироваться специалисты при установлении норм. В наше время говорящих элитарного типа — единицы. Большинство культурных, грамотных людей, даже тех, кого мы безоговорочно готовы признать языковыми авторитетами, принадлежат к так называемому среднелитературному типу речевой культуры. Носитель языка среднелитературного типа не делает грубых ошибок в произношении, употреблении, образовании форм слов и в построении предложений, обладает достаточно богатым словарем, умеет говорить и писать правильно, понятно и выразительно, понимать сложные тексты, следует речевому этикету. Но в речи таких говорящих, особенно спонтанной, неподготовленной, многие кодифицированные нормы заменяются на узуальные (не узаконенные, но частотные). Вместо кодифицированного в словарях *обеспечение*, такой говорящий скажет обычно *обеспечение* (даже зная, что это неправильно), вместо *надеть туфли* — *одеть туфли* (потом человек может спохватиться и исправиться) и т. п. Создается разрыв между кодифицированной нормой (предписаниями словарей и справочников) и нормой узуальной, сложившейся в употреблении (подчеркнем: в речи образованных, культурных людей). Возникает, соответственно, вопрос: не следует ли отказаться от «мертвых» кодифицированных норм и узаконить нормы «живые», узуальные? Это невозможно. Невозможно точно определить, что значит «большинство образованных, грамотных людей»: какое большинство? как его подсчитать? каких людей признать «образованными, грамотными» — всех, кто имеет высшее образование? как быть с невольными ошибками спонтанной речи, оговорками, описками? Кроме того, радикальная замена кодифицированной нормы на узуальную нежелательна потому, что она резко увеличит разрыв между языком поколений, что затруднит передачу информации и породит культурные конфликты. Поэтому кодификаторы языка, по самой сути своей специальности, обязаны быть консерваторами, обязаны чутко прислушиваться к новым тенденциям в употреблении и при этом немного притормаживать их легализацию. Это вполне объяснимо: представьте, что было бы, если бы правила орфографии и пунктуации менялись несколько раз за время вашего обучения в школе или если бы каждые пять-десять лет радикально менялись бы нормы произношения!

2.2. Словари и речевая культура

Литературно-языковые нормы закреплены в словарях, в справочной и учебной литературе, они обязательны для радио и телевидения, массовой печати.

Получение полноценного образования невозможно без обращения к словарям. Словари выполняют роль наставника, к которому можно обратиться с любым вопросом. Уровень общей и речевой культуры личности во многом определяется тем, как эта личность умеет пользоваться словарями.

Сегодня на полках библиотек и книжных магазинов лежит много разнообразных словарей, созданных трудами лексикографов (напомним, что *лексикография* — это наука о словарях, а *лексикографы* — ученые, занимающиеся составлением словарей), однако для того чтобы целенаправленно пользоваться ими, нужна особая культура — культура лексикографическая. Образованность человека измеряется не только количеством усвоенной им информации, но и в не меньшей степени осознанием того, *что* именно он не знает, умением ставить перед собой вопросы и искать на них ответы. Ответы на множество вопросов можно получить с помощью словарей.

Существуют сотни словарей различных типов: энциклопедические (они представляют информацию по разным областям знания, объясняют не значения слов, а понятия, термины), толковые и переводные, терминологические и словари трудностей, словари иностранных слов и этимологические, словари синонимов и орфографические. Мы назвали лишь некоторые из наиболее известных типов словарей. Как и любое дело, квалифицированное пользование словарем предполагает определенную компетенцию читателя (пользователя словаря).

Лексикографическая компетенция — умение пользоваться словарями и извлекать из них необходимую информацию — предполагает:

- осознание потребности обращения к словарю для решения познавательных и коммуникативных задач;
- умение выбрать нужный словарь в зависимости от конкретных познавательных задач;
- умение воспринимать текст словаря и извлекать из него необходимую информацию о слове.

Толковые словари. В толковые словари включают слова, которые употребляются каким-либо языковым коллективом в определенный период времени. В нашем случае этот языковой коллектив составляют люди, для которых русский язык является родным. А периодом времени можно считать эпоху от Пушкина до наших дней: именно пушкинский язык считается основой русского литературного языка. Это тот язык,

который всех нас объединяет, тот, язык, которым мы гордимся.

Толковые словари, в зависимости от того, кому они адресованы, различаются по количеству описываемых слов и по полноте их представления (от 200 тысяч слов в больших словарях до 20—30 тысяч в малых). Во всех случаях, когда возникают вопросы, связанные с пониманием слова в тексте, или сомнения в том, правильно ли использовано слово в речи, следует прежде всего обращаться к авторитетному толковому словарю. В нем представлены не только толкование значения каждого слова, характеристика его стилистических свойств, но и сведения о написании, ударении, о тех грамматических формах, которые определяют поведение слова в речи. Вся богатая информация о слове в толковом словаре представлена в специальной и очень экономичной форме с использованием специальных знаков и символов. (Для того чтобы понять все условные обозначения, принятые в словаре, полезно познакомиться со вступительной статьей.)

Большинство толковых словарей задают норму употребления слов. Поэтому они также называются **нормативными**. Норма употребления слова отражается пометами, которые можно обнаружить в любой **словарной статье**. Словарной статьей называется описание, которое слово получает в словаре. Она состоит из нескольких элементов:

— **заголовок словарной статьи** — само слово в начальной (словарной) форме (например, *открыть, дом, зеленый* и т.п.);

— **грамматические характеристики слова** — указывается, к какой части речи принадлежит слово, каковы особенности его изменения. Чаще всего для этого приводится несколько форм слов, которых бывает достаточно для того, чтобы, обратившись к грамматическому справочнику в конце или начале словаря, понять, к какому формоизменяемому типу относится данное слово.

— **система значений** — первым указывается прямое, основное значение слова, далее — производные. У слова может быть только одно прямое значение и несколько производных.

— **иллюстративный материал** — примеры, в том числе и из художественной литературы, которые поясняют значение слова, помогают понять, в каком словесном окружении (контексте) оно может употребляться в данном значении.

— **стилистические пометы** — в зависимости от того, как именно ограничено слово в своем употреблении, ему даются следующие характеристики: *высок*. — слово принадлежит высокому книжному стилю (например, *было 'е, -а'я, -о'е* (высок.) — минувший, прошлый), *разг.* — слово принадлежит разговорному стилю, оно допустимо в непринужденной устной литературной речи (например, *давни'шний, -яя, -*

ее (разг.) — то же, что *давний*), *прост.* — слово просторечное, нелитературное, употребление его в нормативной речи недопустимо (например, *да'веча, нареч.* (прост.) — недавно, незадолго до разговора). Ряд помет указывает на то, в какой речевой сфере уместно употреблять это слово (*книжн., научн., публиц., газетн., поэт.*; например, *диффамация, -и, ж.* (книжн.) — оглашение в печати позорящих кого-либо сведений). Есть также пометы, которые говорят об истории слова (*истор.* — слово обозначает историческую реалию, устар. — слово вышло из употребления, *нов.* — неологизм, недавно появившееся в языке слово; например, *дерзно-ве'ние, -я, ср.* (устар.) — *то же, что дерзание; смелое стремление к чему-нибудь благородному, высокому, новому*), о его территориальной распространенности (*обл.* — областное слово, *диал.* — диалектизм, слово принадлежит не литературному языку, а диалекту; например, *дерни'на, -ы, ж.* (обл.) — *то же, что и дерн; густо заросший травой, скрепленный корнями многолетних растений верхний слой почвы*), о его происхождении (*спец., проф.* или *терм.* — специальное слово, профессионализм или термин).

— **сочетаемость** — для того, чтобы слово реализовало свое значение, чаще всего оно должно быть употреблено в определенном синтаксическом окружении — это окружение помогает нам отличить одно значение от другого.

Существует несколько основных толковых словарей русского языка. Различаются они прежде всего словниками (то есть тем, какие слова включены в словарь). «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (далее — Словарь Даля), первое издание которого вышло в 1863 — 1866 гг., содержит более 200 тысяч слов. Четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (далее — Словарь Ушакова) был издан в 1935 — 1940 г., в него включено более 85 тысяч слов. Первое издание однотомного «Словаря русского языка» под ред. С.И. Ожегова (далее — Словарь Ожегова), вышедшее в 1949 году, насчитывает более 50 тысяч слов. Семнадцатитомный Большой академический словарь (далее — БАС), издававшийся в 1950 — 1965 годы, включает в себя более 120 тысяч слов. Столь разный количественный состав словарей объясняется тем, что в каждом из этих словарей по-разному осуществляется принцип нормативного описания лексики (словарного состава) русского языка.

Словарь Даля не является нормативным. Он включает в себя прежде всего слова, принадлежащие народной речи. В нем обнаруживается большое количество диалектизмов, областных слов, профессионализмов. При этом большинство из них не снабжено стилистическими пометами. Таким образом, Словарь Даля не указывает нам, когда следует

употребить то или иное слово — к нему мы обращаемся, чтобы узнать, насколько богат наш язык.

Словари Ушакова и Ожегова являются нормативными. Словник первого из них велик, но также в нем мы обнаружим большое количество слов с пометами *тех., лингв., спец., бот., зоол., муз., искус.*: чаще всего такие слова являются узкоспециальными терминами и подавляющему большинству носителей языка не знакомы. В Словарь же Ожегова включаются только такие термины, которые могут быть знакомы обычному носителю русского языка.

В отличие от словарей Ушакова и Ожегова, в БАС включено огромное количество слов из литературы XIX века, как правило, устаревших.

Таким образом, нормативная функция толкового словаря может быть осуществлена двумя способами: 1) путем подробного описания максимального количества слов с помощью стилистических помет, 2) путем ограничения словаря за счет исключения из него тех слов, которые или вышли из употребления, или употребляются узким кругом людей. Словари, которые составлены по второму принципу, являются более строгими в отношении нормы.

Итак, толковые словари — это словари, к которым мы обращаемся для того, чтобы узнать значения слов и условия их употребления. Толковый словарь укажет нам, когда мы должны употребить слово и когда мы его употреблять не должны.

Но мало определить значение слова и уместность употребления его в особых стилистических условиях — необходимо знать, как пишется слово, как оно произносится, какие формы образует, с какими формами сочетается. В этом нам может помочь целая группа словарей.

Орфографические словари чем-то похожи на толковые: их задача — научить правильно употреблять слово. Но в этом случае речь идет только о написании. Так, «Орфографический словарь русского языка» под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л.И. Скворцова охватывает более 105 тысяч слов.

Помимо общих орфографических словарей существуют также словари, посвященные отдельным разделам орфографии. Некоторые из словарей создаются специально для определенных групп пользователей: учителей, школьников, работников печати, телевидения и радио.

Словари: Бархударов С.Г., Протченко И.Ф., Скворцов Л.И. Орфографический словарь русского языка, М., 1984; Колесников Я.Я. Слова с двойными согласными. Словарь-справочник, М., 1990; Соловьев Н.В. Русское правописание. Орфографический справочник (словарь, комментарий, правила), СПб., 1997; Букчина Б.З. Слитно? Раздельно?

Через дефис? Орфографический словарь русского языка, М., 1998; Сазонова И.К. Орфографический словарь русского языка. Одно или два Н?, М., 1999; Тихонов А.А. Орфографический словарь русского языка, М., 1999.

К орфографическим словарям примыкают **словари и справочники по русской пунктуации**. В них описываются правила употребления знаков препинания в русском языке. Зачастую правила пунктуационные и орфографические соседствуют в одном и том же издании, как это происходит в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д.Э. Розенталя (М., 1985), сочетающем в себе черты словарей орфографического, пунктуационного и словаря сочетаемости. Эта книга «предназначена для издательских работников, в первую очередь редакторов, а также авторов», но ею также охотно пользуются школьники, абитуриенты при подготовке к вступительным экзаменам, люди, которым по роду их деятельности приходится писать тексты. В справочнике три раздела: орфография, пунктуация и литературная правка.

Словари: Розенталь Д.Э. Справочник по пунктуации для работников печати, М., 1984; Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке, М., 1985; Полный справочник по орфографии и пунктуации, под ред. О.Л. Соболевой, М., 1999.

Орфоэпические словари. Орфоэпические словари устанавливают нормы произношения. В них указываются не только ударения слов, но и формы слов, вызывающие затруднения у говорящих, и произносительные варианты, с указанием условий, когда один из них употреблять предпочтительнее. Так, в «Кратком орфоэпическом словаре», включенном в состав словаря-справочника Л.П. Крысина и Л.И. Скворцова «Правильность русской речи», о произношении ряда слов говорится следующее:

апельси'н, *родит., множ.* апельси'нов (не апельсин)

беспрецедентный (не беспрецендентный)

бессре'бреник (не бессеребреник)

Однако нужно помнить, что языковые нормы — явление переменчивое. В том же словаре-справочнике мы обнаруживаем, что ряд слов следует произносить вот каким образом: *дебаркаде'р, инду'стрия, кулина'рия, мизе'рный, пе'рчитъ, планё'р, раку'рс, ржа'ветъ, сме'тливый, те'фтели, хо'леный*. Если вы посмотрите те же слова в книге М.В. Зарвы «Русское словесное ударение». Словарь нарицательных имен», то обнаружите, что в настоящее время их следует произносить иначе: *дебарка'дер, индустри'я, кулинари'я, ми'зерный, перчи'тъ, пла'нер,*

ра'курс, ржаве'ть, сметли'вый, тефте'ли, холёный.

Итак, языковая норма — явление устойчивое, но при этом не вечное: менее чем за сорок лет, отделяющие издание «Словаря-справочника...» и «Русского словесного ударения», изменилось произношение очень многих слов русского языка, поэтому читателю нужно быть осторожным при выборе источника информации о правильности произношения.

Словари: Крысин Л.Н., Скворцов Л.И. Правильность русской речи Словарь-справочник, М., 1965; Аванесов Р.И. Русское литературное произношение, М., 1972; Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка, М., 1993; Горбачевич К.С. Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке, СПб., 2000; Иванова Т.Ф., Черкасова Т.А. Русская речь в эфире, М., 2000; Зарва М.В. Русское словесное ударение. Словарь нарицательных имен, М., 2001.

Грамматические словари указывают морфологические и синтаксические характеристики слова: какими формами обладает слово, какие из них считаются нормативными (обязательными для употребления), какие — вариативными, в каких синтаксических конструкциях уместно употребление описываемых форм. Так, в словаре «Русский глагол и его причастные формы...» И.К. Сазоновой описывается формообразование глагола, условия употребления его форм и значения, ими выражаемые.

Словари: Прокопович Е.Я., Дерibas А.А., Прокопович Е.Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке, М., 1975; Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение, М., 1977; Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса, М., 1988; Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы толково-грамматический словарь, М., 1989.

Словари: Крысин Л.П., Скворцов Л.И. Правильность русской речи. Словарь-справочник, М., 1965; Трудности русского языка. Словарь-справочник журналиста, под ред. Л.И. Рахмановой, М., 1974; Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи, М., 1976; Розенталь Д.Э., Теленкова М.Л., Словарь трудностей русского языка, М., 1987; Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка, М., 1993.

Словари сочетаемости указывают, как употребляются формы слова в речи — от каких слов они могут зависеть и какие слова могут зависеть от них самих, как по значению, так и по форме. Например, правильными являются сочетания слов *играть роль* и *иметь значение*. Несмотря на то, что они выражают сходные значения, смешение этих словосочетаний недопустимо: употребление *играть значение* или *иметь роль* является грубой речевой ошибкой.

Словари: Денисов Я.Я., Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка, М., 1978; Розенталь Д.Э. Управление в русском языке. Словарь-справочник для работников печати, М., 1981; Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке, М., 1985; Красных В.Б. Русские глаголы и предикативы. Словарь сочетаемости, М., 1993.

Словари синонимов — в них включают слова с совпадающими или близкими значениями, например, кричать — орать, ароматный — пахучий — душистый, оковы — кандалы. В словарной статье словаря синонимов описывается общее значение, уточняются оттенки значений слов, входящих в синонимический ряд, указываются условия их употребления, образованные от них слова, обязательно приводятся примеры.

Словари: Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка в 2 тт., Л., 1970; Горбачевич К.С. Русский синонимический словарь, СПб, 1996.

Словари антонимов — в них включают слова с противоположными значениями, например, спать — бодрствовать, веселый — грустный, день — ночь. Характерно, что одно и то же слово в разных значениях может обладать разными антонимами (например, вредная // полезная ягода, но вредный // доброжелательный человек).

Словари: Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов, 1971; Колесников Н.П. Словарь паронимов и антонимов, Ростов, 1995.

Словари омонимов — в них включают слова, совпадающие по написанию или произношению, но различающиеся значениями, например, (русская) печь — печь (твороги), (легкая) грусть — (маринованный) груздь. Главная проблема, возникающая при описании омонимов в словаре, — как отличить омонимы и многозначные слова. Сейчас в лингвистике пользуются таким критерием: если два значения имеют общую часть необычную, не повторяющуюся во многих словах, то это значения одного слова. Если это общая часть встречается у очень многих слов — вряд ли стоит говорить о многозначности: перед нами омонимы.

Словари: Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка, М., 1986; Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка, М., 1978.

Словари иностранных слов — в них объясняется история возникновения и значения слов, заимствованных в русский язык из других языков.

Словари: Словарь иностранных слов, М., 1993; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов, М., 2000

Словари неологизмов — содержат слова, недавно появившиеся в языке. Описываются их значения, условия употребления, обязательно

приводятся примеры, из которых видно, что слово на самом деле было употреблено.

Словари: *Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х г.г.), СПб., 1995; Складская Т.П. Толковый словарь русского языка конца 20 века. Языковые изменения, СПб., 2000.*

Словари этимологические — в них рассказывается история слов русского языка, устанавливаются родственные связи между ними, реконструируется их исходная структура.

Словари: *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 тт., М., 1964 —1973; Этимологический словарь славянские языков. Праoslavянский лексический фонд, под ред. О.Н. Трубачева, М., 1-й том — 1974; Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии, М., 1987.*

Словари аббревиатур (сокращений) — в них включаются сложносокращенные слова, раскрываются их значения, например, ГИБДД — Государственная инспекция безопасности дорожного движения, МКАД — Московская кольцевая автомобильная дорога и т.п.

Словари: *Д.И. Алексеев, И.Г. Гозман, Г.В. Сахаров Словарь сокращений русского языка, М., 1984; Фадеев С.В. Тематический словарь сокращений современного русского языка, М., 1998.*

Словари обратные строятся на особом принципе подачи материала — в начале указываются конечные морфемы слова. Цель таких словарей — установить список словообразовательных моделей русского языка, их регулярность и частотность. Например, в «Обратном словаре русского языка» (М., 1974) конечная морфема *метр* встречается в словах, список начинается так: *гекзаметр, диаметр, декаметр*.

Словари: *Обратный словарь русского языка, М., 1974; Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение, М., 1987.*

2.3. Орфоэпические нормы. Трудности звукоупотребления

Гласные звуки

1. Сильной позицией для гласных фонем является позиция под ударением. В безударном положении гласные подвергаются изменению, то есть редуцируются.

- после твердых шипящих [ж] и [ш] и звука [ц] безударная гласная *а* произносится как короткий [а]. Например, *жаргон, цари*.

- но перед мягкими согласными – как звук [ье]: жалеть, тридцати. В редких случаях [ье] произносится и перед твердыми согласными: ржаной, жасмин.

2. После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв *а, е, я* произносится звук [иe]: *часы*. Это «иканье» (в нейтральном и разговорном стилях).

3. Поскольку согласные *ц, ж, ш* обозначают только твердые звуки, после них на месте буквы *и* признается [ы]: револю[цы]я.

4. В немногих словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы *о*, в отличие от русской орфоэпической нормы, в безударном положении произносится ослабленное *о*, то есть без редукции: ради[о]. Слишком отчетливое [о] воспринимается как манерное, с другой стороны, отчетливое произнесение [а] в «обрусевших» книжных словах (соната, новелла) тоже нежелательно, так как придает произношению просторечный оттенок.

5. Букву *ё* предложил использовать русский историк Н.М. Карамзин, упростив сложный рисунок существовавшей ранее в алфавите буквы. Однако букву *ё* сейчас мы можем встретить лишь в букварях и учебниках для начинающих изучать русский язык как русских, так и иностранцев. Отсутствие этой буквы в книгах и периодике приводит к неправильному произношению слов. Следует обратить внимание на слова, в которых гласный [о], обозначенный буквой *ё*, иногда ошибочно подменяют ударным [е] – *белёсий, манёвры* произносятся как *белесый, маневры*. Иногда, наоборот, ударный [е] ошибочно подменяют [о] [ё]: *гренадер, афера* произносятся, как *гренадёр, афёра*. Такое произношение не является нормативным.

6. На месте буквы *я* в начале слова произносится сочетание звуков [йие], например, [йие]понец. Произнесение [йа] считается ненормативным.

Согласные звуки

В существительных мужского рода на *-изм* согласный [з] произносится твердо во всех падежах, в том числе и при смягчении конечного согласного: при капитализме.

1. Звонкие согласные в абсолютном конце слова и перед глухими оглушаются: акци[с], пре[т]приятие.

2. В связи с тем что в русском языке действует тенденция к приспособляемости звукового облика заимствованных слов с *е* после твердого согласного, многие такие слова «обрусели» и произносятся теперь с мягким согласным перед *е*: *музей, крем, академия*; но целый ряд слов сохраняет твердый согласный: *бизнес, тест*. Твердое или мягкое произношение согласного определяется в словарном порядке.

3. По старомосковским нормам орфографическое сочетание *чи* должно произноситься как [шин]. В настоящее время [шин] сохраняется

лишь в некоторых словах: *конечно, яичница, нарочно, скворечник, пустячный* и в женских отчествах на *-ична (Фоминична)*.

- в ряде слов допускается двойное произношение: *було[чн]ая* и *було[ин]ая*

4. По старомосковским нормам сочетание *чт* произносится как *[шт]* в слове *что* и словах, производных от него: *ничто, кое-что* и т.д.

- в настоящее время это правило сохраняется для всех указанных слов, кроме *нечто [чт]*. Во всех других словах *чт* произносится всегда как *[чт]* *почта, мечта*.

Трудности ударения

1. Ударение – выделение слога в слове различными средствами: интенсивностью (чешский), длительностью (новогреческий), движением тона (вьетнамский).

- В русском языке ударный гласный в слоге выделяется длительностью, интенсивностью, движением тона.

- В некоторых языках ударение фиксированное.

Русское ударение нефиксированное (разноместное) и подвижное (перемещается в разных грамматических формах одного слова: *доска - доски*). Из-за этого могут возникать пары слов, в которых одно несет нормативное ударение и используется в литературном языке, а другое – ударение, встречающееся в профессиональной речи (*компас - компас*) или в просторечии (*свёкла - свекла*), или устаревшие (*музыка - музыка*). Кроме того, в языке существуют слова с так называемым двойным ударением (акцентологические варианты). Иногда они равноправны, иногда один может быть предпочтительным.

2. Ударение в русском языке может выполнять различные семантические и грамматические функции. С его помощью различаются омографы (*видение - видение*).

3. В глаголах на *- ировать* – более продуктивный вариант с ударением на *и*, он восходит к немецкому – *iegen*. В словах, вошедших в русский язык в прошлом веке, ударение часто падает на последний слог (*бомбардировать*).

- *и*: *блокировать, гарантировать, дебатировать, дирижировать, дисквалифицировать, информировать, компрометировать, копировать, суммировать, транспортировать, фотографировать*.

- *а*: *бомбардировать, гравировать, гримировать, группировать, пломбировать, премировать, формировать*.

В образованных от этих глаголов страдательных причастиях прошедшего времени форме на *ировать* соответствует форма на *ированный*, а форме на *ировать* - форма на *ированный*.

4. В существительных иноязычного происхождения правильно

поставить ударение можно, зная происхождение слова. Например, пуловер, потому что слово пришло из английского языка, мизерный (miser – лат.).

5. В односложных существительных мужского рода в родительном падеже единственном числе ударение падает на окончание:

зонг – зонга, бинт – бинта, герб – герба

Исключения: гусь (гуся) и угля – угля

6. В винительном падеже единственном числе существительные женского рода имеют ударение то на окончании, то на основе

1) золу, избу, кирку, нору, росу, смолу

2) бороду, цену, щёку

7. Некоторые существительные 3 скл. при употреблении с предлогами «в», «на» имеют ударение на окончании в груди, в чести, в сети, в ночи...

8. Существительные 3 скл. в родительном падеже множественном числе имеют ударение:

а) на основе: местностей, почестей, прибылей, прорубей, шалостей.

б) на окончании: ветвей, горстей, должностей, крепостей, плоскостей, ступеней, скатертей.

в) двойное: отраслей и отраслей, ведомостей и ведомостей.

9. Употребляемые с существительными и числительными предлоги могут принимать на себя ударение, делая самостоятельную часть речи безударной: без вести, без году, без толку, за зиму, за руку, за душу, за год; из виду, из лесу, из носу; на воду, на гору, на спину, на стену; по лесу, по морю, по два, по сто, под ноги, под нос.

Причины ошибок

1. Незнание правил ударения в языке - источнике.

2. Отсутствие в печатном тексте буквы ё. Ликвидация точек привела к тому, что многие слова стали произносятся с -е, а ударение перешло на случайное место.

свекла – свёкла, желчь – жёлчь, жёлчный, новорожденный – новорождённый, замороженный

3. Незнание принадлежности слова к той или иной части речи, прилагательное развитой и причастие развитый. Развитой юноша, развитая промышленность

Причастие: развитая гражданином N идея; развитая верёвка.

Осваивая нормы русской акцентологии, надо иметь в виду и явление вариативности ударения.

Существуют слова, в которых нормированными признаются:

1) два варианта ударения

иначе – иначе, творог – творог, петля – петля, ржаветь - ржаветь

2) один – книжный, другой – разговорный

баловать – баловать, договор – договор
3) один – общелитературный, другой – профессиональный
компас – компас, искра – искра, рапорт – рапорт

ЛЕКЦИЯ 3

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ. ТИПОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ

План

- 3.1. Употребление слова в несвойственном ему значении.
- 3.2. Нарушение сочетаемости слов.
- 3.3. Речевая недостаточность
- 3.4. Речевая избыточность
- 3.5. Неправильное употребление антонимов, синонимов, омонимов.
- 3.6. Смещение паронимов.

3.1. Употребление слова в несвойственном ему значении

Точность речи обусловлена, в первую очередь, выбором слова. Неправильно выбранное слово может исказить смысл сообщения либо может придать нежелательную стилистическую окрашенность. *Л.Н. Толстой: «Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значения которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розг.»*

Слова следует употреблять в строгом соответствии с их семантикой, то есть значением. Употребление слов без учета их семантики может стать причиной нелогичности, и даже абсурдности высказываний (*Люди со скабрёзными лицами собрались на траурной церемонии. Аprobация блюд индийской кухни привлекла многих горожан, желающих отведать экзотические продукты.*).

Итак, неправильный выбор слова делает речь неточной, искажает смысл высказывания.

Неточность словоупотребления объясняется не только низкой речевой культурой; иногда сознательно не хотят употребить то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания: в этом случае употребляются эвфемизмы.

Эвфемизмы - слова и выражения, смягчающие грубый смысл речи. Например, *фантазирует* вместо *врет*; *принимал подарки* – *брал взятки*.

Неправильный выбор слова может стать причиной различных речевых ошибок. Так из-за неточного словоупотребления может

возникнуть анахронизм. *Анахронизм* – нарушение хронологической точности. Например, *В Древнем Риме недовольные законами плебеи устраивали митинги. На этой картине мы видим двух бедных крестьян, одетых в старые дубленки и обутих в лапти.*

Неправильное словоупотребление нередко приводит и к логическим ошибкам. Причиной нелогичности высказывания может стать:

- *подмена понятия. Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма.*

- *неоправданное расширение или сужение понятия. В любое время суток медицина должна прийти на помощь ребенку. (В любое время суток медицина должна прийти на помощь больному.)*

- *нечеткое разграничение конкретных и отвлеченных понятий. Нам рассказали о писателе и прочитали отрывки из его творчества. (Нам рассказали о писателе и прочитали отрывки из его произведений.)*

- *несоответствие посылки и следствия. Быстрота размножения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба.*

Логические ошибки в речи – большое зло: они не только порождают неясность высказывания, искажают его смысл, но и ведут к абсурдности, неуместному комизму речи. *Фирма гарантирует уменьшение веса на сто процентов.*

3.2. Нарушение сочетаемости слов

Для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо еще учитывать особенности сочетаемости слов, то есть их способности соединяться друг с другом.

В основе учения о сочетаемости лежит положение академика В.В. Виноградова о фразеологически связанных значениях слов, которые имеют единичную сочетаемость или ограниченные возможности сочетаемости.

Многие исследователи считают, что сочетаемость слова неотделима от его смысла. Некоторые ученые, исследуя проблемы сочетаемости, приходят к выводу, что абсолютно свободных сочетаний лексем в языке не существует, есть только разные по возможностям сочетаемости группы слов.

Одни слова имеют единичную сочетаемость, другие нет. Например, *закадычный друг; черствый хлеб*, но нельзя *черствая конфета*.

Границы сочетаемости определяются семантикой слов, их стилистической окраской, грамматическими свойствами.

Хороший руководитель должен во всем показывать образец (пример) своим подчиненным.

Два единственных вопроса (только два) вопроса тревожили жителей

города.

Отличать от речевой ошибки следует умышленное объединение несочетаемых слов: *живой труп, обыкновенное чудо*. Это оксюморон.

Причиной многочисленности ошибок этого типа является небрежное и невнимательное отношение автора к слову.

Нарушение лексической сочетаемости может быть вызвано контаминацией внешне похожих словосочетаний: *Предпринять меры (принять меры – предпринять шаги); заслужил известность (приобрел известность – заслужил уважение); Неослабная помощь (постоянная помощь – неослабное внимание); не играет значения (не играет роли – не имеет значения)*. Смешение словосочетаний послужило поводом для шутки:

О вкусах не спорят:
Одни уважают урюк в рассоле,
Другие любят с горчицей варенье.
Но все это не имеет роли
И, кроме того, не играет значенья.

Е. Свистунов

К оценке лексической сочетаемости нельзя подходить с обычной меркой. В художественных и публицистических произведениях границы лексической сочетаемости могут быть расширены. В них нарушение лексической сочетаемости может стать действенным средством создания комического звучания текста в юмористическом контексте. Нарушение лексической сочетаемости как яркий стилистический прием создания комического эффекта лежит в основе различных шуток, афоризмов. Например, *Гения признали заживо. Наши заклятые друзья. Закоренелый передовик*. Несочетаемость делает броскими заголовки: *«Воспоминания о будущем (фильм)»*. *«Наедине со всеми (пьеса А. Гельмана)»*. *«Включите тишину»*.

3.3. Речевая недостаточность

Этот тип ошибки связан со случайным пропуском слов, необходимых для точного выражения мысли. Возникает она чаще в устной речи, когда говорящий не следит за правильностью речи. Однако эти ошибки нередко встречаются в письменной речи и могут создать условия для двусмысленности высказываний. Например, на выставке собак:

- *Уважаемые участники, разберитесь по породам и приготовьтесь к параду.*
- *Товарищи участники, тщательно оботрите морды от слюны для облегчения осмотра зубной системы.*
- *Призеры, срочно явитесь для награждения. Владельцы без*

намордников награждаться не будут.

Вследствие речевой недостаточности нарушаются грамматические и логические связи слов в предложении, затемняется его смысл.

Недостаточная информативность предложения, в котором опущены важные слова и словосочетания, особенно часто приводят к абсурдности высказывания.

Вот некоторые примеры, связанные с речевой недостаточностью:

В магазине работает ксерокопия. Классным руководителям обеспечить явку своих родителей. Сдается комната с ребенком. Интересующих вас лиц вышлем почтой. Женщине присудили пятьдесят процентов мужа. Восемидесятилетняя слепая старушка ходит в сарай по проволоке. В первый месяц жизни дети ходят гулять только на руках.

3.4. Речевая избыточность

Речевая избыточность может проявляться в различных формах. Это и навязчивое объяснение всем известных истин, и повторная передача одной и той же мысли, и утверждение самоочевидной истины.

Эти ошибки связаны с неумением, а иногда нежеланием находить точные слова для наименований тех или иных понятий.

Иногда проявление речевой избыточности граничит с абсурдностью. *Труп был мертв и не скрывал этого.* Такие примеры многословия называются *ляпалиссиадами*. *Ляпалиссиада* – утверждение самоочевидной истины. (По имени французского маршала маркиза Ля Палисса, погибшего в 1525 году. Солдаты сочинили о нем песню, в которой были слова: *наш командир еще за 25 минут до своей смерти был жив.*)

Различают следующие виды речевой избыточности:

Плеоназм (излишество) – употребление в речи близких по смыслу и потому излишних слов (*Все герои произведения имеют свои индивидуальные черты*);

Тавтология – неоправданное повторение однокоренных слов (В универсальном магазине все продукты упакованы в герметичную упаковку).

Характеризуя этот тип нарушений лексических норм, следует обратить внимание на то, что эти явления в принципе не всегда противоречат природе языка и эстетическому вкусу человека. Тавтология, например, складывалась веками в речевой деятельности народа. Русское народное творчество изобилует тавтологическими формами речи: клич кликать, горе горевать, диво-дивное, видимо-невидимо, суета сует...

В художественной литературе и публицистике тавтология, как

правило, обусловлена контекстом, и ей принадлежат многообразные смысловые и эмоциональные экспрессивные функции. Многие плеонастические сочетания тоже закрепляются в языке, становятся нормой (экспонаты выставки, реальная действительность, практика работы, частная собственность).

Итак, неоправданное повторение слов и форм – это недостаток, снижающий культуру устной и письменной речи. Однако эти явления нельзя понимать однозначно. Необходимо помнить, целенаправленное повторение – средство смысловой и эмоциональной выразительности.

Считается допустимым употребление в предложении однокоренных слов, если они:

- в лексико-семантической системе современного языка являются единственными носителями передаваемых значений, поэтому замена этих названий синонимами невозможна (отвыкнуть – привычка, избиратели – выборы, варенье – варить, тренер – тренировать);

- входят в состав фразеологических оборотов или профессиональных выражений: выдавший виды, шутки шутить;

- употребляются как стилистическое средство с целью подчеркнутого, заостренного выражения мысли или изображения явлений и фактов. В этой функции они широко используются в произведениях устного народного творчества и во всех жанрах художественной литературы.

Особенностью языковой системы является то, что слова проявляют разную сочетаемость и регулятором может выступить только норма. Человек, владеющий литературным языком, должен отличать правильное, нормальное и допустимое от ошибочного.

3.5. Неправильное употребление синонимов

Лексическая синонимия по праву заслуживает самого пристального внимания. Знание синонимических богатств родного языка – необходимое условие речевой культуры человека.

Итак, **синонимы** – слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим. Синонимы, как правило, принадлежат к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые высказывания (*неприятный, противный, отвратительный, мерзостный, омерзительный*).

Учитывая смысловые и стилистические отличия синонимов, их разделяют на несколько групп:

- а) синонимы, различающиеся оттенками в значениях. Такие синонимы называются семантическими (молодость – юность);

- б) синонимы, которые имеют одинаковое значение, но отличаются

стилистической окраской. Их называют стилистическими. К ним относятся: синонимы, принадлежащие к различным функциональным стилям речи (новобрачные (офиц.) – молодые (разг.)); синонимы, принадлежащие к одному и тому же функциональному стилю, но имеющие различные эмоциональные и экспрессивные оттенки (толковый (разг. с положительной окраской) – башковитый, головастый (с оттенком грубовато-фамильярным); синонимы, которые отличаются и по смыслу, и своей стилистической окраской, называются семантико-стилистическими (бить – избивать – лупить – дубасить).

Принимая во внимание предмет изучения, нас интересуют два аспекта явления синонимии:

1. Функции синонимов.

2. Наиболее типичные ошибки, связанные с употреблением синонимов.

Исследователи выделяют следующие функции синонимов:

а) синонимы служат средством наиболее точного выражения мысли. Интересны в этом плане авторские черновики писателей и поэтов, по которым можно увидеть, насколько трудна и кропотлива работа над словом. Например, у Пушкина: *Заметил злобную/ядовитую улыбку врага/неприятеля*. Это исправление сделало высказывание более точным.

б) функция уточнения. Один из синонимов сопровождается словами, подчеркивающими его значение. *Он не ел, а вкушал!* (Чехов)

в) функция разъяснения. Специальная лексика, иноязычные слова, архаизмы, которые могут быть непонятны, поясняются синонимами.

г) функция замещения. Одна из важнейших функций синонимов, которая помогает избежать повторения слов. *Проект гостиницы был спроектирован молодым архитектором*.

Использование синонимических богатств русского языка должно сочетаться с языковым вкусом, со знанием языковой нормы.

Ошибки, связанные с употреблением синонимов:

- Неудачный выбор синонима: *Имя драматурга знакомо/известно во многих странах. Старый моряк вышел на прогулку в нарядном/парадном кителе*.

- Неоправданное наизывание синонимов: *Взгляд воспитателя внушал детям страх и боязнь. Его взгляды были прогрессивными и передовыми*.

- Выбор синонима без учета стилистической окраски: *Совершив оплошку, студент сразу же попытался ее исправить*.

Стилистические различия между синонимами определяют уместность того или иного слова в конкретной ситуации. Стилистические различия часто сочетаются с различиями в экспрессивности. Итак, в выборе

синонимов обнаруживается языковая рефлексия говорящего, то есть способность передавать в речи свои размышления по поводу слов и стоящих за ними идей. Синонимы помогают приспособлять речь к конкретной ситуации общения, выявлять особенности своей личности, совершать речевые поступки, обнаружить языковое чутье, показать объем и богатство своего лексикона, продемонстрировать уровень своей образованности. Для обогащения своего лексикона, для увеличения возможностей своего лексического выбора полезно почаще заглядывать в словари. По этому поводу К. И. Чуковский говорил: «Почему всегда пишут о человеке – худой, а не сухопарый, не худощавый, не тщедушный, не тощий? Почему не стужа, а холод? Не лачуга, не хибарка, а хижина? Не каверза, не подвох, а интрига? Многие думают, что девушки бывают только красивые. Между тем они бывают миловидные, хорошенькие, пригожие, недурные собой, - мало ли какие еще».

Неправильное употребление антонимов

Антонимы – слова, имеющие противоположные значения. Основной антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного.

Существование антонимов в языке обусловлено характером нашего восприятия действительности во всей ее противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, тесно связаны между собой. Антонимизируются названия таких явлений и предметов, которые соотносительны, принадлежат к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия. Из этого следует, что антонимы не только взаимно отрицают, но и в то же время предполагают друг друга.

Антонимы не всегда образуют замкнутые пары, у многозначных слов в антонимические отношения могут вступать отдельные значения, а в речи противопоставляться могут любые слова, иногда даже очень близкие по значению.

1. Функции антонимов.

Основная стилистическая функция антонимов – лексическое выражение антитезы. Антитеза как стилистический прием широко распространена в устном народном творчестве, например, лежит в основе многих пословиц: *Подальше положишь, поближе возьмешь. Мягко стелет, да жестко спит.* Активно используется антитеза и в художественной литературе:

Полюбил богатый – бедную.

Полюбил ученый – глупую.

Полюбил румяный – бледную.
Полюбил хороший – вредную.
Золотой – полушку медную.

М. Цветаева

Явление антонимии привлекает к себе внимание поэтов, писателей, публицистов, потому что способствует раскрытию противоречивой сущности предметов, явлений, а также тем, что придает речи яркую экспрессивность. Например: *Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка – Русь (Некрасов)*.

Следует отметить, что антонимия, усиливая эмоциональность речи, используется во многих афоризмах, в названиях произведений. Например: *Чем ночь темней, тем ярче звезды (Майков)*. *Мне грустно потому, что весело тебе (Лермонтов)*. *Двери настежь у вас, а душа взаперти (Высоцкий)*.

По принципу антитезы построены многие заглавия произведений, заголовки статей. Примеры: *«Война и мир»*; *«Дни и ночи»*; *«Живые и мертвые»*; *«Химия добрая и злая»*; *«Доходы и расходы»*.

Явление антонимии лежит в основе оксюморона. Примеры: *Люблю я пышное природы увяданье. О как мучительно тобою счастлив я (Пушкин)*. *Но красоты безобразной я скоро таинство постиг (Лермонтов)*. *Убогая роскошь наряда (Некрасов)*. *С наглой скромностью смотрит в глаза (Блок)*.

Стилистические функции антонимов не исчерпываются выражением контраста, противопоставления. Антонимы помогают писателям показать полноту охвата явлений. *(И поздно желать, все минуло: и счастье и горе. (Вл.Соловьев))*; широту временных границ *(Войска идут день и ночь (Пушкин))*.

При столкновении антонимов речь нередко приобретает ироническую окраску. На антонимах строятся каламбуры: *Где начало того конца, которым оканчивается начало (К.Прутков)*. *Было так поздно, что стало уже рано (Солж)*. *Молодая была уже не молода (Ильф и Петров)*; комические антитезы: *Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален (К.Прутков)*. *Незрелый ананас для человека справедливого всегда хуже зрелой смородины (К.Прутков)*.

В последние годы наметилась тенденция к появлению новых антонимических пар (*массово – эксклюзивно, силовые методы – мирные*); происходит моделирование новых смысловых противоположностей; распространенными стали антонимические пары, в которых представлена сниженная, жаргонная лексика (*легальный – мафиозный, порядок – бардак*).

2. Ошибки в употреблении антонимов:

- Неуместное употребление антонимов (*Ответ В. Пухова был лучшим из худших*).

- Сочетание взаимоисключающих признаков (*Эта пьеса поражает оригинальным до банальности сюжетом*).

Итак, употребление антонимов оправдано в том случае, если оно действительно отражает диалектическое единство противоположностей окружающей жизни.

Регулярность антонимических отношений в языке не позволяет свободно изменять состав антонимической пары.

Употребление омонимов

Омонимия (от гр. *homos* - одинаковый, *опута* - имя), т. е. совпадение в звучании и написании слов, различных по значению, внешне напоминает многозначность. Однако употребление слова в разных значениях не дает основания говорить о появлении каждый раз новых слов, в то время как при омонимии сталкиваются совершенно различные слова, совпадающие в звучании и написании, но не имеющие ничего общего в семантике. Например: брак в значении «супружество» и брак - «испорченная продукция». Первое слово образовано от глагола *брати* с помощью суффикса *-к* (ср.: *братъ замуж*), омонимичное ему существительное *брак* заимствовано в конце XVII в. из немецкого языка (нем. *Brack*- «недостаток» восходит к глаголу *brechen* - «ломать»),

У многозначных слов различные значения не изолированы одно от другого, а связаны, системны, тогда как омонимия находится за пределами системных связей слов в языке. Правда, бывают случаи, когда омонимия развивается из многозначности, но и тогда расхождение в значениях достигает такого предела, что возникшие в результате этого слова утрачивают какое бы то ни было смысловое сходство и выступают уже как самостоятельные лексические единицы. Например: *свет* в значении «восход солнца, рассвет» (*Чуть свет уж на ногах, и я у ваших ног.* - Гр.) и *свет* в значении «земля, мир, вселенная» (*Хотел объехать целый свет, а не объехал сотой доли.* - Гр.).

Разграничение омонимии и многозначности отражено в толковых словарях: различные значения многозначных слов приводятся в одной словарной статье, а омонимы - в разных. Для изучения явления омонимии можно воспользоваться специальными словарями. Интересен «Словарь омонимов русского языка» О. С. Ахмановой (1-е изд. - М., 1974), в котором русские омонимы переведены на английский, французский, немецкий языки и снабжены грамматическими и стилистическими пометами. Широкому кругу читателей адресован «Словарь омонимов русского языка» Н. П. Колесникова (Тбилиси, 1978).

Вместе с омонимией обычно рассматриваются смежные с ней явления, относящиеся к звуковой и графической сторонам речи, - омофония и омография. Слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному (*луг-лук*), называются омофонами (от гр. *homos* - одинаковый, *phone* - голос, звук). Слова, которые совпадают только на письме, но отличаются произношением, называются омографами (от гр. *homos* - одинаковый, *grapho*- пишу). Омографы обычно имеют ударение на разных слогах (*кружки - кружки, попадают - попадают, сорок- сорок* и т. п.). В современном языке больше тысячи пар омографов, некоторые из них имеют различную стилистическую окраску (ср.: *добыча* (общелит.) - *добыча* (проф.)).

К явлению омофонии близки случаи, когда при произнесении совпадают, с одной стороны, слово, с другой - части слов или несколько слов (*Не вы, но Сима страдала невыносимо, водой Невы носима*).

В языке можно найти немало одинаково звучащих и совпадающих в написании речевых единиц. Однако реальными лексическими омонимами являются лишь слова одной и той же сферы употребления. А такие, как, например, *лев* - животное и *лев* - болгарская денежная единица, *бар* - ресторан и *бар* - единица атмосферного давления, встречаются рядом почти исключительно в словарях и поэтому как омонимы в значительной степени потенциальны.

Использование омонимов разных типов может усиливать действенность речи, так как столкновение «одинаковых, но разных слов» притягивает к ним особое внимание.

Однако омонимы могут не только радовать и развлекать нас, даруя речи яркие выразительные краски. В особых случаях омонимия оказывается причиной речевых ошибок. Например (так, у кассы магазина можно услышать: *Выбейте мне мозги*; в поликлинике: *Снимите череп и запишитесь к хирургу*).

Вот еще некоторые примеры неправильного употребления омонимов: *Способные ученики переводятся. Футболисты ушли сегодня с поля боя без голов. Не удержал мяч вратарь, но добить его было некому*). В некоторых случаях из-за омонимии приходится пересматривать терминологию (названия профессий: *трепач, щипальщик, загибальщик*)

Часто причиной неясности высказывания становятся омографы, так как в русской графике не принято обозначать ударения (*Все это знали (всё или все?)*; *По движению поэтического чувства мы безошибочно узнаем Пушкина, Лермонтова, Некрасова (узнаем или узнаём?)*).

3.6. Смещение паронимов

Паронимы – однокоренные слова, близкие по звучанию, но разные по

значению или частично совпадающие в своем значении (осудить – обсудить; одеть – надеть).

Паронимы, как правило, относятся к одной и той же части речи и выполняют в предложении аналогичные синтаксические функции.

Некоторые авторы понимают явление паронимии расширенно, относя к паронимам любые близкие по звучанию слова, независимо от того, однокоренные они или нет, т. е. паронимами признают и такие слова, как *дрель - трель, ланцет - пинцет, фарш - фарс*. Большинство лингвистов считает, что паронимия охватывает лишь родственные слова, имеющие звуковое подобие. Звуковая близость их и сходство в значениях объясняются тем, что у них один и тот же морфологический корень.

Не следует относить к паронимам слова с общим историческим корнем, но в современном языке утратившие этимологические связи (*клубень - клубника*), а также заимствованные слова, восходящие к одному корню, но претерпевшие опрощение и деэтимологизацию (*роман - романс, гимназия - гимнастика*).

Можно выделить: 1) паронимы, имеющие разные приставки (*опечатки - отпечатки*); 2) паронимы, отличающиеся суффиксами (*безответный - безответственный, существо - сущность*); 3) паронимы, один из которых имеет непроизводную основу, а другой - производную с приставкой (*рост - возраст*), с суффиксом (*тормоз - тормошение*), с приставкой и суффиксом (*груз - нагрузка*). Большинство паронимов близки по значению, но различаются тонкими смысловыми оттенками (*длинный - длительный, желанный - желательный, гривастый - гривистый, жизненный - житейский, дипломатичный - дипломатический*). Значительно меньше паронимов, резко отличающихся по смыслу (*гнездо - гнездовье, дефектный - дефективный*). Особую группу образуют паронимы, которые при большом семантическом сходстве различаются лексической сочетаемостью (*постройка - строение, наследие - наследство, выполнять - исполнять*). Паронимы могут отличаться стилистической окраской, сферой употребления (ср.: *пошив* (спец.) - *шитье* (межст.); *работать* (общеупотр.) - *срабатывать* (простореч.) и (спец.)).

Очень часто в речи наблюдается смешение паронимов, что приводит к грубым лексическим ошибкам. Например: *Он не любил работать и вел праздничный образ жизни. Базаров пускается в пространственные рассуждения о трудностях крестьянской жизни. Нас перевели работать в отсталую бригаду.*

Смешение паронимов может вызвать нарушение лексической сочетаемости. Например: *Красивая и практическая обувь (практичная). Преклонить голову (склонить).*

К смешению паронимов близка лексическая ошибка, состоящая в замене нужного слова его искаженным словообразовательным вариантом. Например: вместо *внеочередной* употребляют *неочередной*; вместо *заимообразно* – *взаимообразно*.

Паронимия может стать причиной комических ситуаций. Например: *Врач-некролог вылечит вас от алкоголизма (нарколог.) Мужчинам с голым торцом пиво не отпускается (торсом).*

Приложение

Отрывок из статьи С.А. Пугача «Тавтология как средство выразительности».

Термин «тавтология» давно вошел в широкое употребление, однако до сих пор понимается неоднозначно. Если, например, «Словарь лингвистических терминов» О.С.Ахмановой рассматривает тавтологию только как неоправданную избыточность речи, то «Краткая литературная энциклопедия» и энциклопедия «Русский язык» видят в тавтологии как проявление речевой избыточности, так и специальный прием выразительности.

..И в устном, и в письменном изложении нередко встречаются излишние употребления, ничем не обогащающие ни мысли, ни чувства, например: *В результате анализа получены новые результаты; Люди трудятся с трудовым подъемом; Это ему приснилось во сне; Книгу нужно вернуть обратно в библиотеку; В своей автобиографии он пишет* (первая часть слова «авто» как раз и обозначает «свой»); *Продолжается процесс развития растений* (в слове «развитие» уже заключена идея процесса); *Посмотрите прейскурант цен* (иноязычное «прейскурант» - это и есть перечень цен). Такого рода повторения обусловлены речевой бедностью, незнанием значения слова или невнимательностью.

И все-таки нет оснований для вывода, что тавтология как явление языка в принципе противоречит его природе и эстетическому вкусу человека. Она складывалась веками в речевой деятельности народа. Не случайно стали нормативными сочетания типа *белое белье, черные чернила, информационное сообщение, реальная действительность*, в которых смысловая избыточность уже не чувствуется.

Славянское, в том числе и русское, народное творчество изобилует тавтологическими формами речи: *клич кликать, горе горевать, диво дивное, суета сует, видимо-невидимо, один-одинешенек, жить-поживать, грусть-тоска, поить-кормить*. Они закрепились в качестве нормативных лексических единиц, смысловая избыточность которых

нейтрализована их поэтичностью и экспрессивностью. Так воспринимаем мы, например, знакомый каждому с детства типичный компонент речевого стиля сказок: *«Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»*. Многие из таких выражений стали устойчивыми предложениями, фразеологизмами, пословицами, поговорками: *слыхом не слышать; мал мала меньше; дружба дружбой, а служба службой*.

Тавтология в языке писателей, публицистов, ораторов, как правило, обусловлена контекстом. Это не механическое повторение, не простое дублирование уже выраженного понятия...

Существенный признак тавтологии - повторяемость слов для обозначения одного и того же понятия - обусловил ее объем и структурное разнообразие. Ядро тавтологии составляют однокоренные слова и разные грамматические формы одного и того же слова: *думу думать, день-деньской*. Характерны именные и глагольные сочетания с творительным падежом: *туча тучей, ходить ходуном*; с так называемым вторым именительным: *закон есть закон*; именные сочетания с тавтологическим эпитетом: *дальняя даль, горе горькое*. К этому явлению относятся и повторы: *«остановился в гостинице, где останавливаются все проезжие...»* (Лермонтов). Слова, составляющие тавтологию, нередко обозначают разные понятия, что приглушает тавтологичность: *«Пахло свежестью, пахло ночными цветами, пахло чуть влажной землей»* (Балашов).

Тавтология лежит в основе ряда стилистических фигур, то есть оборотов речи, предназначенных для усиления ее выразительности. Это - удвоение: *«Еду, еду – следу нету»* (загадка); анафора (единоначатие): *«В думах моих я все земли прошел, все моря переплыл, в думах моих я все грехи изведаль...»* (Горький); эпифора (повторение конечных элементов высказывания): *«Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный советник? Почему именно титулярный советник?»* (Гоголь); градация (последовательное усиление однородных признаков): *«Мозг класса, дело класса, слава класса»* (Маяковский); обрамление (словорасположение, создающее замкнутость высказывания): *«..но собеседники все курили и разговаривали, разговаривали и курили»* (Л.Толстой).

Тавтология встречается в различных стилях речи, но особенно часто в языке художественной литературы и публицистики, где ей принадлежат многообразные смысловые и эмоционально-экспрессивные функции. Отметим важнейшие из них:

- усиление смысловой значительности и убедительности высказывания, выделение той или иной детали описания: *«Какая громадная, многовековая подготовительная работа была нужна для того, чтобы выработать такие на вид простые приемы и*

исследования...» (Вересаев);

- обозначения длительности или интенсивности действия: *«Шли, шли, надо и про ночлег подумать»* (Белов);
- подчеркивание или уточнение признака предмета: *«...солнце садилось, когда я подъехал к Кисловодску, измученный на измученной лошади»* (Лермонтов);
- обозначение большого количества или массы предметов: *«И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе тридцать пять тысяч одних курьеров»* (Гоголь);
- привлечение внимания к произведениям, газетным статьям благодаря их названиям, заголовкам: *«Диво дивное», «Когда беспокоит спокойствие»;*
- усиление эмоциональности, патетичности речи: *«Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты»* (Гоголь);
- создание каламбуров, вызывающих комическое впечатление: *«Позвольте вам этого не позволить, - сказал Манилов с улыбкою»* (Гоголь);
- средство связи частей текста в описаниях, рассуждениях, монологах, в публицистической и ораторской речи и одновременно выделение важного понятия или целой мысли: *«Положим, я вызову на дуэль, - продолжал про себя Алексей Александрович, и, живо представив себе ночь, которую он проведет после вызова, и пистолет, на него направленный, он содрогнулся и понял, что никогда он этого не сделает, - положим, я вызову его на дуэль. Положим, меня научат...»* (Л.Толстой).

Итак, тавтология - сложное, противоречивое по содержанию и разнообразное по структуре явление. Роль ее в языке определяется принятым употреблением, необходимостью в контексте, а также индивидуальным вкусом и мастерством автора.

Неоправданное повторение слов и форм - это недостаток, снижающий культуру устной и письменной речи, целенаправленное же повторение - средство смысловой и эмоциональной выразительности.

**Отрывок из статьи Н.Г. Чаусовой
«Об истории омонимов: мандарин»**

В русском языке, как и во многих языках, есть слова, совпадающие по форме, но совершенно различные по значению, - омонимы. Как возникают омонимы? Существует множество причин.

Омонимы могут возникнуть при случайном совпадении по форме совершенно разных слов, например при заимствовании из разных языков (гриф «птица» из греческого языка, гриф «печать» - из французского),

или же при совпадении заимствованного слова с исконно русским (балка «овраг» - исконное, балка «брус, бревно» - из немецкого языка).

Омонимы могут также возникать при совпадении по форме исконных слов в результате изменения их звукового состава, словообразовательных процессов. Так, известное у всех славян слово рысь «хищное животное семейства кошачьих», производное от рысий, рысавый «рыжий», совпало с собственно русским рысь «быстрый аллюр (средний между галопом и шагом), при котором лошадь попеременно выносит то правую переднюю и левую заднюю, то левую переднюю и правую заднюю ноги».

Однако омонимы чаще возникают не при совпадении разных слов, а при расхождении значений одного слова. В этом случае общность формы омонимов не является случайной, она свидетельствует о некогда существовавших связях между их значениями. Этимология и историческая лексикология позволяют обнаружить утраченные связи между значениями слов, а также выявить причину их утраты.

...Попробуем определить, почему совершенно разные предметы получили одно название, например, мандарин «чиновник в феодальном Китае» и мандарин «плодовое цитрусовое дерево, а также его плоды».

Прежде всего, следует отметить, что оба омонима иноязычного происхождения. В русский язык они вошли в разное время. Мандарин «китайский чиновник» отмечается в XVII веке: «..сидят мандарины, а сидят всякий по чину своем» (Спафарий. Китай. 1678). Это слово заимствовано из португальского языка, где оно возникло в XVI веке. Португальское *mandarin* (в некоторых случаях *mandarim*) «советник» образовано от *mantras* «совет». Характерно, что мандаринами называли чиновников Китая только европейцы. Сами китайские чиновники именовали себя по-другому - *кан* (или *kwan*). К тому же *kan* в китайском языке обозначает и сорт апельсинов.

Чаще всего в западноевропейских и славянских этимологических словарях мандарин «цитрусовое дерево и его плод» объясняется как производное от мандарин «китайский чиновник». Приводятся различные признаки, положенные в основу такого переноса наименования. Растение могло быть названо мандарин, потому что, во-первых, китайские чиновники (мандарины) занимались разведением этого вида цитрусовых; во-вторых, одежды китайских чиновников сходны по цвету с этим плодом; в-третьих, возможно, европейцы усмотрели внешнее сходство плодов с желтолицыми китайскими чиновниками.

ЛЕКЦИЯ 4 ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

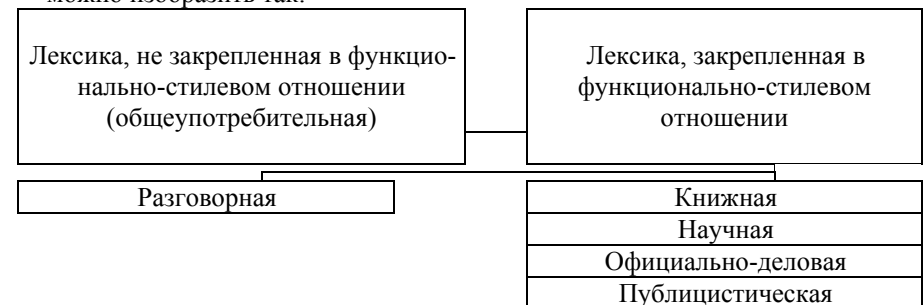
План

- 4.1. Функционально-стилевое расслоение лексики.
- 4.2. Эмоционально-экспрессивная окраска слов.
- 4.3. Лексика, имеющая ограниченную сферу распространения.
 - 4.3.1. Диалектная лексика.
 - 4.3.2. Профессиональная лексика.
 - 4.3.3. Жаргонная лексика.
 - 4.3.4. Устаревшие слова.

4.1. Функционально-стилевое расслоение лексики

Стилистическая характеристика слова определяется тем, как оно воспринимается говорящими: как закрепленное за определенным функциональным стилем или как уместное в любом стиле, общеупотребительное. Стилевой закрепленности слова способствует его тематическая отнесенность. Мы чувствуем связь слов-терминов с научным языком (*квантовая теория, ассонанс, атрибутивный*), относим к публицистическому стилю слова, связанные с политической тематикой (*всемирный, конгресс, саммит, международный, правопорядок, кадровая политика*); выделяем как официально-деловые слова, употребляемые в делопроизводстве (*нижеследующий, надлежащий, потерпевший, проживание, оповестить, предписать, препровождается*).

В самых общих чертах функционально-стилевое расслоение лексики можно изобразить так:

Наиболее четко противопоставлены **книжные** и **разговорные** слова (*ср.: вторгаться-влезать, соваться; избавиться - отделаться, отвязаться; криминальный - бандитский*).

В составе книжной лексики можно выделить слова, свойственные книжной речи в целом (*последующий, конфиденциально, эквивалентный, престиж, эрудиция, предпослать*), и слова, закрепленные за

конкретными функциональными стилями (например, *синтаксис, фонема, литота, эмиссия, деноминация* тяготеют к научному стилю; *предвыборная кампания, имидж, популизм, инвестиции* - к публицистическому; *акция, потребитель, работодатель, предписывается, вышеуказанный, клиент, воспрещается* — к официально-деловому).

Функциональная закрепленность лексики наиболее определенно выявляется в речи. Книжные слова не подходят для непринужденной беседы (*На зеленых насаждениях появились первые листочки*), научные термины нельзя употребить в разговоре с ребенком (*Весьма вероятно, что папа войдет в визуальный контакт с дядей Петей в течение предстоящего дня*), разговорные и просторечные слова неуместны в официально-деловом стиле (*В ночь на 30 сентября рэкетеры наехали на Петрова и взяли в заложники его сына, требуя выкуп в 10 тысяч баксов*).

Возможность использовать слово в любом стиле речи свидетельствует о его общеупотребительности. Так, слово *дом* уместно в различных стилях: *Дом № 7 по улице Ломоносова подлежит сносу; Дом построен по проекту талантливого русского архитектора и относится к числу ценнейших памятников национального зодчества; Дом Павлова в Волгограде стал символом мужества наших бойцов, самоотверженно сражавшихся с фашистами на улицах города; Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом* (Марш.). В функциональных стилях специальная лексика используется на фоне общеупотребительной.

4.2. Эмоционально-экспрессивная окраска слов

Многие слова не только называют понятия, но и отражают отношение к ним говорящего. Например, восхищаясь красотой белого цветка, можно назвать его *белоснежным, белехоньким, лилейным*. Эти прилагательные эмоционально окрашены: заключенная в них положительная оценка отличает их от стилистически нейтрального слова *белый*. Эмоциональная окраска слова может выразить и отрицательную оценку называемого понятия (*белобрысый*). Поэтому эмоциональную лексику называют оценочной (эмоционально-оценочной). Однако следует заметить, что понятия эмоциональности и оценочности не тождественны, хотя и тесно связаны. Некоторые эмоциональные слова (например, *междометия*) не содержат оценки; в то же время слова, в которых оценка составляет само их лексическое значение (причем оценка не эмоциональная, а интеллектуальная), не относятся к эмоциональной лексике (*плохой, хороший, гнев, радость, любить, одобрять*).

Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова,

но не сводится к нему, функция чисто номинативная осложняется здесь оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению.

В составе эмоциональной лексики можно выделить следующие три разновидности. 1. Слова с ярким оценочным значением, как правило, однозначные; «заключенная в их значении оценка настолько ярко и определенно выражена, что не позволяет употребить слово в других значениях». К ним принадлежат слова-«характеристики» (*предтеча, провозвестник, брюзга, пустомеля, подхалим, разгильдяй* и др.), а также слова, содержащие оценку факта, явления, признака, действия (*предназначение, предначертание, деячество, очковтирательство, дивный, нерукотворный, безответственный, допотопный, дерзать, вдохновить, опорочить, напакостить*). 2. Многозначные слова, обычно нейтральные в основном значении, но получающие яркую эмоциональную окраску при метафорическом употреблении. Так, о человеке говорят: *шляпа, тряпка, тюфяк, дуб, слон, медведь, змея, орел, ворона*; в переносном значении используют глаголы: *петь, шипеть, пилить, грызть, копать, зевать, моргать* и др. 3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки, чувства: заключающие положительные эмоции (*сыночек, солнышко, бабуля, аккуратненько, близехонько*), отрицательные (*бородища, детина, казенщина*) и т. п. Поскольку эмоциональную окрашенность этих слов создают аффиксы, оценочные значения в таких случаях обусловлены не номинативными свойствами слова, а словообразованием.

Изображение чувства в речи требует особых экспрессивных красок. Экспрессивность (от лат. *expressio* - выражение) - значит выразительность, экспрессивный - содержащий особую экспрессию. На лексическом уровне эта лингвистическая категория получает свое воплощение в «приращении» к номинативному значению слова особых стилистических оттенков, особой экспрессии. Например, вместо слова *хороший* мы говорим *прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный*, можно сказать *не люблю*, но можно найти и более сильные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. Во всех этих случаях лексическое значение слова осложняется экспрессией. Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения (ср.: *несчастье - горе - бедствие - катастрофа, буйный - безудержный - неукротимый - неистовый - яростный*). Яркая экспрессия выделяет слова торжественные (*незабвенный, глашатай, свершения*), риторические (*священный, чаяния, возвестить*), поэтические (*лазурный, незримый, воспевать, неумолчный*). Особая экспрессия отличает слова шуточные (*благоверный, новоиспеченный*), иронические (*соблаговолить, донжуан*,

хваленый), фамильярные (*недурственный, смазливый, мыкаться, шушукаться*). Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные (*претенциозный, манерный, честолюбивый, педант*), пренебрежительные (*малевать, крохоборство*), презрительные (*наушничать, холуйство, подхалим*), уничижительные (*юбочка, хлюпик*), вульгарные (*хапуга, фартовый*), бранные (*хам, дурак*).

Объединяя близкие по экспрессии слова в лексические группы, можно выделить: 1) слова, выражающие положительную оценку называемых понятий, 2) слова, выражающие их отрицательную оценку. В первую группу войдут слова высокие, ласкательные, отчасти шуточные; во вторую - иронические, неодобрительные, бранные и др. Эмоционально-экспрессивная окраска слов ярко проявляется при сопоставлении синонимов:

стилистически-нейтральные	сниженные	высокие
<i>лицо</i>	<i>морда</i>	<i>лик</i>
<i>препятствие</i>	<i>помеха</i>	<i>преграда</i>
<i>плакать</i>	<i>реветь</i>	<i>рыдать</i>
<i>бояться</i>	<i>трусить</i>	<i>опасаться</i>
<i>прогнать</i>	<i>выставить</i>	<i>изгнать</i>

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Резко отрицательную оценку получили у нас такие слова, как фашизм, сепаратизм, коррупция, наемный убийца, мафиозный. За словами прогрессивный, правопорядок, державность, гласность и т. п. закрепляется положительная окраска. Даже различные значения одного и того же слова могут заметно расходиться в стилистической окраске: в одном случае употребление слова может быть торжественным (Постой, царевич. Наконец, я слышу речь не мальчика, но мужа. - П.), в другом - это же слово получает ироническую окраску (Г. Полевой доказал, что почтенный редактор пользуется славою ученого мужа, так сказать, на честное слово.).

4.3. Лексика, имеющая ограниченную сферу распространения

4.3.1. Диалектная лексика

Диалектом называется разновидность общенародного языка, употребляемая в качестве средства общения между людьми, связанными тесной территориальной общностью.

В общенародном русском языке выделяются *три группы* территориальных диалектов: севернорусские, южнорусские и среднерусские. Они отличаются от литературного языка и друг от друга рядом особенностей в фонетике, грамматике и лексике.

Севернорусские диалекты распространены к северу от Москвы, на территории Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Новгородской и некоторых других областей. Им присущи следующие особенности:

1. **Оканье** — произношение звука [o] в безударном положении (в предударных слогах) там, где в литературном языке произносится звук [a]. Например, [вода] вместо [вада], [молоко] вместо [мълако] и т.п.

2. **Цоканье** — неразличение звуков [ц] и [ч]; произносят [цасы] вместо *часы*, [курича] вместо *курица* и т.п.

3. Стяжение гласных при произношении личных окончаний глаголов: [знааш], [знаш] вместо *знаешь*, [понимат] вместо *понимает* и т.п.

4. Совпадение формы творительного падежа множественного числа существительных с формой дательного падежа: «пошли за грибам да за ягодам» вместо *пошли за грибами да за ягодами* и т.п.

Южнорусские диалекты распространены к югу от Москвы, на территориях Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Воронежской и некоторых других областей. Им присущи следующие особенности:

1. **Аканье** — неразличение звуков [o] и [a] в неударных слогах: [вада] вместо *вода*, [карова] вместо *корова* (такое произношение характерно для литературного языка).

2. **Яканье** — произношение звука [a] после мягкого согласного на месте букв **Я** и **Е** в неударных (предударных) слогах: [н'асу] вместо *несу*, [б'ада] вместо *беда* и т.д.

3. Особое произношение звука [z]: он произносится как щелевой звук [y] (так в литературном языке произносится слово *господи*).

4. Произношение звука [m'] как мягкого в глагольных формах: [идет'] вместо *идет*, [поют'] вместо *поют* и т.д.

5) Произношение согласного [к] как мягкого в словах типа *бочка*, *Танька*: [бочк'а], [тан'к'а].

Среднерусские диалекты занимают промежуточное положение между северно- и южнорусскими. Они расположены между районами распространения северных и южных диалектов. Присущие им черты включают и севернорусские, и южнорусские диалектные особенности: как в севернорусских диалектах — звук [z] взрывной, звук [m] твердый; как в южнорусских диалектах — аканье.

Черты, отличающие среднерусские диалекты от других:

1. **Иканье** — произношение звука [i] на месте букв **Я** и **Е** в предударном слоге: [питух] вместо *петух*, [питак] вместо *пятак* и т.п.

2. Произношение звука [ш] долгого мягкого на месте буквы Щ или сочетаний **СЧ**, **СЩ** (например, в словах *щука*, *счастье*, *расщелина* и др.).

3. Произношение звука [ж] долгого мягкого на месте сочетаний **ЖЖ**, **ЗЖ** (например, в словах *жужжать*, *брызжет* и др.).

Необходимо отметить, что основные черты русского литературного произношения сложились именно на базе фонетики среднерусских говоров.

Названные территориальные диалекты имеют и свои лексические особенности. Например, приспособление, которым берут сковородку, в одних местах называют *сковородником*, в других — *чепельником*, в третьих — *чепелой*, *цаплей* или *печником*. Человеку, не владеющему диалектной лексикой, иногда бывает очень трудно понять истинное значение слов. Приведем короткий отрывок из книги «Вятская элегия» П.Л. Яковлева, писателя, друга А.С. Пушкина, который записал разговор двух крестьян:

«Ште у тея?» — «Шоры!» — «Лонские?» — «Лонские лониста запродашь». — «А есть ли у тебе селюшки?» — «Нет, парень, всех запродай». — «Да ште у тея талы-то покраснели?» — «Да ште! После комухи, знашь!» — «Ну прости, родимой: пойти купить мелу!»

А вот «перевод» этого диалога на литературный язык:

«Что это у тебя?» — «Индейки!» — «Прошлогодние?» — «Прошлогодние в прошлом году проданы». — «А есть ли у тебя цыплята?» — «Нет, парень, всех продал». — «Да что у тебя глаза-то покраснели?» — «Да что! После лихорадки, знаешь!» — «Ну прощай, дорогой: пойду купить дрожжей!»

В наши дни диалекты разрушаются под напором литературного языка, который с помощью средств массовой информации проникает в самые отдаленные районы. Однако отдельные диалектные особенности (прежде всего фонетические) у человека, носителя того или иного диалекта, сохраняются в течение всей жизни и могут быть устранены только в результате целенаправленных занятий.

На протяжении всей истории русского литературного языка его лексика пополнялась диалектизмами. Среди слов, восходящих к диалектизмам, есть стилистически нейтральные (*тайга*, *сопка*, *филлин*, *земляника*, *улыбаться*, *пахать*, *очень*) и слова с экспрессивной окраской (*нудный*, *аляповатый*, *мямить*, *прикорнуть*, *чепуха*, *морока*). Многие слова диалектного происхождения связаны с жизнью и бытом крестьянства (*батрак*, *борона*, *веретено*, *землянка*). Уже после 1917 года в литературный язык вошли слова *хлебороб*, *вспашка*, *зеленя*, *пар*, *косовица*, *доярка*, *почин*, *новосел*.

Диалектизмы в художественной речи

В художественной речи диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный колорит,

особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии.

Интерес к диалектизмам был вызван стремлением писателей-реалистов правдиво отразить жизнь народа, передать «простонародный» колорит. К диалектным источникам обращались И. А. Крылов, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и др. У Тургенева, например, часто встречаются слова из орловского и тульского говоров (*большак, гуторить, понева, зелье, волна, лекарка, бучило* и др.

Современные писатели также используют диалектизмы при описании деревенского быта, пейзажа, при передаче склада речи персонажей. Умело введенные диалектные слова являются благодарным средством речевой экспрессии.

При «цитатном» употреблении диалектизмов важно соблюдать чувство меры, помнить о том, что язык произведения должен быть понятен читателю. При оценке эстетического значения диалектной лексики следует исходить из ее внутренней мотивированности и органичности в контексте. Само по себе присутствие диалектизмов еще не может свидетельствовать о реалистическом отражении местного колорита. Как справедливо подчеркивал А. М. Горький, «быт нужно в фундамент укладывать, а не на фасад налеплять. Местный колорит - не в употреблении словечек: *тайга, заимка, шаньга* - он должен из нутра выпирать».

При определении эстетической ценности диалектизмов в художественной речи следует учитывать, какие слова выбирает автор. Исходя из требования доступности, понятности текста, обычно отмечают как доказательство мастерства писателя употребление таких диалектизмов, которые не требуют дополнительных разъяснений и понятны в контексте. Поэтому часто писатели условно отражают особенности местного говора, используя несколько характерных диалектных слов. В результате такого подхода нередко диалектизмы, получившие распространение в художественной литературе, становятся «общерусскими», утратив связь с конкретным народным говором. Обращение писателей к диалектизмам этого круга уже не воспринимается современным читателем как выражение индивидуальной авторской манеры, оно становится своего рода литературным штампом.

Писатели должны выходить за рамки «междиалектной» лексики и стремиться к нестандартному использованию диалектизмов. Примером творческого решения этой задачи может быть проза В. М. Шукшина. В его произведениях нет непонятных диалектных слов, но речь героев всегда самобытна, народна.

Характерные для нашей исторической эпохи процессы все большего распространения литературного языка и отмирания диалектов проявляются в сокращении лексических диалектизмов в художественной речи.

Речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением диалектизмов

1. **Употребление диалектизмов в научном и официально деловом стилях.** Диалектизмы как выразительное средство речи могут быть использованы лишь в тех стилях, в которых выход за нормативные границы лексики литературного языка в народные говоры стилистически может быть оправдан.

2. **Употребление диалектизмов без учета их значения.** Например, повествуя о юбилейном рейсе паровоза, журналист пишет: *Все было так, как 125 лет назад, когда такой же паровичок прошел по первопутку...* Однако он не учел, что слово *первопуток* означает «первый зимний путь по свежему снегу».

4.3.2. Профессиональная лексика

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, не ставшие, однако, общеупотребительными. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, получаемой продукции и т. д. В отличие от терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Например, в устной речи полиграфистов бытуют профессионализмы: *концовка* - «графическое украшение в конце книги», *усик* - «концовка с утолщением в середине», *хвост* - «нижнее наружное поле страницы, а также нижний край книги, противоположный *головке книги*».

В составе профессиональной лексики можно выделить группы слов, различные по сфере употребления: профессионализмы, используемые в речи спортсменов, шахтеров, охотников, рыбаков. Слова, представляющие собой узкоспециальные наименования, применяемые в области техники, называются техницизмами.

Особо выделяются профессионально-жаргонные слова, которые имеют сниженную экспрессивную окраску. Например, инженеры употребляют слово *ябедник* в значении «самозаписывающий прибор»; в речи летчиков бытуют слова *недомаз* и *перемаз* (недолет и перелет посадочного знака), *пузырь*, *колбаса* - «шар-зонд»; у журналистов -

подснежник - «человек, работающий в газете корреспондентом, но зачисленный в штаты по другой специальности»; *как обозвать?*- «как озаглавить (статью, очерк)?»; *закурсивить* (выделить курсивом). В справочниках и специальных словарях профессионализмы часто заключаются в кавычки, чтобы их можно было отличить от терминов («забитый» шрифт - «шрифт, находящийся долгое время в набранных гранках или полосах»; «чужой» шрифт - «буквы шрифта иного начертания или размера, ошибочно попавшие в набранный текст или заголовок»).

Специальная лексика для людей одной профессии является средством точного и лаконичного выражения мысли. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист. Поэтому в газетах использование профессионализмов требует осторожности.

В 90-е годы русский литературный язык активно пополняется разговорной лексикой, а поэтому профессиональные и профессионально-жаргонные слова появляются на страницах газет, журналов. Многие профессионализмы стали широко известны, хотя до недавнего времени лексикологи не включали их в толковые словари. Например, перестало быть узкопрофессиональным наименованием *черный ящик*, означающее «защищенный бортовой накопитель полетной информации». При описании авиакатастроф журналисты свободно используют этот профессионализм.

Речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением профессионализмов

1. **Употребление профессионализмов в книжных стилях.** Недопустимость употребления профессиональной лексики в книжных стилях связана с их разговорно-просторечной окраской. Введение профессионально-жаргонных слов в письменную речь снижает стиль и нередко становится причиной неуместного комизма

2. **Включение в тексты научного стиля профессионализмов вместо терминов.** Например, пишут дозер вместо дозатор, высокочастотник вместо высокочастотный громкоговоритель, взаимность вместо метод взаимности, органика вместо органические удобрения).

Приложение

Слова разных профессий (отрывок из книги П.А. Клубкова «Говорите, пожалуйста, правильно»)

Каждая профессия требует специальных знаний. Бухгалтеры и астрономы, инженеры и археологи, сапожники и космонавты знают множество вещей, а вместе с ними и множество слов, до которых прочим гражданам в общем-то нет дела. Получая профессиональную подготовку, человек узнает термины, без знания которых невозможно заниматься делом.

Но неужели специалисты, говоря о своих делах, всегда изъясняются при помощи терминов? Конечно, нет. У них, помимо терминологии, есть и еще один способ обсуждать эти дела. В тени любого термина таится разговорный синоним, часто жаргонного характера, не всякому понятный. Специалисту приходится разбираться во множестве частностей, постигнуть которые постороннему нелегко.

Д.С. Лихачев в одной из своих статей рассказывает о профессиональной речи типографских наборщиков. Оказывается, выгодная работа у них называлась *шпиком*, *шпиковой работой*, неразборчивое место в рукописи — *мухой*, большой пропуск в наборе — *быком* или *козлом*, дважды набранное по ошибке место — *покойником*. А были еще и такие выражения, как *загиб сеledки*, *чтение шапкой*, *правка огурцом* и т.п.

Своего рода пародию на профессиональный жаргон мы обнаруживаем в известном диалоге Воробьянинова с гробовщиком Безенчуком в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»:

«— Ну, царствие небесное, — согласился Безенчук, — преставилась, значит, старушка... Старушки, они всегда преставляются... Или Богу душу отдают — это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле, — значит, преставилась... А, например, которая покрупнее, да похудее — та, считается, Богу душу отдает...

— То есть как это считается? У кого это считается?

— У нас и считается. У мастеров... Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели не дай Бог помрете, что в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: "перекинулся" или "ноги протянул". Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: "А наш-то, слышали, дуба дал"...

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

— Ну, а когда ты помрешь, как про тебя, мастера, скажут?

— Я человек маленький. Скажут: "гигнулся Безенчук". А больше ничего не скажут. И строго добавил:

— Мне дуба дать или сыграть в ящик — невозможно. У меня комплекция мелкая...»

В наше время все большему числу людей, занятых самым разным делом, приходится иметь дело с компьютерами, и относящаяся к этим машинам терминология входит в речь не только профессиональных программистов, но и тех, кого называют пользователями, — писателей, бухгалтеров, музыкантов, работников издательств и канцелярий, инженеров, предпринимателей и пр. И все они оказываются склонны к жаргонному словотворчеству. Компьютер они вполне могут назвать компутером, машиной, аппаратом и даже тачкой. Клавиатуру — кибордой (от англ. keyboard) или клавиой. Будучи при этом людьми довольно образованными, они время от времени составляют даже словари этого своего языка. Вот совсем небольшой отрывок из такого словаря:

АПГРЕЙД (от англ., upgrade— улучшить). Усовершенствование компьютера посредством замены некоторых его узлов на более мощные и современные.

БЛИН. Один диск из пакета дисков.

БРОДИЛКА. Компьютерная игра, в которой необходимо постоянно перемещаться.

БРОСИТЬ. Отправить сообщение по электронной почте («Бросайте все на мой адрес»).

ВЖИКАЛКА. Матричный принтер, издающий при работе характерные звуки.

ВИНДЫ. Операционная система Windows.

ВИНТ. Винчестер, жесткий диск, на котором хранится информация в компьютере.

ВИСНУТЬ. Глагол, описывающий состояние, когда компьютер не работает, реагируя только на перезагрузку клавишей Reset.

ВЫХОД ТРЕМЯ ПАЛЬЦАМИ. Перезагрузка компьютера одновременным нажатием трех клавиш Ctrl-Alt-Del.

ГЛЮК (от слова из наркоманского жаргона *глюк* — галлюцинация). Ошибка в программе.

ЖЕЛЕЗО. Электронная техника. Среди людей, причастных к компьютерам, основные группы составляют программисты и электронщики. Последних и называют «специалистами по железу».

КИЛО. Килобайт.

КИНУТЬ. То же, что БРОСИТЬ.

КЛИКНУТЬ (от англ. click). Щелкнуть клавишей мыши.

МАМА. Материнская плата.

ПЕНТЮХ. Процессор Pentium.

ПЕЧАТАЛКА. Принтер.

СТРЕЛЯЛКА. Компьютерная игра, главным содержанием которой является стрельба по многочисленным врагам.

ТОННА. Мегабайт.

ФОРТОЧКИ. Операционная система MS Windows (windows по-английски «окна»).

ХАКЕР. Высококвалифицированный программист-самоучка, использующий свои таланты, как правило, в несправедных целях.

ЮЗЕР (от англ. user). Пользователь (чаще всего уничижительно).

ЯГА. Монитор EGA.

Границы между терминологией и жаргоном, конечно, существуют, но они подвижны. То, что вчера было разговорным, завтра вполне может стать термином. Слово *мышь* (англ. mouse), например, возникло как образное, разговорное обозначение этой компьютерной принадлежности. А сейчас ее только так и называют. Но, вообще говоря, пользуясь любым жаргоном, в том числе и этим, следует соблюдать меру.

4.3.3. Жаргонная лексика

Жаргонная лексика в отличие от профессиональной обозначает понятия, которые в общенародном языке уже имеют наименования. Жаргон - разновидность разговорной речи, используемая определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. В современном русском языке выделяют молодежный жаргон, или сленг (от англ. *slang* - слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп). Из сленга в разговорную речь пришло множество слов и выражений: *шпаргалка*, *зубрить*, *хвост* (академическая задолженность), *плавать* (плохо отвечать на экзамене), *удочка* (удовлетворительная оценка) и т.п. Появление многих жаргонизмов связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Отсюда такие оценочные слова: *потрясно*, *обалденный*, *клевый*, *ржать*, *балдеть*, *кайф*, *ишачить*, *пахать*, *загорать* и т.п. Все они распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях.

Однако в сленге немало слов и выражений, которые понятны лишь посвященным. Приведем для примера юмореску из газеты «Университетская жизнь» (09.12.1991).

Конспект одного крутого студента на одной забойной лекции

Хаммурапи был нехилый политический деятель. Он в натуре катил бочку на окружающих кентов. Сперва он наехал на Ларсу, но конкретно обломился. Воевать с Ларсой было не фигушки воробьям показывать, тем более что ихний Рим-Син был настолько навороченным шкафом, что без проблем приклеил Хаммурапи бороду. Однако того не так легко было взять на понт. Ларса стала ему сузубо фиолетова, и он перевел стрелки на Мари. Ему удалось накидать лапши на уши Зимрилиму, который тоже был крутым мэном, но в данном случае прощелкал клювом. Закорифанившись, они наехали на Эшнуну, Урук и Иссин, которые долго дружили хвост, но пролетели, как стая раишпилей.

Для непосвященного такой набор жаргонных слов оказывается непреодолимым препятствием к пониманию текста, поэтому переведем этот отрывок на литературный язык.

Хаммурапи был искусным политическим деятелем. Он проводил экспансионистскую политику. Сначала правитель Вавилона пытался захватить Ларсу, но это ему не удалось. Воевать с Ларсой оказалось не так-то просто, тем более что их правитель Рим-Син был настолько изворотливым дипломатом, что с легкостью заставил Хаммурапи отказаться от своего намерения. Но Хаммурапи продолжал завоевательные походы с целью расширения территории своего государства. И, оставив на время попытки покорения Ларсы, он изменил политический курс, и вавилонская армия устремилась на север. Ему удалось заключить союз с правителем Мари Зимрилимом, который тоже был неплохим политиком, но в данном случае уступил военной силе Хаммурапи. Объединенными силами были покорены Эшнуну, Урук и Иссин, которые упорно защищались, но в конце концов оказались побежденными.

При сравнении этих - столь разных - «редакций» нельзя отказать первой, насыщенной жаргонизмами, в живости, образности. Однако очевидна неуместность употребления сленга на лекции по истории.

Жаргонная лексика уступает литературной в точности, что определяет ее неполноценность как средства общения. Значение жаргонизмов, как правило, варьируется в зависимости от контекста. Например, глагол *кемарить* может означать *дремать, спать, отдыхать*; глагол *наехать* - *угрожать, вымогать, преследовать, мстить*; прилагательное *клевый* имеет значения *хороший, привлекательный, интересный, надежный* и т.д. Все это убеждает в нецелесообразности замены богатого, яркого русского языка сленгом.

Особую социально ограниченную группу слов в современном русском

языке составляет лагерный жаргон, которым пользуются люди, поставленные в особые условия жизни. Он отразил страшный быт в местах заключения: *зек* (заключенный), *шпон* или *шмон* (обыск), *баланда* (похлебка), *вышка* (расстрел), *стукач* (доносчик), *стучать* (доносить) и т. д. Такие жаргонизмы находят себе применение при реалистическом описании лагерной жизни бывшими «узниками совести», получившими возможность открыто вспоминать о репрессиях.

Жаргонная разновидность языка преступного мира определяется термином арго (фр. *argot* — замкнутый, недейтельный). Арго - засекреченный, искусственный язык уголовников (*блатная музыка*), известный лишь посвященным и бытующий также лишь в устной форме. Отдельные арготизмы получают распространение за пределами арго: *блатной*, *мокрушник*, *перо* (нож), *малина* (притон), *расколоться*, *шухер*, *фраер*, но при этом они практически переходят в разряд просторечной лексики и в словарях даются с соответствующими стилистическим пометами: «просторечное», «грубопросторечное».

Внелитературная лексика в языке современной печати

Разговор о внелитературной лексике, находящейся на периферии языковой системы, можно было бы не начинать, если бы этот разговор касался только узких специалистов, но современная языковая ситуация такова, что просторечная (в том числе грубая) и жаргонная лексика вышла из ограниченной сферы употребления и активно вливается в язык современной массовой печати, звучит на телевидении и по радио.

Примерно с конца 80-х годов в русской речевой коммуникации резко увеличилась доля речи публичной. Кроме того, в силу известных политических, культурно-идеологических причин, порожденных распадом тоталитарной государственной системы, в книжную письменную речь — не спонтанную, совершающуюся в официальных рамках, — врываются речевые явления, прежде принадлежавшие исключительно устной форме функционирования языка. Это городское просторечие, уголовно-лагерный жаргон и даже инвективная речь (от позднелат. *investiva oratio* — бранная речь). Эти процессы детабуизации инвективной (обценной) лексики, наблюдаемые в последнее время в печати, в электронных СМИ, в конечном счете обусловлены эпохой гласности, снятием запрета на обсуждение интимной жизни популярных людей, на публикации эротического содержания.

Надо сказать, что в последнее время наблюдается общая тенденция к огрублению речи, отчасти это следствие ее раскрепощенности и реакция на негативные явления жизни. Огрубление письменной и устной речи за счет жаргонной и арготической лексики, грубой и циничной по существу,

обнаруживается сегодня не только среди средств массовой информации. Этим грешат и чиновники, облеченные высокой властью. Поэтому известную детабуизацию обценной и вообще грубой лексики следует рассматривать в контексте общей тенденции времени к стилистическому снижению речи в целом и заметной утрате практическим языком возвышенно-эстетических качеств.

Можно отметить и такую деталь. Обценная лексика функционально очень богата. Это не только средство оскорбления, но и сигнал окружающим, что говорящий «свой человек». Не будучи конкретно адресной, она выполняет функции сильного экспрессивного средства, может служить средством разрядки психологического напряжения, может заполнять речевые паузы в качестве междометных слов, но в любом случае обусловлена низкой культурой говорящего, хотя может быть и своеобразной бравадой достаточно образованного индивида. Хуже всего по своим последствиям то, что такая речь распространена в детском школьном коллективе. Такую речевую практику не вытравить никаким уровнем образования.

Внелитературная сфера русского языка, где сосредоточена грубая, натуралистическая и циничная лексика, в последнее время заметно отодвигает или даже размывает границы образцовой литературной речи, а это бросает тень на весь русский язык, богатство и гибкость которого неоднократно были подчеркнуты выдающимися стилистами, тонкими ценителями языка. К сожалению, часто русский язык воспринимается через призму русского мата.

Особенностью функционирования литературного языка современности является его активное взаимодействие с просторечием и различными жаргонами. Интенсивность этого взаимодействия определяется выдвиганием новых центров экспансии — низовой городской культуры, молодежной контркультуры и уголовной субкультуры. Подобная лексика, проникая на страницы печати, заметно опрощает письменную речь, стилистически снижает ее, снимает многие лексические запреты. Слова типа «наехать», «прикол», «кинуть», «расколоться», «отстегнуть» в значениях далеко не литературных — это не просто слова, они отражают сущность реально существующих в обществе социальных, экономических и властных отношений.

Причины перехода арготической (жаргонной) лексики в общенародный язык чаще всего внешние (экстралингвистические), хотя могут быть и собственно языковыми (интерлингвистическими).

К причинам социального плана М.А. Грачев, лингвист, специально занимающийся сбором арготической лексики для словарей, относит следующие.

Психолого-педагогические причины связаны с восприятием арготизмов молодыми людьми. Это своего рода мода на блатные слова, языковой нигилизм; желание отгородиться от мира взрослых. Кроме того, школа мало внимания уделяет эстетической значимости языка, не формирует неприятия слов-сорняков.

Социально-политические причины просматриваются в периоды войн, мятежей, революций. В наше время это перестройка. В такие периоды обычно усиливается уголовный элемент, влияние его морали, увеличивается количество преступлений. В течение XX в. русский язык трижды испытал нашествие арготизмов: в 10—20-е годы (1-я мировая, гражданская война, две революции, результат — беспризорность); в 40—50-х годах (Отечественная война, потом — крупная амнистия); в конце 80-х и 90-х годах (перестройка, развал СССР, амнистия).

Росту преступности и беспризорности способствует и **урбанизация**. Вокзалы, рынки, пивные — это криминогенные городские места. Отсюда арготизмы распространяются среди законопослушного населения. Профессиональная преступность всегда присуща городам, особенно крупным мегаполисам. **Причины криминогенные и юридические** усматриваются в результате централизации исправительно-трудовых учреждений, где объединяются профессиональные преступники, обмениваясь своими групповыми арготизмами. Но в истории нашей страны известен огромный период, когда в тюрьмах и лагерях отбывали наказание не только профессионалы-правонарушители, но и законопослушные, невинные люди (20—50-е годы, ГУЛАГ). Они тоже приобщались к этому языку; это интеллигенты — инженеры, партработники, военные, артисты, писатели, врачи, поэты. Находясь в заключении, писатели, журналисты накапливали соответствующий лексический материал, который позже включали в свои произведения. Кстати, «вынос» слова «беспредел» в общенародный обиход связывают с именем А.И. Солженицына. Так что репрессии способствовали вливанию арготизмов в речевой оборот всего населения.

В последние годы действуют еще и **причины культурно-просветительного характера**. Нелитературную лексику в буквальном смысле слова популяризируют журналисты, теле- и радиокомментаторы, актеры, политики. Получается необычная картина: арготизмы не поднимаются с низов, а спускаются сверху, находя, так сказать, живой отклик в народе.

Совокупности лексических единиц, ранее отличавшихся крайне узкой сферой распространения, обычно характеризовались как жаргон, арг, сленг. При определении этих понятий словари отмечают в какой-то мере условность этих «языков», созданных с целью языкового обособления. Особенностью же современного употребления элементов такого

«обособленного» языка оказалась их широкая распространенность, общедоступность этой «тайнописи». Выход подобных слов на общелитературную арену переводит их в разряд сниженной (часто грубой) просторечной лексики. Причем граница между собственно просторечием и жаргоном (или аргю) бывает трудноуловимой. Став общеупотребительными, эти слова сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя «знак» оценки может измениться (ср.: первоначально среди артистов *халтура* — приработок; затем — плохая, некачественная работа).

Да и сама дифференциация лексики, относящейся к жаргону, аргю и сленгу, имеет размытые границы, часто пересекающиеся. Видимо, поэтому не дифференцированы и сами термины, часто значение одного термина определяется через другой.

Стилистически неоправданное употребление жаргонизмов

1. Обращение к жаргонизмам не в сатирических контекстах, продиктованное стремлением авторов оживить повествование. Например, автор увлекся игрой слов, назвав свою заметку так: *Художник Дали совсем офонарел* (в заметке описывается необычная скульптура художника - в виде светильника, что дало основания корреспонденту для каламбура: *фонарь - офонарел*). Для читателя, не владеющего жаргоном, подобные словечки становятся загадкой, а ведь язык газеты должен быть доступен всем.

2. Увлечение жаргонной лексикой журналистов, пишущих о преступлениях, убийствах и грабежах в шутовском тоне. Употребление в таких случаях арготических и жаргонных слов придает речи неуместный, веселый оттенок. О трагических событиях повествуется как об увлекательном происшествии. Для современных корреспондентов «Московского комсомольца» такой стиль стал привычным. Приведем лишь один пример.

На Тверской улице в прошлый четверг милиционеры подобрали двух девиц, которые пытались «толкнуть» прохожим видеомэгафонофон на золотишко. Выяснилось, что девахи накануне ночью обчистили квартиру на Осеннем бульваре. (...) Заводилой выступала 19-летняя бомжиха...

Тенденция к снижению стиля газетных статей наглядно демонстрируется многими газетами. Это приводит к употреблению жаргонизмов и арготизмов даже в серьезных материалах, а для коротких заметок, репортажей стиль, «расцветченный» сниженной лексикой, стал обычным.

Приложение

По фене ботаем?

*(отрывок из книги П.А. Клубкова
«Говорите, пожалуйста, правильно»)*

Есть такие общественные группы, которые хочется назвать скорее антиобщественными. Речевые особенности этих групп бросаются в глаза особенно резко. Все, например, знают о существовании воровского жаргона, имеющего в традиции и другие названия: *блатная музыка, феня*. Для обозначения подобного рода явлений лингвистика пользуется французским по происхождению термином *арго*.

Арго — одна из разновидностей социальных диалектов; форма языка, используемая обособленными группами лиц с низким социальным статусом (бродячих торговцев и ремесленников, представителей преступного мира и др.). Арго близки к профессиональным языкам и даже иногда включаются в число последних.

Зачем этим людям свой особый язык?

Принято считать, что арго отличаются от других социальных диалектов особой тайной функцией. Арго обеспечивает возможность свободного общения среди своих при невозможности понимания со стороны посторонних. Необходимость сохранения тайны связана с профессиональной деятельностью «аргозирующих».

И все же, говоря о современном «блатном языке», многие исследователи отрицают у него тайную функцию. «Тайные» слова хорошо известны всем соприкасающимся с преступным миром, в том числе и милиционерам. А кроме того, какая уж тут тайна, если само использование этого языка разоблачает говорящего в глазах окружающих. Сколько раз мы видали в кино, как преступник, притворявшийся до поры законопослушным гражданином, будучи уличен, вдруг меняет язык и вместо «Да что вы, Иван Петрович!» говорит: «Меня, начальник, не расколешь!»

Пожалуй, более важна не тайная функция, а нечто едва ли не противоположное. Используя «феню», говорящие даёт понять одним, что он свой, а другим — что его следует опасаться.

Арго, как и другие профессиональные языки, не имеет собственной фонетики и грамматики. Оно, по выражению одного из крупнейших отечественных филологов В.М. Жирмунского, «паразитирует на родном языке аргозирующего». Это значит, что перед нами лишь особая лексическая система, то есть словарь, а не язык в полном смысле слова.

В словарь этот входят не только слова, связанные с криминальной деятельностью говорящих, но и множество других.

Арготизмы, то есть слова и выражения, из которых состоит арго, могут иметь разное происхождение. Есть среди них заимствования, не свойственные литературному языку, такие, как бан - вокзал (от немецкого Bahn — дорога, железная дорога), гра - лошадь (из цыганского *грай*). Широко встречаются переносные, образные обозначения, но не те, что в «общепринятом» языке: лепесток — кредитный билет, аршин — купец, гадайка — кукушка, капуста — деньги.

А почему воровской жаргон называют *феней*? Этому есть историческое объяснение. Когда-то по Руси ходили бродячие торговцы и ремесленники, которых называли офенями. Офеней был, например, герой некрасовских «Коробейников». Между собой эти люди общались на странном языке, совершенно непонятном окружающим.

Сохранилось множество записей офенской речи, среди которых почетное место занимает книга под торжественным названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей Особы». Всевысочайшей особой в это время (в 1787 году) была императрица Екатерина II, действительно принимавшая самое непосредственное участие в работе. В конце концов императрица поручила составление словаря знаменитому путешественнику и естествоиспытателю П.С. Палласу, который и подготовил книгу к изданию. В словаре Палласа для 285 русских слов приводятся соответствия на других языках.

Так вот, самыми близкими родственниками великорусского языка оказываются в этом словаре языки «малороссийский» (то есть украинский, что вполне понятно и естественно) и... «суздальский».

Город Суздаль находится в самом сердце России, и говорят в нем, естественно, по-русски. И действительно, многие «суздальские» слова в словаре ничем не отличаются от русских. Бог по-суздальски — *Бог*, небо — *небо*. Но вот сестра по-суздальски почему-то *миндра*, рука — *хрия*, спать — *кимать*, хорошо — *клюво*. Вам ничего не напоминают последние два слова? Да, конечно, - *кимарить* и *клёво!* Эти слова хорошо известны и сейчас, но только не в качестве литературных. Вот, что пишет Паллас в предисловии: «Что же касается до суздальского наречия, то оно есть смешанное частью из произвольных слов, частью из греческих в российские обращенных». В качестве причины возникновения такого наречия Паллас называет «торги, кои от Суздаля производятся даже до Греции».

Под именем «суздальского» языка в словарь всех языков мира вошло арго офеней, многие слова которого впоследствии попали в воровское арго, а потом и в разговорную речь законопослушных граждан.

Принято считать, что арго не может быть первым и единственным

языком его носителя. Использование его ограничено определенными рамками. Однако не так уж редки случаи, когда владение феней сопровождается неполным владением базовым языком - человек просто не умеет говорить по-другому (в таких случаях говорят о *полуязычии*).

В качестве важнейшей особенности воровской речи Д.С. Лихачев когда-то отметил ее «первобытный примитивизм». Вы хотите быть «первобытно примитивными»?

Конечно, если мы говорим на темы, непосредственно относящиеся к жизни преступного мира или о тюремном и лагерном быте, то без арготизмов обойтись невозможно:

Без туфты и аммонала
Не построили б канала...

Слово *туфта* впервые появилось в речи заключенных Соловецкого лагеря особого назначения. По происхождению оно, возможно, связано с аббревиатурой ТФТ (тяжелый физический труд), но означает при этом заведомо ложные показатели в официальном отчете. Отсюда и новая «расшифровка»: туфта — техника учета **ф**иктивного труда.

В экспрессивной публицистической речи арготизм может оказаться уместным. Но выступая в парламенте, например, все-таки лучше от этих слов воздержаться. Существует меткое определение данное Д. И. Менделеевым понятию *грязь*: «вещество не на своем месте». Его можно отнести и к словесной грязи.

Происхождение русских ругательств (газета «Моя семья», №39, октябрь 2006)

Знаете ли вы происхождение ругательств? Подавляющее большинство соотечественников считает, что это абсолютно не важно, главное, что эти слова означают сегодня. И, между прочим, напрасно!

Сами того не подозревая, мы становимся похожи на Шарикова, вступившегося за домком фразой: «Вы его напрасно прелестным ругаете!».

Утратив связь со старорусским языком, мы подчас бранимся совсем не обидными по сути словами.

Попробуйте сегодня назвать кого-нибудь подонком, ублюдком или мымрой – мало не покажется! Но кто бы мог подумать, что еще сто лет назад эти слова прозвучали бы совсем по-иному, и на многие сегодняшние грубости и оскорбления наши пращуры не обратили бы никакого внимания.

Дурак

Исконное русское слово, производное от «дурый» - то есть «глупый». Исходное значение слова «дурак» - «ужаленный, искусанный», затем -

«бешеный, сумасшедший, больной» (от укуса) и так далее вплоть до «дурной, глупый».

«Дурак» и сейчас является самой популярной основой для сочинения новых ругательств. Например, «набитый дурак» - так говорят об очень глупом человеке. Вероятно, имеется в виду «набитый глупостью». У Даля есть выражение «набитый дурень» - полный, круглый дурак

«Дурилка картонная» - дурак, глупый, тупица. Употребляется также в ироническом смысле Это фраза Горбатого из телефильма «Место встречи изменить нельзя» (реж.С. Говорухин, 1979).

Харя

Если бы нашим предкам предложили дать по харе, они, скорее всего, не отказались бы. Первоначально харями назывались маски. А поскольку маски были очень страшными то этим словечком впоследствии стали называть отталкивающие физиономии вообще.

Ряха

Это слово вообще не имеет никакого отношения к лицу. Так называли опрятного, аккуратного человека. Теперь же осталась «неряха», а вот антоним приобрел совершенно неожиданный искаженный смысл.

Болван

В нашем понимании - неотесанный, глупый человек.

Первоначально же так назывались обрубок бревна, чурбан, истукан, статуя, глыба, животное.

Лоботряс

Буквально - «тот, кто трясет лбом». Изначально это слово означало «дурак, остолоп, скалозуб», позднее - «бездельник». Слово «лоб» связано с понятиями, «голова, ум». Вероятно, тот, кто трясет лбом, считался пустоголовым, глупым.

Лох

Оказывается, словечко существовало задолго до наших дней, когда молодежь с такой любовью пользуется этим ругательством. Лохом (лоховесом, лопоухим) издревле называли в Псковской губернии разных юных шалопаев.

Возможно также, что слово восходит к украинскому «волох» - румын, молдаванин, либо «галах» - оборванец, бродяга.

Мымра

И этот образ родом из старины! Раньше мымрой называли домоседа. Мумрить (мымрить) - значит сидеть безвыходно дома.

Бугай

Так называли здорового детину, человека большого ума и таланта. Слово «бугай» пришло к нам из тюркских языков, где оно означает «бык». В некоторых российских губерниях впоследствии так называли

племенного быка, таран и древнюю великокняжескую верхнюю одежду.

Пентюх

«Пентюх» или «пендерь» - это брюхо, пузо или желудок. Сначала говорили «Набил пентюх!» А потом стали применять это слово к лентяю, дармоеду, болвану, который только ест да спит.

Ублюдок

Это слово изначально не применялось в качестве оскорбления. Ублюдком называли помесь животных двух видов, например, кобылы и осла, волка и собаки. Затем так стали называть незаконнорожденных детей, а в XX веке слово окончательно превратилось в ругательство.

Подонок

Изначально слово также не было бранным. Подонок – это осадок, то, что упало на дно, выделившись из мутной жидкости.

Идиот

Происхождение слова в высшей степени благородное. Греческое «кидиотэс» означало вовсе не «дурень», а «частное лицо». В языке византийского христианского духовенства этим словом обозначали мирянина, не церковника. А так как мирян не уважали, слово приобрело негативный оттенок.

Кретин

Слово пришло из латыни, искаженное от «христианин».

Олух

Слово произошло от «волоха» (пастуха). Так что –«олух Царя небесного» - это изысканный комплимент.

Подлец

Существует версия, что слово пришло из польского языка, где оно означало «простой, незнатный человек». Страшно подумать, сколько мужчин мы за жизнь обзвали таким нелепым образом!

И все-таки последние исследования показывают, что это слово является исконно русским.

Слово «подлый» восходит к общеславянской основе «подл», что означало «исподний, низкий, земной».

Отсюда значение «простой, простонародный». Вспомните из русской литературы выражение «подлый люд» - то есть «простой народ». Негативное значение «подлый» (в нравственном смысле) известно с середины XVIII века.

Поганец

Пришло из латыни. Селянин, деревенский житель.

Скотина

Слово произошло от немецкого «скат» - «деньги», «богатство», «сокровище». Первоначально, конечно, так называли домашних

животных, а затем «сокровищем» стали обзывать и людей.

Стерва

Слово тоже имеет отношение к животным. Так называли труп околевшего скота, падаль, мертвечину, дохлятину, упадь, дохлую, палую скотину.

Шваль

Тоже слово «животного» происхождения. Зимой 1812 года по снежному полю бродили одинокие, оборванные, голодные солдаты разбитой армии Наполеона. Кругом лежали трупы лошадей. Французы, показывая на них кричали: «Шеваль!» (cheval - лошадь). Простые крестьяне, естественно, не знали, что это слово обозначает, но догадались, что, видимо, нечто ненужное, падаль. Так в простонародный язык вновь попало это иностранное слово.

Негодяй

Слово совершенно не относилось к бранным, оно означало «рекрут, непригодный к воинской службе».

Зараза

И уж совсем иной смысл имело слово «зараза»! Если бы несколько веков назад так называли девушку, она бы не обиделась, а поблагодарила за комплимент. В те времена «Какая вы зараза!» - означало: «Какая вы прелесть, само очарование!»

Урод

Слово произошло от славянского корня «род» в значении «плод, рожденный» с добавлением приставки «у-». То есть «урод» - это, грубо говоря, «уродившийся». Отрицательный смысл у слова появился позднее, и то не везде. В польском языке, например, слово «урода» до сих пор означает «красота». Кстати, «юродивый» тоже, в свою очередь, произошел от слова «урод» («юрод»).

Мерзавец, мразь

Слово «мерзавец» образовано от той же основы, что и «мерзкий». А «мерзкий», в свою очередь, родственно слову «мороз». Раньше «мерзкий» означало «холодный» («морозкий», «мерзкий»). Так в русском языке отразилось неприятное ощущение от холода. От этой же основы происходит слово «мразь».

Халтурщик

Устаревшее значение слова «халтура» («халтуга») – поминки по умершему. Еще так называли даровую еду и питье на поминках. А в воровском мире «халтурой» называли обворовывание могил со свежими покойниками на другую ночь после похорон. Таких воров соответственно звали «халтурщиками». Это были последние люди в блатном мире.

Чмо

«Чмо болотное», «чмо безобразное», «чмо зеленое» и так далее - все эти выражения произошли от аббревиатуры ЧМО – «Человек, морально опустившийся», - употреблявшейся среди работников исправительно-трудовых учреждений и в уголовном мире. В дальнейшем, возможно, это слово сблизилось с общеупотребительным «чмок», «чмокать».

Б...ь

Слово происходит от древнерусского глагола блядити, означавшего «обманывать, пустословить». Считается, что это русское слово является родственником английского слова bladder - «пузырь» и «пустомеля», а также знаменитого американского bla-bla-bla - «пустая болтовня». Современное значение слова - скорее всего, результат смыслового смешения со словом «блуд», происходящим от древнерусского блудити - «блуждать». До XVIII века слово «б...» без ограничений употреблялось в литературе.

Г...о

По-видимому, заимствовано из польского языка, в котором говно означает «дерьмо, дрянь» и не имеет явного нецензурного оттенка. А может быть, это искаженное гуано (засохший птичий помет), заимствованное испанским языком из языка южно-американских индейцев в эпоху конквистадоров.

Ж...а

Сегодня слово фактически утратило не только нецензурный, но и вообще бранный колорит. Его употребляют при обращении к любимой женщине и даже к ребенку, да еще с оттенком нежности. Вспоминается старый анекдот: русский пограничник видит польского коллегу на той стороне нейтральной полосы. «Слушай, - спрашивает он, - как по-польски «ж...а»?» «Дупа», - отвечает поляк «Хм, - говорит наш, - ну, тоже красиво!»

Слово пришло из Восточной Польши, где оно такое же цензурное, как и в русском языке слово «попа».

Но как все-таки это слово превратилось в ж...у? Просто в Восточной Польше звук «д» часто превращается в «дз». Вероятно, в таком виде это слово и проникло к восточным славянам.

Забавно, кстати, что в древнерусском языке слово «задница» означало «наследство»!

Ср...ть

Это, так сказать, литературная форма слова, а в народе также употребляется полногласное «серить». Оно восходит к праиндоевропейскому «сер» - «течь, вытекать».

4.3.4. Устаревшие слова.

Процесс архаизации лексики

Лексика, переставшая активно использоваться в речи, забывается не сразу. Какое-то время устаревшие слова еще понятны говорящим, знакомы им по художественной литературе, хотя при общении людей в них уже не возникает потребности. Такие слова переходят в состав лексики пассивного запаса, они приводятся в толковых словарях с пометой (устар.). Их могут использовать писатели, изображая прошедшие эпохи, или ученые-историки при описании исторических фактов, но со временем архаизмы совсем уходят из языка. Так было, например, с древнерусскими словами *комонь* - «конь», *усние* - «кожа» (отсюда *заусеница*), *черевье* - «вид обуви». Отдельные устаревшие слова иногда возвращаются в состав лексики активного словарного запаса. Например, не употреблявшиеся какое-то время слова *солдат*, *офицер*, *прапорщик*, *гимназия*, *лицей* *вексель*, *департамент* теперь вновь активно используются в речи.

Состав устаревших слов

В составе архаической лексики выделяются **историзмы** и **архаизмы**. К **историзмам** относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий (*кольчуга*, *гусар*, *продналог*, *нэп*, *октябренок* (ребенок младшего школьного возраста, готовящийся вступить в пионеры), *энкаведист* (работник НКВД - Народного комиссариата внутренних дел), *комиссар* и т. п.). Историзмы могут быть связаны как с весьма отдаленными эпохами, так и событиями сравнительно недавнего времени, ставшими, однако, уже фактами истории (*советская власть*, *партактив*, *генсек*, *политбюро*). Историзмы не имеют синонимов среди слов активного словарного запаса, являясь единственными наименованиями соответствующих понятий.

Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике (ср.: *вседневно* - *всегда*, *комедиант* - *актер*, *злато* - *золото*, *ведать-знать*).

Устаревшие слова неоднородны по происхождению: среди них есть исконно русские (*полон*, *шелом*), старославянские (*глад*, *лобзать*, *святыня*), заимствованные из других языков (*абшид* - «отставка», *вояж* - «путешествие»).

Особый интерес в стилистическом отношении вызывают слова старославянского происхождения, или славянизмы. Значительная часть славянизмов ассимилировалась на русской почве и стилистически слилась с нейтральной русской лексикой (*сладкий*, *плен*, *здравствуй*), но

есть и такие старославянские слова, которые в современном языке воспринимаются как отзвук высокого стиля и сохраняют свойственную ему торжественную, риторическую окраску.

Речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением устаревших слов

1. Употребление устаревших слов без учета их значения.

Например: *В результате бурного собрания домочадцев ремонт дома был начат* - слово *домочадцы*, имеющее в словаре Ожегова помету (устар.), объясняется как «люди, которые живут в семье на правах ее членов», а в тексте оно использовано в значении «жильцы». Еще пример из заметки в газете: *На собраниях вскрывались даже самые нелюбезные недостатки в работе.* Слово *нелюбезный* означает «беспристрастный», к тому же оно имеет ограниченные возможности лексической сочетаемости (*нелюбезной* может быть только *критика*). Неправильное употребление архаизмов очень часто осложняется нарушением лексической сочетаемости: *Андреева аттестовали как человека, очень долго проработавшего на этой стезе (стезю избирают, стезею следуют, но на ней не работают).*

Стилисты отмечают, что в последнее время получают распространение устаревшие слова, находящиеся за пределами литературного языка; причем нередко им присваивается новое значение. Например, неправильно используется слово *втуне*, имеющее в словаре Ожегова помету (устар.) и поясняемое синонимами *бесплодно, напрасно* [*Намерения найти разумный компромисс оставались втуне. Остаются втуне вопросы создания севооборотов и применение комплекса удобрений (лучше: Разумный компромисс найти не удалось; ...Не введен севооборот и не применяется комплекс удобрений)*].

При частом повторении устаревшие слова порой теряют отличавший их ранее оттенок архаичности. Это можно наблюдать на примере слова *ныне*. У Ожегова это наречие дается со стилистическими пометами (устар.) и (высок.) [ср.: *...ныне там по обновленным берегам громады стройные теснятся дворцов и башен...* (П)] Современные авторы часто употребляют это слово как стилистически нейтральное. Например: *Многие выпускники МИМО ныне стали дипломатами; На факультете ныне не так много можно найти студентов, которые бы довольствовались стипендией* - в первом предложении слово *ныне* следовало опустить, а во втором заменить синонимом *теперь*. Таким образом, пренебрежение стилистической окраской устаревших слов неизбежно приводит к речевым ошибкам.

2. Употребление устаревших слов без учета их экспрессивной

окраски. Например: *Спонсоров в интернате привечали с радостью; Лаборантка зашла к шефу и поведала ему о случившемся; Молодой предприниматель быстро узрел деловитость своего менеджера* - в этих предложениях славянизмы архаичны. Слово *привечать* даже не включено в «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова оно дается с пометой (устар., поэт.); слово *поведать* Ожегов пометил (устар.), а Ушаков - (устар., ритор.); *узреть* имеет помету (стар.). Контекст, в котором нет установки на юмористическую окраску речи, не допускает употребления устаревших слов; их следовало бы заменить синонимами (*приветствовали, рассказала, увидел [заметил]*).

3. Употребление в официально-деловом стиле архаизмов по своему усмотрению. В деловых бумагах употребляются отдельные слова и обороты речи, которые в иных условиях рассматриваются как архаизмы (например, юридические термины *деяние, дееспособный, содеянное, кара, возмездие* в словарях сопровождаются пометой (арх.)). В некоторых документах пишут: *сего года, к сему прилагается, нижеподписавшийся, вышепоименованный* и т. д. Эти специальные официально-деловые слова в пределах «своего» функционального стиля экспрессивной окраски не имеют. Никакой стилистической нагрузки такая устаревшая лексика в официально-деловом стиле не несет.

Приложение

Устарел ли старославянский?

*(отрывок из книги П.А. Клубкова
«Говорите, пожалуйста, правильно»)*

Русский язык вместе с украинским и белорусским образует восточную ветвь славянских языков. Современные славяне — это русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, лужичане, болгары, сербы, хорваты, македонцы, черногорцы, боснийские и герцеговинские мусульмане. В IX веке большей части этих народов еще не было. Существовало множество славянских племен, говоривших на разных славянских диалектах. Диалекты эти между собой различались, но этих различий было, конечно, меньше, чем между современными славянскими языками. Святые Кирилл и Мефодий и их ученики перевели Священное Писание (Библию) на один из южнославянских диалектов. Язык этого перевода принято называть старославянским языком. В Болгарии его называют древнеболгарским. Этот язык и использовался в богослужении.

Старославянские тексты записывались специально разработанной для них азбукой. Была даже не одна такая азбука. В течение нескольких

столетий конкурировали между собой кириллица и глаголица. Глаголица не используется уже очень давно, а кириллица, представляющая собой приспособление греческого алфавита к славянскому языку, хорошо знакома большинству современных носителей русского языка. Кириллическая азбука широко используется в стилизованных под старину надписях, этой азбукой печатаются церковнославянские тексты. Наш современный алфавит — упрощенная, выпрямленная по латинскому образцу при Петре I кириллица.

Кириллица названа так по имени св. Кирилла (Константина), однако большинство современных исследователей считают, что Кирилл изобрел не кириллицу, а глаголицу.

Мне нередко приходится слышать, что в Древней Руси говорили на старославянском языке. Это ошибочное мнение. К восточным славянам, предкам русских, украинцев и белорусов, старославянский язык пришел вместе с христианством как язык Священного Писания. Что же касается того языка, которым на Руси говорили, то это был язык древнерусский. В течение многих веков эти два языка взаимодействовали в русской культуре. Был такой период в истории нашего языка, когда люди говорили по-русски, а писали и читали по-церковнославянски.

Письменный старославянский язык испытывал сильное влияние русского. Даже наиболее образованные авторы не могли обойтись теми языковыми средствами, которые были получены вместе с Библией. В результате сложился особый русский вариант (или, как принято говорить, *извод*) старославянского языка. Его часто называют церковнославянским. Но и русский язык во многом изменялся под воздействием старославянского, заимствовал из него многочисленные слова, грамматические конструкции. Поэтому вопрос о происхождении современного русского литературного языка оказывается непростым. От какого языка он произошел: от древнерусского или от старославянского? Ученые много спорили об этом, но в любом случае приходится признать, что в нашем современном литературном языке что-то идет от русских, а что-то от старославянских истоков. В современном русском языке есть множество слов и выражений, генетически восходящих к старославянскому языку, — так называемых *славянизмов*. Эти слова обладают определенными фонетическими и структурными признаками. Вот некоторые из этих признаков:

Старославянский вариант	Русское соответствие
Неполногласные сочетания <i>-ра-, -ла-, -ре-, -ле-:</i> преграда, глас, берег, шлем	Полногласные сочетания <i>-оро-, -оло-, (-еле-), -ере-, -ело-:</i> перегородка, голос, берег, шелом
Начальные <i>а-</i> и <i>е-:</i> агнец, единый	Начальные <i>я-</i> и <i>о-:</i> ягненок, один
Сочетания <i>ра-, ла-</i> в начале слова: расту, растение, ладья	Сочетания <i>ро-, ло-</i> в начале слова: рос, поросль, лодка
Сочетание <i>-жд-:</i> гражданин, чуждый	Буква <i>-ж-:</i> горожанин, чужой
Буква <i>-щ-:</i> текущий, пещера, пещь	Буква <i>-ч-:</i> текучий, Печора, печь

Основная масса славянизмов проникла в русский язык с принятием христианства (конец X—XI вв.) и в период так называемого второго южнославянского влияния (конец XIV—XV вв.).

Судьба параллельных старославянских и русских слов сложилась поразному. Язык не может в течение долгого времени сохранять слова-дубликаты, означающие одно и то же, но звучащие при этом немного поразному. Поэтому в современном русском языке мы находим три типа славянизмов:

1. Славянизмы, вытеснившие, заменившие собой собственно русские слова или пришедшие в русский язык вместе с соответствующими понятиями. Эти слова сейчас стали нейтральными наименованиями обычных вещей, действий, признаков: время, жизнь, праздник, надежда.

2. Славянизмы, разошедшиеся по смыслу со своими русскими эквивалентами: прах — порох, страна — сторона, хранить — хоронить. Как правило, славянизмы означают понятия, более отвлеченные, чем их русские соответствия.

3. Славянизмы, отличающиеся от соответствующих русских слов стилистической окраской: город — град, ночь — ношь, воздвигать — строить, возвещать — объявлять, искус — испытание.

ЛЕКЦИЯ 5 ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

(продолжение)

План

- 5.1. Новые слова. Пополнение лексики новыми словами
- 5.2. Заимствованная лексика. Приток иноязычных слов в русский язык в 80-90-е годы.
- 5.3. Фразеологическая стилистика.

5.1. Новые слова.

Пополнение лексики новыми словами

Каждая эпоха обогащает язык новыми словами. В периоды наибольшей активности общественно-политической и культурной жизни нации приток новых слов особенно увеличивается. В нашей стране сложились исключительно благоприятные условия для обогащения лексики. Бурные события последнего десятилетия - развал тоталитарного государства, отказ от командно-административной системы, крушение сложившихся за 70 лет социально-экономических и духовных основ общественной жизни - внесли коренные изменения во все сферы деятельности людей.

Появление новых понятий обусловило и приток новых слов в русский язык. Они дополнили самые различные тематические группы лексики, от названия государств (*Российская Федерация, Республика Саха, Тува, СНГ*), правительственных учреждений (*Дума, департамент, муниципалитет, мэрия, Федеральная служба занятости России*), должностных лиц (*менеджер, префект, супрефект*), учебных заведений (*лицей, гимназия*), представителей общественных организаций, движений (*трудороссы, демороссы*) и т. п. до наименования новых коммерческих предприятий (*ТОО [товарищество с ограниченной ответственностью], АО [акционерное общество]*) и реалий, ставших приметами экономической перестройки (*ваучер, приватизация, акции, дивиденды*). Многие из этих слов присутствовали в русском языке как иноязычные названия понятий; из жизни иных государств (*мэр, префектура*) или как историзмы, закрепленные за эпохой дореволюционной России (*департамент, лицей, гимназия*). Теперь эта лексика воспринимается как новая, становится весьма употребительной.

Судьба новых слов складывается в языке по-разному: одни очень быстро получают признание, другие проходят проверку временем и закрепляются, но не сразу, а иногда и вовсе не признаются, забываются. Слова, получающие широкое распространение, вливаются в состав активной лексики. Так, в разные периоды XX в. вошли в русский язык

слова *вуз, ликбез, зарплата, космонавт луноход, жвачка, челночный бизнес, федералы* и т. д. В конце 90-х годов они уже не кажутся нам новыми.

В отличие от них, слова, не до конца освоенные языком, сохраняют оттенок необычности. Так, появившееся в 30-е годы слово *дальновидение* уступило теперь место своему синониму - *телевидение*; в первом наименовании передачи изображения на расстояние до сих пор не стерся оттенок новизны, свежести, так как оно не вошло в состав активной лексики. Неологизмы, появляющиеся в языке как наименования новых предметов, долгое время могут оставаться в составе пассивной лексики, если соответствующие понятия не получают всеобщего признания. Мы не можем предвидеть, как сложится судьба таких, например, неологизмов, как *пульсар* (устройство электронного зажигания, используемое автомобилистами), *биофидок* (кефир, обогащенный биофидобактериями, защищающими от кишечных инфекций), *евро* (европейская денежная единица). Но пройдет время, и они сами о себе заявят или будут забыты.

Стилистический интерес представляют новые слова, к которым еще не успели привыкнуть, которых пока нет в словарях. Практически все новые слова пребывают какое-то время в этом качестве. Но со временем некоторые из них утрачивают стилистический оттенок новизны, иные даже архаизируются (сравните историзмы: *комбеды, стахановец, красноармеец*). Из последних новаций эта судьба уготована пресловутым *ваучерам, финансовой компании МММ, ГКЧП* и подобным.

Типы неологизмов

Неологизмами называются слова, сохраняющие оттенок свежести, новизны. Термин «неологизм» сужает и конкретизирует понятие «новое слово»: при выделении новых слов принимают во внимание только время их появления в языке, отнесение же слов к неологизмам подчеркивает их особые стилистические свойства, связанные с восприятием этих слов как необычных наименований. Учитывая это, составители толковых словарей обычно отказываются от стилистических помет, указывающих на новые слова.

Неологизмы появляются и функционируют в языке по-разному, что позволяет выделить в их составе несколько групп. В основе классификации неологизмов лежат различные критерии их оценки. **В зависимости от способов образования выделяют неологизмы лексические**, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков (*подписант* - официальное лицо, подписывающее документ; *посткоммунистический, антиперестроечный, разгосударствление, партсовномеклатура*,

спецназ, БТР, ОМОН, деморосс, федерал, видеобар), и **семантические**, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам (*челнок* - мелкий торговец импортными товарами, привозящий их из-за рубежа, *тусоваться* - общаться в дружеской обстановке, *крутой* (парень, мотив), *обвал* (национальных валют) и т. д.).

Семантические неологизмы по количеству уступают лексическим, хотя в 80 -90-е годы немало слов получили несвойственные им значения. Своеобразие семантических неологизмов состоит в том, что как лексемы они давно известны в языке, но, обновив свое значение, из прежних тематических групп перемещаются в совершенно новые, изменяя при этом лексическую сочетаемость и нередко стилистическую закрепленность, экспрессивную окраску. Например, слово *обвал*. В новом значении - это крах, катастрофа и принадлежит к тематической группе слов, связанных с финансовыми операциями; оно становится экспрессивно окрашенным и закрепляется за публицистическим стилем русского языка.

В составе семантических неологизмов слова с яркой экспрессивной окраской не единичны, не случайно модные новые словечки заимствуются из жаргонов. Так, *тусоваться* вначале употреблялось картежниками, его прокомментировал в своем словаре В. И. Даль: ***Тасовать карты, мешать наудачу, рассовывать по всей колоде.*** Правда, здесь были указаны и переносные значения этого слова: ***тасовать товар*** - мешать сыпучий товар разного достоинства, а также ***тасовать людей*** - помешать их. Литературный вариант слова требовал написания через *a*, так как этот глагол образован от французского *tasser* - собирать в кучу. А. С. Пушкин употреблял его в шутовском контексте в значении, близком к современному: *С тобой тасуюсь без чинов, Люблю тебя душою, Наполни кружку до краев, - Рассудок! Бог с тобою!* Очевидно, экспрессия явилась причиной необыкновенно широкого употребления этого жаргонного словечка, вошедшего в наш язык с новым значением. Оно не сходит со страниц журналов и газет, обрастая родственными словами: (*тусовка, тусовщица, тусовочный* и т.д.).

Не менее экспансивным семантическим неологизмом с яркой экспрессией является и другое слово - *крутой*, новое значение которого развилось также не без влияния жаргона. Как лексема это прилагательное было известно давно, так что в любом словаре оно приводится как общеупотребительное и нейтральное (*крутой берег, крутой поворот, крутой характер, крутое яйцо*). Употребление этого слова в новом значении - высшей степени оценки проявления качества - изменило его валентность: теперь его можно соединить с неограниченным кругом существительных; мода на словечко сделала его общеупотребительным.

В зависимости от условий создания неологизмы следует разделить на две группы: слова, возникновение которых не связывается с именем их создателя, можно назвать **анонимными**, и слова, введенные в употребление конкретными авторами, то есть **индивидуально-авторские неологизмы**. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе. И хотя у каждого вновь созданного слова есть творец, обычно он остается неизвестным (никто не может сказать, кем были придуманы слова *земляне, рыночник, думцы, бесхоз* и подобные). Чаще новое слово создается по такой продуктивной модели, что его начинают употреблять одновременно многие (*читабельный, смотрительный, наработки, подвижки, гекачеписты*). Ко второй группе неологизмов принадлежит, например, созданное В. Маяковским слово *про заседавшие*, которое неизменно заставляет нас вспомнить сатирическое произведение поэта, написанное по поводу бесконечных заседаний. А.С. Пушкину, как известно, принадлежат два неологизма, оба из них чуть не стоили ему жизни. Один из них он употребил в эпиграмме на лицейского друга В.К. Кюхельбеккера:

За ужином объелся я,
А Яков запер дверь оплошно –
Так было мне, мои друзья,
И *кюхельбеккерно*, и тошно.

Второй неологизм Пушкин придумал, когда увидел свою будущую жену Н. Гончарову. Тогда он сказал, что был ею *огончарован*.

Перешагнув границы индивидуально-авторского употребления, став достоянием языка, такие слова присоединяются к активной лексике. Так, давно освоены русским языком созданные М.В. Ломоносовым термины: *созвездие, полнолуние, притяжение*; введенные Н.М. Карамзиным некогда «новые» существительные *промышленность, будущность* и др.

В зависимости от целей создания новых слов, назначения их в речи все неологизмы можно разделить на **номинативные** и **стилистические**. Первые выполняют в языке номинативную функцию, прямо называя понятия; вторые дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия. Появление номинативных неологизмов диктуется прежде всего потребностями развития науки и техники. Эти неологизмы возникают как наименования новых понятий. Номинативные неологизмы обычно не имеют синонимов, хотя возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований (ср.: *космонавт - астронавт*), одно из которых со временем вытесняет другое. В составе номинативных неологизмов много узкоспециальных терминов, как правило, стилистически нейтральных в эмоционально-экспрессивном отношении. Изобретатели стараются ввести в употребление и новые

предметы, и их наименования. Этому содействует реклама новых товаров, продуктов. Например: *пульсар* (устройство электронного зажигания, используемое автомобилистами), *биофидок* (кефир, обогащенный биофидобактериями, защищающими от кишечных инфекций).

Новые термины становятся известны через средства массовой информации, в которых публикуются научно-популярные статьи на разные темы.

Стилистические неологизмы создаются как яркое экспрессивное средство, они всегда имеют положительную или отрицательную окраску. Например, неудачи и злоупотребления во время приватизации государственных предприятий послужили поводом к рождению сатирического словечка *прихватизация*.

Порождением перестройки и гласности явились такие стилистические неологизмы, как *совки* (т. е. советские граждане), *совковый*; резко сатирическое словечко *членовоз* (персональная машина чиновника высшего ранга); *ужастики* (фильмы ужасов), *чернуха* (разоблачительные фильмы); *беспредел* и т. д.

В отличие от номинативных неологизмов, появление которых вызвано необходимостью назвать новое явление, предмет, научное открытие, стилистические неологизмы создаются как наименования уже известных понятий. Новое слово содержит его оценку, отражает отношение к нему говорящего. У стилистических неологизмов есть синонимы, которые обычно уступают им по интенсивности экспрессивной окраски. Однако частое употребление в речи неологизмов этого типа ведет к нейтрализации их стилистической окраски.

В зависимости от того, входят ли неологизмы в язык или являются лишь фактами речи, создаются «на случай», различают неологизмы **языковые** (общенародные) и **окказиональные** (от лат. *occasionalis* - случайный).

Языковые неологизмы становятся со временем достоянием межстилевой или специальной лексики, фиксируются словарями. Как и обычные слова, языковые неологизмы воспроизводятся в речи с закрепленными за ними значениями. Примерами языковых неологизмов могут служить все рассмотренные нами лексические и семантические, номинативные и стилистические, анонимные и индивидуально-авторские неологизмы.

Окказиональные неологизмы - это слова, употребленные в определенном контексте лишь один раз. К ним относятся, например, детские новообразования: *Дай мне **распаковать** пакеты; Смотри, как **налужил** дождь!*

В письменной речи окказионализмы могут цитироваться при передаче чьих-либо разговоров, выступлений, шуток.

Речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением неологизмов

Использование неологизмов в речи вызывает большие трудности, так как лексическая, грамматическая, синтаксическая и стилистическая характеристики многих новых слов еще не вполне определились.

1. **Стилистически немотивированное обращение к неологизмам.** Неологизмы должны создаваться в соответствии с литературно-языковыми нормами. Непонятные, придуманные словечки высмеивал еще А. М. Горький, он критиковал новообразования типа *трушиться*, *буруздить*, *подъялдыкивать*, *базынить*, *скукоживаться*, *вычикубывать*.

2. **Создание неологизмов, в которых нарушены требования благозвучия речи.** Например, *реагаж* (*отреагировать*), *халтураж*, *жонгляж*, *репрессанс* (то же, что и *репрессии*), *криминалитет* (разгул криминального произвола) и т. п. В них нет необходимости, так как они дублируют известные слова.

Звуковая форма неологизма неприемлема, если она вызывает нежелательные ассоциации из-за сходства в звучании нового слова с уже известным. Например, использование журналистами таких неологизмов, как *забелдос* («защитник Белого дома»), *ебелдос* («Ельцин и Белый дом»), промелькнувших на страницах газет после провала путча ГКЧП, оценивается читателем как хулиганство и вседозволенность.

Употребление неблагозвучных, каламбурных неологизмов возможно лишь в ироническом контексте. Например, в фельетонах: *Товарищи, во многих из нас еще сильны элементы детсадизма*. Употребление же подобных неологизмов без специального стилистического задания придает речи неуместный комизм: *Товарищи спортсмены, жеребьевка продолжается. Кто отжеребился, пройдите к своим машинам*. Неожиданный комический оттенок придали речи неологизмы в предложениях: *Важной задачей является более значительное облесение пейзажа* (ср.: *облысение*); *Несмотря на то, что склад был особачен, материальные ценности похищены*.

3. **Использование неологизмов, имеющих канцелярскую окраску.** Например, *недовзнос*, *недополив*, *нечитабельная литература*, *несмотрительное время* (для телепередач), *охалатиться* и т. п.

5.2. Заимствованная лексика.

Приток иноязычных слов в русский язык в 80-90-е годы

Русский язык всегда был открыт для пополнения лексики из

иноязычных источников. Заимствования из древних языков (греческого, латинского), тюркизмы, галлицизмы, слова из голландского, немецкого, английского, полонизмы, украинизмы и др. осваивались русским языком в разные исторические эпохи, не нанося ущерба его национальной самобытности, а лишь обогащая его и расширяя его пределы. Однако слишком большой приток иноязычных слов в наш язык в определенные периоды всегда вызывал тревогу у деятелей русской культуры, и в первую очередь у писателей, которые предостерегали против бездумного засорения родного языка. С призывами остановить поток англоязычных заимствований в русский язык выступают и современные литераторы, журналисты, лингвисты, указывая на необычную активность «звонкого иноязычия» в посткоммунистической России.

В конце 80-х - 90-е годы особенно сильно увеличился приток иностранных слов в русский язык в связи с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества. Как замечает проф. Ю. А. Бельчиков, «известно, что язык находится в постоянном движении, что в своей эволюции он тесно связан с историей и культурой народа-носителя данного языка. Каждое новое поколение вносит что-то свое не только в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в формы, способы выражения средствами языка такого осмысления». Это требует, наряду с привычными для старшего поколения речевыми средствами, создания новых способов самовыражения, необычной манеры речевого поведения. В сложившихся условиях на ход языковой эволюции очень сильное влияние оказывает приток иностранных слов, хлынувших в наш язык через шлюзы, предоставленные им самой жизнью.

Небывалую экспансию иноязычной лексики мы наблюдаем во всех областях: она заняла ведущие позиции в политической жизни страны, привыкающей к новым понятиям: *президент, парламент, инаугурация, спикер, импичмент, электорат, департамент, муниципалитет, легитимный, консенсус* и т. д.; иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники - *компьютер, дисплей, файл, драйвер, модем, мониторинг, плейер, пейджер, факс*, а также в финансово-коммерческой деятельности - *аудитор, бартер, брокер, бизнес, дилер, инвестиция, конверсия, спонсор, траст, холдинг* и т. п.; в культурную сферу вторгаются *бестселлеры, вестерны, триллеры, хиты, шоумены, дайджесты* и т. п. Бытовая речь живо принимает новые реалии с их нерусскими названиями - *сникерс, твикс, гамбургер, чизбургер, спрайт, кока, маркетинг, супермаркет, шоппинг* и др. Даже просторечие и жаргоны пополняют свой лексический запас американизмами, чаще всего искаженными, изуродованными -

герла, шопник, фейс, шузы, баксы, гринь, тин (сокращенное тинэйджер) и подобные. «Погоня за новым, «красивым», звучным, а иногда и непонятным для «непосвященных» названием приводит к тому, что крестьянин-единоличник (говоря «простым» языком - арендатор) хочет быть только *фермером*, бандит-вымогатель называется не иначе, *как рэкетир* (можно еще звучнее - *рэкетмен*), а женщина легкого поведения и совсем уж необычно, красиво и загадочно - *путана*», - пишет профессор Н. В. Новиков.

Борьба с заимствованием иностранных слов приобрела особую остроту в середине 90-х годов, что получило отражение в выступлениях лингвистов, журналистов, в публикации дискуссионных материалов в газетах и журналах. Академик Евгений Чельшев, член Президиума РАН, активно работающий в Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации, в полемической статье, опубликованной в «АиФ», заявляет: «Одно дело - экономически оправданные естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое - агрессивная, тотальная его «американизация». Например, совершенно неприемлемо пришедшее из американского варианта английского языка слово «киллер», в котором размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове «убийца». Сказать человеку «Ты убийца» - это вынести ему суровый приговор, а назвать его *киллером* - это как бы просто определить его профессию: «Я-дилер, ты-киллер, оба вроде делом занимаемся».

Переименование, замечает журналист Всеволод Троицкий, «затрудняет верную оценку явлений жизни. В русском языке есть почти бранное слово - «безбожник». Его стали подменять безразлично звучащим словом «атеист», чтобы снять оттенок осуждения и презрения к тем, кто отрекся от веры своего народа или вообще от веры в Бога».

При определении причин заимствования Валгина Н.С. выделяет следующие:

1. Потребность в наименовании новых вещей, явлений, понятий: *компьютер; блейзер* (особого покроя приталенный пиджак); *грант* (денежное пособие, выдаваемое специальными фондами и предназначенное для материального обеспечения научных исследований); *дайджест* (особый вид журнала, содержащий краткое изложение материалов из других изданий); *хоспис* (больница для безнадежных больных); *эвтаназия* (облегчение процесса умирания обреченных больных); *транссексуал* (человек, изменивший свой пол на противоположный); *телефакс, факс* (вид телефонной связи).

2. Необходимость в разграничении понятий: *визажист* (от фр. visage — лицо) и ранее заимствованное *дизайнер* (художник-конструктор, от

англ. design — замысел, чертеж, проект); *плейер* (от англ. to play — играть) и русск. *проигрыватель* (*плейер* — компактный проигрыватель с наушниками, *проигрыватель* — аппарат для воспроизведения музыки на пластинках). Разграничению понятий служат и некоторые ранее заимствованные термины: *сервис* и *обслуживание*, *комфорт* и *уют*, *информация* и *сообщение*.

3. Необходимость в специализации понятий: *маркетинг* (рынок), *менеджмент* (управление), *аудит* (ревизия, контроль), *риэлтер* (предприниматель, занимающийся недвижимостью), *папарацци* (назойливые репортеры светской хроники), *киллер* (профессиональный, наемный убийца), *лизинг* (арендная сдача с выкупом по мере дохода).

Специализация наименований может быть в высшей степени дифференцированной. Например: *спонсор* — лицо, оказывающее финансовую поддержку; *меценат* — богатый покровитель; *импресарио* — предприниматель, устроитель зрелищ; *продюсер* — доверенное лицо кинокомпаний; *антрепренер* — частный театральный предприниматель; *промоутер* — тот, кто способствует продвижению на рынке, покровитель, патрон.

Интересно в этом смысле разумное обращение к иноязычному термину, общепринятому в литературной практике, *электорат*, который вытеснил русское слово *избиратели*. *Электорат* (лат. elector — избиратель) как термин в современной российской ситуации оказался более удобным и точным в сравнении с термином *избиратели*, так как он означает «круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию», т.е. каждая партия на выборах имеет своего избирателя. В советское время такое различие в смысле не имело значения, так как выборной была одна-единственная партия. Теперь же, при изменении избирательной системы в стране, общее понятие «избиратели» оказывается неточным. К сожалению, в Словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1999) этот оттенок значения в слове «электорат» не зафиксирован (см. формулировку: «Избиратели, участвующие в выборах в государственные или другие крупные общественные структуры»). При таком понимании слова «электорат» оно ничем не отличается от слова «избиратели»).

4. Наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, однородных по происхождению, например компьютерная терминология, спортивная, современная эстрадная на базе английского языка; музыкальная — на базе итальянского языка, и др.

5. Потребность в вуализации понятий (стремление к эвфемистическим заменам). В некоторых ситуациях иноязычное слово (чисто психологически) помогает скрыть негативный или прямой смысл

понятия: *педикулез* (вшивость), *канцер* (рак), *гениталии* (половые органы).

б. Стремление к модному, более современному слову. На общем фоне широкого заимствования «заморское слово» оказывается престижным, звучащим по-ученому и, следовательно, интеллектуально и красиво. В таком случае и само понимание слова (его русский перевод) оказывается несколько приподнятым, необыденным. Например, *презентация* — это не просто представление чего-либо, а торжественная акция; *слаксы* — это не просто широкие брюки, а непременно модные широкие брюки; *бутик* — не маленькая лавочка, а элитный салон-магазинчик; даже итал. *putana* (шлюха) повышена в ранге: это не обычная проститутка, а валютная. Или форма *консалтинг* — звучит сейчас более внушительно, чем обрусевшее слово того же корня и происхождения *консультирование*.

Насколько это изменит облик русского языка, обогатит его или «испортит», покажет время. Оно определит и судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи. Русский язык не впервые сталкивается с необходимостью воспринять из международного опыта полезную информацию в виде иностранных слов. Со временем выясняется, какие из них остаются, вливаясь в систему литературного языка, а какие предаются забвению, бесследно исчезая. Например, в эпоху Петра I в русский язык вошло 1500 слов из голландского, из них в современном языке сохранилось немногим более 250, которые достаточно обрусели, так что человеку, не искушенному в лингвистических исследованиях, теперь нелегко установить их источник. Русский язык не утратил своего национального лица, несмотря и на длительное влияние на него французского языка. Подсчитано, что около 74% слов, заимствованных из французского, получили новые оттенки значений (2-5 оттенков значений, свойственных заимствованным словам в языке-источнике, в русском языке утрачиваются); 18% слов стали однозначными, 35% приобрели самостоятельные значения. Все это свидетельствует о могучей жизненной силе русского языка, подчиняющего заимствования своей лексической системе.

Стилистическая классификация заимствованных слов

I. К иностранным источникам восходит заимствованная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в современном русском языке. По степени ассимиляции языком эти заимствования можно подразделить на три группы.

1. Слова, утратившие какие бы то ни было признаки нерусского происхождения (*картина, кровать, стул, лампа, утюг, тетрадь, школа,*

огурец, вишня). Такие слова не выделяются на фоне русской лексики ни фонетически, ни морфологически, ни стилистически - «иноязычность» не оказывает никакого влияния на их употребление в речи.

2. Слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения: не свойственные русскому языку созвучия (*вюаль, жюри, джаз*); нерусские суффиксы (*техникум, студент, директор*); нерусские приставки (*трансляция, антибиотики*); некоторые из этих слов не склоняются (*кино, пальто, кофе*). К этой группе относятся слова, которые, обозначая прочно вошедшие в нашу жизнь явления, широко используются в речи как единственные наименования распространенных предметов, понятий (о таких иноязычных словах А. С. Пушкин писал: *Но панталоны, фрак, жилет - всех этих слов на русском нет*). Такие заимствованные слова стилистически слились с исконно русской лексикой.

3. Большое место в составе заимствованной лексики занимают общепотребительные слова из области науки, политики, культуры, искусства, известные не только в русском, но и в других европейских языках. Такие слова называются **европеизмами**, или **интернационализмами**.

Интернациональная лексика, особенно связанная семантически с политической тематикой, в русском языке очень активно закреплялась после 17-го года (*диктатура пролетариата, террор, комиссар, коммуна*). Многие политические термины, осевшие в русском языке в первые годы революции, заимствованы из французского и восходят к эпохе Парижской коммуны.

Научно-технический прогресс обусловил распространение таких интернациональных слов, как *телеграф, телефон, репродукция, иллюстрация*. Они стилистически нейтральны, поскольку часто употребляются в речи, чего нельзя сказать о новейших заимствованиях этого типа: *пейджер, факс, дисплей, дайджест*. Они пока не получили всеобщего распространения и воспринимаются как книжные. Однако с улучшением благосостояния народа, повышением его культурного уровня и эти интернационализмы могут быть приняты всеми как наименования предметов, ставших привычными, или как термины, не имеющие русских эквивалентов. Например, *дисплеем* называют экран только у компьютера; *дайджест* - это не просто сокращенный пересказ того или иного текста, а специальное издание, содержащее сокращенное, адаптированное изложение популярного художественного произведения или опубликованных ранее материалов периодической печати. Нравится нам это или нет, дайджест отвоевал себе место в культуре многих цивилизованных народов; возможно, и в России он получит со временем

одобрение.

Заимствованные слова трех рассмотренных групп, не имеющие русских синонимов, используются в речи без всяких ограничений; большинство из них относится к межстилевой, нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Иной стилистической оценки заслуживает следующий пласт заимствований.

II. Особое место занимает заимствованная лексика ограниченного употребления. В состав ее входят слова, неоднородные по степени освоения их русским языком и по стилистической окраске, что также позволяет выделить несколько групп заимствованной лексики ограниченного употребления.

1. Книжные слова, которые не получили всеобщего распространения (*аморальный, апологет, акцентировать, эпатировать*). Эти слова, как правило, имеют русские или старославянские синонимы (ср.: **аморальный** - безнравственный, порочный, растленный, испорченный, развращенный, распущенный; *апологет* - защитник, заступник, сторонник; **акцентировать** - выделять, оттенять, заострять, выпячивать, упирать, напирать; **эпатировать** - потрясти, ошеломить, ослепить, огорошить, оглушить, ошарашить). К этим примерам можно добавить немало «свежих» заимствований: *шоу - спектакль, представление, зрелище; стагнация - застой; коррупция - продажность должностных лиц, взяточничество, подкуп; бизнес - предпринимательство; приватизация - разгосударствление; конверсия - преобразование, презентация - представление чего-то нового (книги, фильма), инаугурация - торжественная процедура вступления в должность главы государства.*

Значительную часть заимствованной книжной лексики составляют термины. Многие из них можно условно отнести к определенному иноязычному источнику. Например, к греческому языку восходят термины *космос, автомат*, к латинскому - *агрегат, негатив*. У некоторых терминов невозможно определить реальный источник заимствования, потому что они образованы из латино-греческих корней, а значение свое получили уже в каком-то современном живом языке [*акванавтика* (лат. *aqua* - вода, гр. *nautike* - мореплавание), *футурология* (лат. *futurum* - будущее, гр. *logos* - учение) - научное предвидение будущего].

Термины иноязычного происхождения в большинстве своем не имеют русских синонимов, что делает их незаменимыми в научном стиле (*жаргон, диалект, фонема, морфема, метрика, рифма*). Однако немало и таких иноязычных терминов, у которых есть русские или старославянские синонимы (ср.: *импорт - ввоз, эволюция - развитие,*

коммюнике - *сообщение*, *агрессивный* - *захватнический*). У русских синонимов обычно ослаблен оттенок научности, официальности, поэтому в книжных стилях часто отдают предпочтение иноязычным терминам. В то же время стилисты не без основания отмечают, что научный стиль перегружен заимствованными словами.

В состав книжной лексики иноязычного происхождения входят и слова, не имеющие строго терминологического значения (*престиж*, *эквивалентный*, *эрудиция*, *энциклопедизм*, *дифференцировать*).

2. Заимствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (*амурный* - «любовный», *бонвиван* - «легкомысленный человек», *рандеву* - «свидание», *плезир* - «удовольствие», *сантименты* ~ «чувствительность»). Слова этой группы значительно архаизовались, они всегда имеют русские синонимы, которые чаще всего и употребляются в речи.

3. **Экзотизмы** - заимствованные слова, которые характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, при изображении жизни и быта народов Кавказа используются слова *аул*, *сакля*, *джигит*, *арба*, при описании событий в Афганистане - экзотизмы *душманы*, *талибы*, движение «*Талибан*» и т. д.; итальянский колорит придают речи слова *гондола*, *тарантелла* испанский - *мантилья*, *кастаньеты*, *идальго*. Отличительной особенностью экзотизмов является то, что они не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов продиктовано необходимостью. На фоне прочей иноязычной лексики экзотизмы выделяются как слова, не вполне лексически освоенные русским языком.

4. **Варваризмы**, т. е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. О варваризмах нельзя сказать, что они входят в состав русской лексики, они еще не освоены языком, не являются его принадлежностью, это «не закрепившиеся в общелитературном языке единицы». В отличие от всех лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы попадают в речь как окказиональные средства, их употребление не носит общепринятого характера. Например, у В. В. Маяковского: *Негр подходит к туше дебелий: «Ай бэз ёр пардон, мистер Брэгг! Почему и сахар, белый-белый, должен делать черный негр?»* - варваризм, означающий «прошу прощения», передан средствами русского алфавита.

От других иноязычных заимствований варваризмы отличаются и тем, что имеют «иностранный» облик, резко выделяющий их на фоне русской лексики; в отличие от экзотизмов большинство варваризмов обозначает

понятия, которые имеют в русском языке наименования; в отличие от иноязычных вкраплений варваризмы носят окказиональный характер, они лишены стилистической окраски книжности, научности. Варваризмы только условно можно отнести к заимствованной лексике, имеющей ограниченную сферу употребления; на самом же деле они остаются за пределами русского словаря.

Речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением заимствованных слов

Неоправданное введение в текст заимствованных слов часто приводит к речевым ошибкам.

1. **Грубые лексические ошибки возникают при употреблении заимствованных слов без учета их значения.** Например: *«Продаем парадоксальные итальянские светильники»* (реклама в «МК»). Подобные ошибки объясняются стремлением выразиться «красиво». Ср. еще: *«Дружная игра нашей команды не позволила шведским хоккеистам добиться успеха в дебюте матча»* (следовало написать: *в начале матча*).

2. **Нарушение лексической сочетаемости, связанное с употреблением заимствованных слов без учета их семантики.** Например: *Я очень конспективно говорил...; По набережной двинулась кавалькада автомашин; Вяленая вобла давно воспета гурманами рыбных блюд.* Разберем ошибки: *конспективно* можно записывать что-то выступление, а *говорить* можно кратко, сжато, лаконично. *Кавалькадой* называется группа всадников, едущих вместе, машины едут колонной. Слово *гурман* - «любитель и знаток тонких блюд» - не может управлять существительными, которые уточняют его значение (нельзя сказать «гурман конфет»); в контексте лучше было написать: *ценителями (знатоками) рыбных блюд.*

3. **Речевая избыточность.** В этом случае рядом с заимствованным словом используется русское, очень близкое по смыслу, а иногда и дублирующее его значение. Так возникают сочетания *единый монолит, инициативное начинание, все подробности и детали, ускорить и форсировать* и т. п. Например: *Студенты-вечерники ограничены лимитом времени; разнообразна в флористическом отношении растительность высокогорных скал и каменных осыпей; Этот внешний антураж, все детали и подробности обстановки вскоре перестанешь замечать* - такие предложения требуют основательной стилистической правки. Первое можно переделать так: *Время студентов-вечерников ограничено; у студентов-вечерников мало времени* и т. д. Стилистическая правка второго предложения сводится к исключению лишних слов в *флористическом отношении, так как растительность и флора* -

синонимы. В третьем предложении следует заменить нелогичное сочетание *внешний антураж* и исключить иноязычный синоним к русскому слову *подробности* (возможна такая правка: *Окружающую обстановку, со всеми ее подробностями, вскоре перестанешь замечать*).

4. **Употребление заимствованной книжной лексики нередко вносит стилистический разнотон, так как функционально закреплённые слова оказываются неуместными в нейтральном контексте.** Например, нельзя писать о ручье: *мягкий вкус профильтрованной листьями воды*, лучше: *процеженной* сквозь листья. Недопустимо смешение слов, принадлежащих различным терминологическим системам, стилям (*ренессанс паротурбинных насосов, эскалация радости*). Не может быть оправдано использование экзотизмов при описании русской жизни (...*Был я и стюардом на волжских пароходах*), а также заимствованных слов, освоенных языком сравнительно недавно, при описании прошлых событий (*В углу кают-компании висела икона святого Николая-угодника - шефа Российского флота*).

5. **Употребление заимствованных слов, если у них есть русские эквиваленты, точно передающие то же значение.** Например, реклама расхваливает *качественную* женскую обувь (а почему не *качественную!*); юрист пишет о *консалтинговой* деятельности (не лучше ли вместо непонятого слова употребить его синоним - *консультативной!*); издательство оговаривает с автором *эксклюзивное* право на публикацию рукописи (яснее и проще - *исключительное* право); договаривающиеся стороны наконец достигли *консенсуса* (а точнее - *согласия, единодушия*) по всем вопросам и т. д.

Составители реклам наносят себе значительный урон, щеголяя варваризмами, экзотизмами. Ведь читатель не сможет заинтересоваться предложением рекламодателя, если не поймет публикации. Вот характерные примеры: *Ризлтер* - это и деньги, и хорошая карьера; *Первое Интернет-кафе в России! «Виртуальный мир!» Волгоградский проспект, 1; Принтер Panasonic KX-1150: продажа запасных картриджей* и т. д.

6. **Злоупотребление заимствованными словами, имеющими ограниченную сферу использования.** Нередко это затрудняет чтение текста, а иногда становится непреодолимым препятствием для его понимания. Не оправдано, например, использование непереведенных иноязычных терминов *импеданс* вместо *полное сопротивление*, *свин-генератор* вместо *генератор качающейся частоты* и т. п.

В газетных статьях недопустимо употребление узкоспециальных иноязычных терминов, непонятных широкому читателю.

5.3. Фразеологическая стилистика

Фразеологическая стилистика изучает употребление в речи сложных по составу языковых единиц, имеющих устойчивый характер (*ломать голову, сгущать краски, кот заплакал, на вес золота, прожиточный минимум, шоковая терапия*). При этом главное внимание уделяется стилистическим свойствам и выразительным возможностям фразеологизмов, а также их преобразованию в художественной и публицистической речи. Рассматриваются различные приемы фразеологического новаторства писателей. В центре внимания фразеологической стилистики предупреждение речевых ошибок при употреблении фразеологизмов.

Особенности употребления фразеологизмов в речи

Фразеологизмы следует отличать от свободных словосочетаний. Чтобы уяснить их принципиальные отличия, остановимся на особенностях употребления фразеологизмов в речи.

Важнейшей особенностью фразеологизмов является их воспроизводимость: они не создаются в процессе речи (как словосочетания), а используются такими, какими закрепились в языке.

Фразеологизмы всегда сложны по составу, они образуются соединением нескольких компонентов (*попасть впросак, вверх тормашками, кровь с молоком*). Важно подчеркнуть, что компоненты фразеологизмов несут на себе ударение. Поэтому в строгом значении термина нельзя называть фразеологизмами употребляемые вместе, но пишущиеся раздельно служебное и знаменательное слова типа *под мышкой, до смерти, с кондачка*, которые имеют лишь одно ударение. Сложность состава фразеологизмов наводит на мысль об их сходстве со свободными словосочетаниями (ср.: *попасть впросак* - *попасть в ловушку*). Однако компоненты фразеологизма или не употребляются самостоятельно («просак», «тормашки»), или изменяют во фразеологизме свое обычное значение (например, *кровь с молоком* означает «здоровый, с хорошим цветом лица, с румянцем»).

Многие фразеологизмы эквивалентны одному слову (ср.: *раскинуть умом* - *подумать, кот заплакал* - *мало, пятое колесо в телеге* - *лишний*). Эти фразеологизмы имеют нерасчлененное значение. Однако есть и такие, которые можно приравнять к целому описательному выражению (ср.: *садиться на мель* - *попадать в крайне затруднительное положение; нажимать на все педали* - *прилагать все усилия для достижения цели или выполнения чего-либо*). Для подобных фразеологизмов, как заметил Б. А. Ларин, «исходными оказываются свободные обороты речи, (...) прямые по значению. Семантическое обновление наступает обычно в

силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному».

Фразеологизмы характеризует постоянство состава. В свободных словосочетаниях одно слово можно заменить другим, если оно подходит по смыслу (ср.: *читаю книгу, просматриваю книгу, изучаю книгу, читаю роман, читаю повесть, читаю сценарии*). Фразеологизмы такой замены не допускают. Никому не придет в голову вместо *кот наплакал* сказать «*кошка наплакала*», вместо *раскинуть умом* - «*разбросить умом*» или «*раскинуть головой*». Правда, есть фразеологизмы, которые имеют варианты. Например, наряду с фразеологизмом *раскинуть умом* употребляется его вариант *раскинуть (пораскинуть) мозгами*; параллельно используются фразеологизмы *от всего сердца* и *от всей души*. Однако существование вариантов некоторых фразеологизмов не означает, что в них можно произвольно заменять слова. Закрепившиеся в языке варианты фразеологизмов тоже характеризуются постоянным лексическим составом и требуют точного воспроизведения в речи.

Постоянство состава фразеологизмов позволяет говорить о «предсказуемости» их компонентов. Так, зная, что в фразеологизме используется слово *закадычный*, можно предсказать другой компонент — *друг*; слово *заклятый* подсказывает используемое вместе с ним слово *враг* и т. д. Фразеологизмы, которые не допускают никакого варьирования, относятся к абсолютно устойчивым сочетаниям.

Большинству фразеологизмов свойственна непроницаемость структуры: не допускается включение в них новых слов. Так, зная фразеологизмы *потупить голову, потупить взор*, нельзя сказать: *низко потупить голову, еще ниже потупить печальный взор*. Однако есть и такие фразеологизмы, которые допускают вставку отдельных уточняющих слов (ср.: *разжигать страсти - разжигать роковые страсти, намылить голову - хорошенько намылить голову*). В некоторых фразеологизмах возможен пропуск одного или нескольких компонентов. Например, говорят *пройти сквозь огонь и воду*, отсекая конец фразеологизма *и медные трубы*, или *выпить чашу до дна* вместо *выпить горькую чашу до дна*. Редукция фразеологизмов в таких случаях объясняется стремлением к экономии речевых средств и специального стилистического значения не имеет.

Стилистическая окраска фразеологизмов

Фразеологические средства языка, как и лексика, находят применение в различных функциональных стилях и, соответственно, имеют ту или иную стилистическую окраску.

Самый большой стилистический пласт составляет **разговорная**

фразеология (*без году неделя, во всю ивановскую, водой не разольешь*), она используется преимущественно в устной форме общения и в художественной речи. К разговорной близка просторечная фразеология, более сниженная (*вправить мозги, чесать языком, у черта на куличках, драть глотку, задирать нос*).

Другой стилистический пласт образует **книжная** фразеология, которая употребляется в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить **научную** (*центр тяжести, щитовидная железа, периодическая система*), **публицистическую** (*шоковая терапия, прямой эфир, черный вторник, закон джунглей*), **официально-деловую** (*минимальная зарплата, потребительская корзина, давать показания, конфискация имущества*).

Можно выделить и слой общеупотребительной фразеологии, которая находит применение как в книжной, так и в разговорной речи (*время от времени, друг друга, иметь значение, иметь в виду, сдержать слово, Новый год*). Таких фразеологизмов немного. В эмоционально-экспрессивном отношении все фразеологизмы можно подразделить на две группы. Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их образностью, использованием в них выразительных языковых средств. Так, фразеологизмы разговорного характера окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона (*ни рыба ни мясо, сесть в лужу, только пятки засверкали, как снег на голову, из огня да в полымя*); книжным присуще возвышенное, торжественное звучание (*обагрить руки в крови, уйти из жизни, возводить в перл создания*).

Другой стилистический пласт составляют фразеологизмы, лишенные эмоционально-экспрессивной окраски и употребляемые в строго номинативной функции (*компостировать билет, железная дорога, военно-промышленный комплекс, взрывное устройство, повестка дня*). Таким фразеологизмам не свойственна образность, они не содержат оценки. Среди фразеологизмов этого типа много составных терминов (*ценные бумаги, валютные операции, удельный вес, магнитная стрелка, знаки препинания, вирусный грипп*). Как и все термины, они характеризуются однозначностью, образующие их слова выступают в прямых значениях.

Речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением фразеологизмов

Незнание точного значения фразеологизма, его лексико-грамматического состава, экспрессивно-стилистических особенностей, сферы употребления, сочетаемости, наконец, невнимательное отношение

к образной природе фразеологизмов приводят к речевым ошибкам.

1. Употребление фразеологизма без учета его семантики.

Например: *Он метался, искал спасения. Придумал трогательную историю в свое оправдание, но она прозвучала как лебединая песня этого прожженного негодяя.* Фразеологизм *лебединая песня*, в котором заключена положительная оценка, сочувственное отношение к тому, о ком говорится, стилистически неуместен в данном контексте.

2. **Немотивированное расширение состава фразеологизма в результате употребления уточняющих слов.** Например, в ненормированной речи довольно часто встречаются сочетания плеонастического характера, образованные из фразеологизмов и избыточных определений к их компонентам: *потерпеть полное фиаско, случайная шальная пуля, тяжелый сизифов труд, веселый гомерический смех.* В иных случаях расширение состава фразеологизма не связано с плеоназмом. Например: *Незавидная пальма первенства по росту преступности принадлежит Южному административному округу; Коммерческие организации оказались на высоте стоящих перед ними новых задач.* Фразеологизмы *пальма первенства, быть на высоте* не допускают распространения.

3. **Неоправданное сокращение состава фразеологизма в результате пропуска его компонентов.** Так, пишут: *это усугубляющее обстоятельство* (вместо *усугубляющее вину обстоятельство*). Ошибочно усеченные фразеологизмы теряют смысл, употребление их в речи может приводить к абсурдности высказывания [*Успехи этого ученика желают много лучшего* (вместо: *оставляют желать много лучшего*); *Тренер Вильямсон сделал «хорошую мину»* (опущено: *при плохой игре*)].

4. **Искажение лексического состава фразеологизмов** [*Мастер не раз по душам толковал со своими подопечными* (надо: *говорил*)]. Ошибочная подмена одного из компонентов фразеологизма может объясняться синонимическим сходством слов [*Тропинка вела от ворот к тому флигелю, из которого Антошин только что еле убрал ноги* (следовало: *унес*)] и еще чаще смешением паронимов [*Он вошел в себя* (надо: *ушел*); *вырвалось у него с языка* (надо: *сорвалось*), *провести вокруг пальца* (надо: *обвести*), ... *не упал духом* (надо: *не пал*)]. В иных случаях вместо одного из компонентов фразеологизма употребляется слово, лишь отдаленно напоминающее вытесненное [*Что ж, им, как говорят, и книги в руки* (вместо: *карты в руки*), *Организаторы этой поездки сами ж ее и испортили, плюхнув в ведро меда каплю дегтя* (вместо: *добавить в бочку меда ложку дегтя*)]. Ложные ассоциации иногда порождают очень смешные и нелепые ошибки [*Вот поди разберись, кто из них прячет топор за пазухой* (фразеологизм: *держат камень за пазухой*), *Через полчаса он выглядел ошпаренной курицей перед администрацией*].

(искажен фразеологизм: *мокрая курица*)].

5. **Немотивированное изменение грамматических форм фразеологизма.** Например: *Дети заморили червячков и развеселились*, нельзя использовать множественное число вместо единственного. Неоправданная замена грамматической формы одного из компонентов фразеологизма нередко является причиной неуместного комизма: удивляет непривычная, странная форма знакомых устойчивых оборотов (*Остается тайной, как такую махину смогли воздвигнуть четыре человека, пусть даже и семи пядей во лбах и косых саженой в плечах*).

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматического строения, в них обычно не меняются грамматические формы слов. Так, нельзя сказать *бить баклуши, вытачивать лясу*, заменив формы множественного числа *баклуши, лясы* формами единственного числа, или употребить полное прилагательное вместо краткого во фразеологизме *на босу ногу*. Однако в особых случаях вариации грамматических форм во фразеологизмах возможны (ср.: *греть руку - греть руки, слыханное ли дело - слыхано ли дело*).

Большинство фразеологизмов имеют *строго закрепленный порядок слов*. Например, нельзя поменять местами слова в выражениях *ни свет ни заря; битый небитого везет; все течет, все изменяется*; хотя смысл, казалось бы, не пострадал, если бы мы сказали: *«Все изменяется, все течет»*. В то же время в некоторых фразеологизмах возможно изменение порядка слов (ср.: *набрать в рот воды - в рот воды набрать, не оставить камня на камне - камня на камне не оставить*). Перестановка компонентов обычно допускается во фразеологизмах, состоящих из глагола и зависящих от него именных форм.

В составе фразеологизмов нельзя также допускать искажения предлогов [*Он никогда не думал, что эти слова сбудутся в его судьбе с полной мерой* (вместо: *в полной мере*)]. Такое небрежное обращение с предлогами и падежными формами делает речь безграмотной. Однако некоторым фразеологизмам поистине «не везет» - в них то и дело заменяют предлоги: *ставить точки на и; семи пядей на лбу, Михаил под скорую руку оделся и поспешил на вызов*. Неумение правильно выбрать падежные формы и предлоги в составе фразеологизмов порождает такие «странные» ошибки: *скрипя сердцем, власти придержащие, это дело чреватое и с последствиями, скатерть ему на дорогу, в голове идет кругом*.

6. **Контаминация различных фразеологизмов.** Причиной неправильного употребления фразеологизмов в речи может быть контаминация элементов различных устойчивых выражений. Например: *Язык не поднимается говорить об этом...* Известны фразеологизмы *язык не поворачивается* и *рука не поднимается*; автор использовал существительное из первого фразеологизма, а глагол из

второго. Некоторым устойчивым сочетаниям постоянно «не везет»: [говорят: *предпринять меры* (из *принять меры* и *предпринять шаги*), *уделить значение* (из *уделить внимание* и *придавать значение*), *оказать значение* (из *оказать влияние* и *придавать значение*)]. Подобные стилистические ошибки объясняются ложными ассоциациями. Некоторые ошибки, вызванные контаминацией элементов различных фразеологизмов, настолько часто повторяются, что мы воспринимаем их как выражения, закрепившиеся в просторечии (*играть главную скрипку*).

Контаминация элементов различных фразеологизмов может делать речь нелогичной: *Многие, зная об этих безобразиях, смотрят на фокусы предприимчивых дельцов спустя рукава* (*работают - спустя рукава, смотрят - сквозь пальцы*); *Это дело гроша выеденного не стоит* (смешение фразеологизмов *гроша ломаного не стоит* и *яйца выеденного не стоит*). В иных случаях смысловая сторона речи не страдает, но предложение все-таки нуждается в стилистической правке (*Мы могли бы забить во все колокола, но сначала решили все спокойно обдумать - следует устранить контаминацию фразеологизмов забить тревогу и звонить во все колокола*).

Контаминация элементов различных фразеологизмов может стать причиной комического звучания речи (*тертый воробей, стреляный калач, не все коту похмелье, в чужом пиру масленица*).

ЛЕКЦИЯ 6 ГРАММАТИЧЕСКИЕ НОРМЫ. МОРФОЛОГИЯ

План

- 6.1. Морфологические нормы.
 - 6.1.1. Формы имен существительных.
 - 6.2.2. Формы имен прилагательных.
 - 6.2.3. Формы имен числительных.
 - 6.2.4. Формы местоимений.
 - 6.2.5. Формы глаголов.

6.1. Морфологические нормы 6.1.1. Формы имен существительных

Колебания в роде имен существительных

1. Слова, имеющие параллельные формы мужского и женского рода.

Категория рода, как правило, весьма стабильна. Однако некоторые

имена существительные употребляются то в одном, то в другом грамматическом роде. Обычно одна из таких форм рассматривается или как устаревшая, или как характерная для просторечного или профессионального употребления, т.е. лежащая за пределами литературной нормы современного русского языка. Например, современному литературному языку свойственны формы мужского рода слов *банкнот, георгин, санаторий, зал*, а не их пары женского рода. В некоторых случаях параллельные формы мужского и женского рода различаются своими значениями и обе формы принадлежат литературному языку, т.е. нормативны. Так, *апостроф* - это надстрочный знак в виде запятой ('), а *апострофа* - патетическое восклицание.

Род некоторых имен существительных в современном литературном языке

Мужской род: ботинок, банкнот, зал, георгин, жираф, корректив, картофель, лебедь, погон, помидор, путь, рельс, рояль, толь, тюль, шампунь

Женский род: бакенбарда, бандероль, вуаль, заусеница, калоша, карусель, коленка, конопля, манжета, мозоль, мышь, плацкарта, прорубь, просека, расценка, туфля, тапка, фамилия

Средний род: мочало, повидло, щупальце, яблоко

Род названий лиц женского пола по профессии, должности и т.д.

1. Слова без парных образований. Многие имена существительные мужского рода, обозначающие лицо по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию, ученому или почетному званию и т.д., сохраняют свою форму и в тех случаях, когда относятся к лицам женского пола, например: *педагог, техник, токарь, геолог, физик, металлург, конструктор, оператор, новатор, судья, адвокат, доцент, кандидат наук, депутат, Герой Российской Федерации, лауреат международного конкурса, мастер спорта, полковник, лейтенант.*

В разговорной речи явно наметилась тенденция выражать отнесение подобных слов к лицам женского пола синтаксически, главным образом путем постановки сказуемого в форме женского рода, если в функции подлежащего выступает одно из слов указанной группы, например: *депутат принимала посетителей, мастер спорта установила новый всесоюзный рекорд, токарь хорошо справилась с заданием.*

Такие сочетания встречаются и в тех случаях, когда имеется возможность образовать парное название женского рода, но с известными стилистическими ограничениями, например: *секретарь выдала справку, редактор была в декретном отпуске, кондуктор*

объявила следующую остановку, управдом составила смету.

Из двух конструкций: *врач пришла* и *врачиха пришла* - несомненно, предпочтительнее первая.

2. Парные образования, принятые в нейтральных стилях речи.

Параллельные названия для обозначения лиц женского пола закрепились в тех случаях, когда данная специальность (профессия, род занятий и т.д.) в равной мере связана и с женским и с мужским трудом, например: *акушер - акушерка, буфетчик - буфетчица, лаборант - лаборантка, летчик - летчица, преподаватель - преподавательница, продавец - продащица, студент - студентка, ткач - ткачиха, тракторист - трактористка, учитель - учительница* и мн. др. То же в области искусства, спорта, при обозначении лиц по их отношению к общественной организации и т.д., например: *артист - артистка, писатель - писательница, спортсмен - спортсменка*.

Однако, несмотря на свободное образование подобных названий в форме женского рода, они используются не во всех стилях речи. Так, в официально-деловом стиле предпочтительно сохранять форму мужского рода, когда речь идет о номенклатурном наименовании должности; ср. в документе-справке: «А. В. Петрова работает лаборантом на кафедре физики» (в обиходной речи - *лаборантка Петрова*); «Л. И. Николаева состоит преподавателем английского языка» (в обиходной речи - *преподавательница Николаева*). Ср. бытовое: *заведующая столовой Никитина* и официальное *управляющий трестом Никитина*.

Использование парного образования женского рода устраняет неясность в тех случаях, когда нерусская фамилия не позволяет установить, идет ли речь о мужчине или о женщине, например: *Корреспондентка газеты М. Смит сообщает ...* (а не *корреспондент*, так как подобные фамилии не связаны с реальным полом их носителя).

В некоторых случаях образованию парного названия мешает то обстоятельство, что подобное название уже существует в языке, но употребляется с другим значением. Так, к слову *овчар* нельзя было образовать параллельное название «овчарка» (по модели *дояр - доярка*), поскольку это слово уже закрепилось как название породы собак. Ср. также невозможность образования пар *индеец - «индейка»* (второе слово обозначает домашнюю птицу, поэтому было образовано название *индианка*) или *кореец - «корейка»* (свиная грудинка, поэтому появилось слово *корейнка*) и т.п. Только в редких случаях возникли слова-омонимы: *толстовец - толстовка* (последовательница взглядов Л. Н. Толстого), при наличии слова *толстовка*, обозначающего тот фасон блузы в складках с поясом, который придумал великий писатель.

3. Парные образования, используемые в разговорной речи. В

разговорной речи нередко встречаются парные названия, образованные при помощи суффиксов *-ша* и *-иха*, например: *библиотекариша, билетериша, бухгалтериша, директориша, докториша, инженериша, кассириша, комендантша, кондукториша, парикмахериша, почтальониша, редакториша, регистраториша, секретариша, врачиха, дворничиха, сторожиха, швейцариха*.

Однако подобные образования используются ограниченно. Их распространению препятствует, с одной стороны, присущая им двусмысленность: они могут быть поняты как название жены человека соответствующей профессии и как название действующего лица; ср. возможность двойного истолкования таких слов в предложениях типа: *Вот идет наша бригадириша* (то ли жена бригадира, то ли сама бригадир); *Дворничиха помогает нам в стирке белья* (та же двусмысленность). Хотя в наше время при полном равноправии мужского и женского труда мы скорее склонны в подобных названиях видеть обозначение действующего лица, но не исключена возможность и другого толкования, что связано с историей таких слов (ср. прежние названия с суффиксами *-ша* и *-иха*, обозначавшие наименования жен по мужу: *генеральша, губернаторша, дьячиха, купчиха* и т.п.).

С другой стороны, в литературной речи подобных образований избегают из-за присущего им просторечного, сниженного, иногда пренебрежительного оценочного значения (*профессориша, врачиха*). Особенно это относится к словам на *-иха*, возможно, что здесь сказываются нежелательные ассоциации с названиями животных (ср.: *заяц - зайчиха, слон — слониха* и т.п.). Употребляются такие формы, как правило, в стилизованной речи (для речевой характеристики персонажа, в диалоге и т.д.). При обращении к данному лицу обычно используются нейтральные формы: *кассир, кондуктор* (а не: «кассириша», «кондукториша»).

Сказанное, разумеется, не относится к закрепившимся в языке нейтральным словам типа *портниха, ткачиха*, а также к словам, имеющим только форму женского рода для обозначения определенной профессии, например *маникюриша*. В профессиональной речи свободно используются неологизмы *спринтериша, пловчиха*.

Для обозначения мужского рода словам *балерина, машинистка*, используются соответственно описательные выражения: *артист балета, переписчик на машинке*. В профессиональном употреблении возникла пара *медицинская сестра - медицинский брат*.

Род несклоняемых существительных

1. Слова, обозначающие неодушевленные предметы.

Несклоняемые имена существительные иноязычного происхождения, обозначающие неодушевленные предметы, в своем большинстве относятся к среднему роду, например: *железнодорожное депо, интересное интервью, маршрутное такси, политическое статус-кво, целебное алоэ, шерстяное кашине, кьянти, крамбамбули* (вино).

Правило имеет ряд исключений, связанных с влиянием различных аналогий (русский синоним, грамматический род слова, обозначающего родовое понятие, и др.).

Так, к мужскому роду относятся слова: *бри* (влияние родового понятия «сыр»), *га* (ср.: *один га*, влияние слова *гектар*), *кавасаки* (моторный бот), *кофе* (влияние прежних форм *кофей, кофий*), *креп-гофре, памперо* (ветер в Южной Америке), *пенальти* (влияние русского синонимического сочетания *одиннадцатиметровый штрафной удар*, ср. просторечное: *пенальт*), *сирокко* (родовое понятие «ветер»), *сулугуни* («сыр»), *шимми* (родовое понятие «танец»), *эю* (старинная французская монета, влияние языка-источника) и нек. др. Под влиянием слова-понятия «язык» к мужскому роду относятся слова *бенгали, пушту, урду, хинди* и т.д.

К женскому роду относятся слова: *авеню* (русский синоним улица), *бере* (родовое понятие «груша»), *бери-бери* (родовое понятие «болезнь»), *кольраби* («капуста»), *салями* («колбаса»), *маки* (заросль) и нек. др.

Наконец, некоторые слова употребляются в форме двух родов, например: *авто* (средн. и муж., под влиянием слова *автомобиль*), *арго* (средн. и муж., под влиянием слова-понятия «жаргон»), *бибабо* (средн. и муж.; ср.: *маленький бибабо*), *бренди* и *виски* (средн. и муж.; ср.: *крепкий бренди, шотландский виски*), *динамо* (средн. и жен., влияние слова *динамо-машина*), *медресе* (средн. и жен., влияние объяснительного выражения *мусульманская средняя духовная школа*), *мокко* (средн. и муж., аналогия с употреблением слова *кофе*), *наргиле* (средн. и муж., близкое понятие «кальян»), *па-де-де* и *па-де-труа* (средн. и муж., родовое понятие «танец»), *цицера* (средн. и муж., родовое понятие «шрифт»), *эсперанто* (средн. и муж., влияние слова *язык*, см. выше).

2. Субстантивированные слова. Субстантивированные несклоняемые слова относятся к среднему роду, например: *вежливое «здравствуйте», всегдашнее «да», громкое «ура», наше завтра, резкое «не хочу».*

3. Слова, обозначающие лиц. Несклоняемые существительные, обозначающие лиц, относятся к мужскому или женскому роду в зависимости от своего значения, т.е. соотносительности с реальным полом обозначаемого лица, например:

1) мужского рода: *богатый рантье, военный атташе, усталый кули,*

великий Верди;

2) женского рода: *леди, фрау, фрекен* - *белокурая фрейлейн, простодушная инженю, старая леди, бедная Мими;*

3) двуродовые: *визави* (ср.: *мой визави оказался интересным собеседником - моя визави оказалась интересной собеседницей*); *протеже* (ср.: *наш протеже оправдал все надежды — наша протеже оправдала все надежды;*; *инкогнито* (ср.: *таинственный инкогнито внезапно исчез - таинственная инкогнито внезапно исчезла*);

4) среднего рода: *жюри* (в собирательном значении; ср.: *жюри постановило*).

4. Слова, обозначающие животных, птиц и т.д. Несклоняемые существительные, обозначающие одушевленные предметы (кроме лиц, см. выше), относятся к мужскому роду, например: *азиатский зебу, забавный пони, ловкий шимпанзе, пестрый какаду, серый кенгуру*. При этом мужской род употребляется безотносительно к полу животного. Однако если контекст указывает на самку, то соответствующие слова употребляются в форме женского рода, например: *кенгуру несла в сумке кенгуренка, шимпанзе кормила детеныша*.

Двуродовыми являются слова *колибри, киви-киви, кукебурре* (влияние родового слова-понятия «птица»).

К женскому роду относятся слова: *иваси* («рыба», «сельдь»), *цеце* («муха»).

5. Географические названия. Род несклоняемых существительных, обозначающих географические собственные имена (названия городов, рек, озер, островов и т.д.), определяется по грамматическому роду нарицательного существительного, выступающего в роли родового понятия (т.е. по роду слов *город, река, озеро* и т.д.), например: *солнечный Сочи* (город), *широкая Миссисипи* (река), *полноводное Эри* (озеро), *труднодоступная Юнгфрау* (гора), *живописный Капри* (остров).

Отступления от правила объясняются влиянием аналогии, употреблением слова в другом значении, тенденцией относить к среднему роду иноязычные несклоняемые слова на *-о* и т.д., например: *пятиглавый Бештау* (влияние названия соседней горы Машук), *Северное Борнео* (влияние конечного *о*), *Второе Баку* (название места добычи нефти, а не города), *Новые Сочи* (ложная аналогия со словами в форме множественного числа типа *Малые Мытищи*). Ср. в газетах: «Франция превращается в *огромное Чикаго*», «В 1958 году *Чили продали* Советскому Союзу 16 тысяч тонн медной проволоки» (подобные случаи требуют правки).

Иногда одно и то же слово употребляется в разных родовых формах в зависимости от того, какое понятие подразумевается. Ср.: «*Мали*

присоединилось к резолюции, принятой группой африканских государств». — «Мали должна рассчитывать преимущественно на две основные отрасли экономики - рыболовство и сельское хозяйство» (в первом случае имеется в виду понятие «государство», во втором - «страна»).

6. Названия органов печати. По родовому наименованию определяется также грамматический род несклоняемых названий органов печати, например: *либеральная «Ньюс кроникл», «Таймс» опубликовала подробное изложение доклада.*

7. Аббревиатуры. Аббревиатуры, образованные соединением начальных букв тех слов, из которых состоит полное наименование, определяют свой грамматический род по роду ведущего слова составного наименования, например: *МГУ* (Московский государственный университет) *праздновал свое двухсотлетие; СНГ* (содружество независимых государств) *было образовано по взаимному согласию входящих в него государств.* Это же положение распространяется и на сложносокращенные слова других типов (читаемые по начальным звукам, включающие в свой состав слоговые образования), если эти слова не склоняются, например: *ЖКХ* (жилищно-коммунальное хозяйство) *объявило.*

Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний

1. Сложносоставные слова типа *плац-палатка, кран-балка, капитан-директор*, с тесно слившимися частями, склоняются только во второй части: *укрыться плац-палаткой, около кран-балки, беседа с капитан-директором флотилии, в «Роман-газете» напечатано.*

При меньшей спаянности составных частей возможны дублетные падежные формы: в разговорной речи склоняется только вторая часть, в книжной - обе части; ср.: *в вагон-ресторане - в вагоне-ресторане, на матч-турнире - на матче-турнире, в разгаре бал-маскарада - в разгаре бала-маскарада.* Ср. также: *у капитан-лейтенанта - у инженера-экономиста* (в первом случае слитный термин, во втором - сочетание определяемого слова и приложения при нем).

2. В сочетании *Москва-река* в книжной речи склоняются обе части (*на Москве-реке, за Москвой-рекой*), в разговорной — первая часть в косвенных падежах сохраняет начальную форму (*на Москва-реке, за Москва-рекой*).

3. В сложных географических названиях первая часть в одних случаях склоняется, в других - остается без изменений, ср.: *в Орехове-Зуеве, в Покровском-Стрешневе, во Владимире-Волынском - в Каменец-Подольске, в Гусь-Хрустальном.*

4. В сочетаниях типа *пятое марта* (образовано от сочетания *пятое*

число месяца *марта*) склоняется только первая часть: *к пятому марта* (не «к пятому марту»).

Склонение некоторых имен и фамилий

1. Имена (славянские) на **-о** типа *Левко, Марко, Павло, Петро* склоняются по образцу склонения существительных мужского-среднего рода, например: *впереди Левка, у Марка*; у М. Горького *имя Данко* не склоняется («...рассказывала о горящем сердце Данко»).

Имена, имеющие параллельные формы на **-о - -а** (*Гаврило - Гаврила, Михайло - Михайла*), обычно склоняются по типу существительных женского склонения: *Гаврилы, к Гавриле, с Гаврилой*. Другие окончания (*у Гаврила, к Гаврилу, с Гаврилом*) встречаются в просторечии, употреблялись они и в XIX веке.

2. Иностранные имена на согласный звук склоняются независимо от того, употребляются ли они самостоятельно или вместе с фамилией, например: *романы Жюль Верна* (не: «Жюль Верна»), рассказы *Марка Твена, сказки Ханса Кристиана Андерсена, книга Пьера-Анри Симона*. Частичные отступления наблюдаются при двойных французских именах при дефисном написании, например: *философские воззрения Жан-Жака Руссо, вечер памяти Жан-Ришара Блока* (первое имя не склоняется).

3. Русские и иноязычные фамилии, оканчивающиеся на согласный звук, склоняются, если относятся к мужчинам, и не склоняются, если относятся к женщинам. Ср.: *студенту Кулику - студентке Кулик, у Карла Зегерса -у Анны Зегерс*. Частые отступления от правила (несклоняемость мужских фамилий, оканчивающихся на согласный звук) наблюдаются в тех случаях, когда фамилия созвучна с названием животного или предмета неодушевленного (*Гусь, Ремень*), во избежание непривычных или курьезных сочетаний, например: «у господина Гуся», «гражданину Ремню». Нередко в подобных случаях сохраняют фамилию в начальной форме (ср.: «Российское правительство высоко оценило заслуги Сергея Яковлевича Жук» - из газет).

4. Не склоняются фамилии на **-ого, -яго, -ых, -их, -ово**: *Живаго, Дубяго, Красных, Долгих, Дурново*. Только в просторечии встречаются формы типа «у Ивана Седыха».

5. Украинские фамилии на **-ко (-енко)** в художественной литературе XIX в. склонялись, хотя по разному типу склонения, например: *приказ голове Евтуху Макогоненку, лежал убитый Кукубенком шляхтич* (Гоголь); *стихотворение, посвященное Родзянке А.Г.* (Пушкин); *с Гончаренкой* (Тургенев); по типу существительных женского рода склоняются подобные фамилии у Чехова, Короленко, Шолохова. В современной печати такие фамилии, как правило, не склоняются,

например: *юбилей Тараса Шевченко, воспоминания о В.Г. Короленко*. В некоторых случаях, однако, их изменяемость целесообразна для внесения в текст ясности; ср.: *письмо В.Г. Короленко - письмо В.Г. Короленке*. Ср. также у Чехова: «Под вечер Беликов... поплелся к Коваленкам». Не склоняются фамилии на **-ко** подударное: *театр имени Франко, рассказы Ляшко*.

6. Нерусские фамилии, относящиеся к двум или нескольким лицам, в одних случаях ставятся в форме множественного числа, в других - в форме единственного, а именно:

1) если при фамилии имеются два мужских имени, то она ставится в форме множественного числа, например: *Генрих и Томас Манны, Август и Жан Пикары, Адольф и Михаил Готлибы*; также: *отец и сын Ойстрахи*;

2) при двух женских именах фамилия ставится в форме единственного числа, например: *Ирина и Тамара Пресс* (ср. несклоняемость фамилий на согласный звук, относящихся к женщинам);

3) если фамилия сопровождается мужским и женским именами, то она сохраняет форму единственного числа, например: *Билл и Хиллари Клинтон, Франклин и Элеонора Рузвельт*;

4) в единственном числе ставится также фамилия, если она сопровождается двумя нарицательными существительными, указывающими на разный пол, например: *господин и госпожа Райнер, лорд и леди Гамильтон*, однако при сочетаниях *муж и жена, брат и сестра* фамилия чаще употребляется в форме множественного числа: *муж: и жена Эстремы, брат и сестра Ниринги*;

5) при слове *супруги* фамилия ставится в форме единственного числа, например: *супруги Кент, супруги Торндайк, супруги Ноддак*;

6) при слове *братья* фамилия тоже обычно ставится в форме единственного числа, например: *братья Гримм, братья Шлегель, братья Шелленберг, братья Покрасс*; то же при слове *сестры*: *сестры Пресс, сестры Кох*; однако носители таких фамилий порой отступают от этого правила, например: *братья Вайнеры*;

7) при слове *семья* фамилия обычно ставится в форме единственного числа, например: *семья Оппенгейм, семья Гофмансталь*.

7. Женские отчества склоняются по типу склонения имен существительных, а не имен прилагательных, например: у *Анны Ивановны, к Анне Ивановне* (но: *...Ивановной*); во множественном числе: *Ольга и Вера Павловны, у Ольги и Веры Павловен, с Ольгой и Верой Павловнами* (ср.: у *царевен, с царевнами*).

Окончания предложного падежа единственного числа

существительных мужского рода -е -, -у-

Формы на **-е** характеризуются как книжные, формы на **-у-** как

разговорные (разговорно-профессиональные, иногда с оттенком просторечия). Ср.: *в аэропорте - в аэропорту; в отпуске - в отпуску; на гробе - на гробу; в спирте - в спирту; на грунте - на грунту; на дубе - на дубу; в зобе — в зобу; на крюке - на крюку; в хлеве - в хлеву; на холоде - на холоду; в цехе - в цеху; в чае - в чаю.*

Окончания именительного падежа множественного числа существительных мужского рода *-ы (-и) -, -а (-я)*

В современном языке продуктивно образование форм на *-а (-я)* типа *инспектора, слесаря*. В одних случаях подобные формы на протяжении длительного периода прочно закрепились в литературном языке (например, многие односложные слова типа *бег - бега* и слова, имеющие в единственном числе ударение на первом слоге, типа *вечер - вечера, окорок - окорока*); в других случаях наблюдается параллельное их употребление с формами на *-ы (-и)*, но со стилистической дифференциацией (ср. книжную форму *корректоры* и разговорную *корректора*); наконец, в третьих случаях формы на *-а (-я)* выходят за пределы литературной нормы (например: *автора, лектора*).

1. Из форм на *-а (-я)* наиболее употребительны в нормативном плане следующие:

<i>адреса</i>	<i>глаза</i>	<i>края</i>	<i>отруба</i>	<i>стога</i>
<i>бега</i>	<i>голоса</i>	<i>купола</i>	<i>паруса</i>	<i>сторожа</i>
<i>берега</i>	<i>директора</i>	<i>кучера</i>	<i>паспорта</i>	<i>тенора</i>
<i>бока</i>	<i>доктора</i>	<i>лемеха</i>	<i>перепела</i>	<i>терема</i>
<i>борта</i>	<i>дома</i>	<i>леса</i>	<i>писаря</i>	<i>тетерева</i>
<i>буера</i>	<i>дупеля</i>	<i>луга</i>	<i>повара</i>	<i>фельдшера</i>
<i>буфера</i>	<i>егеря</i>	<i>мастера</i>	<i>погреба</i>	<i>флюгера</i>
<i>веера</i>	<i>желоба</i>	<i>невода</i>	<i>поезда</i>	<i>холода</i>
<i>века (но: во</i>	<i>жемчуга</i>	<i>номера</i>	<i>потроха</i>	<i>хутора</i>
<i>веки веков, в</i>	<i>жернова</i>	<i>обшлага</i>	<i>пристава</i>	<i>черепя</i>
<i>кои веки)</i>	<i>закрома</i>	<i>окорока</i>	<i>профессора</i>	<i>шафера</i>
<i>векеля</i>	<i>катера</i>	<i>округа</i>	<i>рога</i>	<i>шелка</i>
<i>вензеля</i>	<i>кивера</i>	<i>ордера</i>	<i>рукава</i>	<i>штемпеля</i>
<i>вечера</i>	<i>кителя</i>	<i>острова</i>	<i>снега</i>	<i>штуцера</i>
<i>вороха</i>	<i>колокола</i>	<i>откупа</i>	<i>сорта</i>	<i>шулера</i>

2. К стилистически разграничиваемым случаям относятся следующие:

<i>бункеры – бункера</i>	<i>инспекторы – инспектора</i>
<i>возы – воза</i>	<i>инструкторы – инструктора</i>
<i>годы – года</i>	<i>клеверы – клевера</i>
<i>гробы – гроба</i>	<i>кормы – корма</i>
<i>договоры – договора</i>	<i>корректоры – корректора</i>
<i>дьяконы – дьякона</i>	<i>коробы – короба</i>
<i>крейсера – крейсера</i>	<i>слесари – слесаря</i>
<i>кузовы – кузова</i>	<i>токари – токаря</i>
<i>лекари – лекаря</i>	<i>томы – тома</i>
<i>оводы – овода</i>	<i>тополи – тополя</i>
<i>отпуски – отпуска</i>	<i>флигели – флигеля</i>
<i>пекари – пекаря</i>	<i>хлёвы – хлева</i>
<i>пойнтеры – пойнтера</i>	<i>цехи – цеха</i>
<i>прожекторы – прожектора</i>	<i>шомполы – шомпола</i>
<i>промыслы – промысла</i>	<i>штабели – штабеля</i>
<i>редакторы – редактора</i>	<i>штурманы – штурмана</i>
<i>секторы – сектора</i>	<i>якори – якоря</i>
<i>скутеры – скутера</i>	<i>ястребы – ястреба</i>

Как указывалось выше, форма на **-ы (-и)** свойственна книжной, преимущественно письменной речи, а форма на **-а (-я)** - устно-разговорной, профессиональной, иногда с оттенком устарелости (например, гроба).

В отдельных случаях наблюдается смысловое различие между обеими формами, например: *кондуктора* (работники транспорта) - *кондукторы* (приспособления в технике). Возможно употребление одной формы в определенном лексическом окружении: при нормативной форме *крендели* форма *кренделя* употребляется только в выражении «кренделя ногами выписывать (выделявать, выводить)».

3. Некоторые слова-омонимы (в форме единственного числа) имеют во множественном числе окончание **-ы (-и)** или **-а (-я)** в зависимости от значения, например:

<i>боровы</i> (кабаны)	- <i>борова</i> (дымоходы)
<i>корпусы</i> (туловища)	- <i>корпуса</i> (здания, войсковые соединения)
<i>лагери</i> (общественно-политич. группировки)	- <i>лагеря</i> (военные, детские, туристские и т.п.)
<i>мехи</i> (кузнечные; бурдюки)	- <i>меха</i> (выделанные шкуры)
<i>образы</i> (художественно-литературные)	- <i>образа</i> (иконы)
<i>ордены</i> (рыцарские монашеские общества)	и - <i>ордена</i> (знаки отличия)
<i>ордеры</i> (в архитектуре)	- <i>ордера</i> (документы)
<i>поясы</i> (географические)	- <i>пояса</i> (части одежды)
<i>пропуски</i> (недосмотры)	- <i>пропуска</i> (документы)
<i>соболи</i> (животные)	- <i>соболя</i> (меха)
<i>токи</i> (электрические)	- <i>тока</i> (место молотьбы)
<i>тоны</i> (звуковые)	- <i>тона</i> (переливы цвета)
<i>тормозы</i> (препятствия)	- <i>тормоза</i> (приборы)
<i>учители</i> (идейные руководители)	- <i>учителя</i> (преподаватели)
<i>хлебы</i> (печенье)	- <i>хлеба</i> (на корню, также в выражении «поступить к кому-нибудь на хлеба»)
<i>цветы</i> (растения)	- <i>цвета</i> (окраски)
<i>юнкеры</i> (пруссие помещики)	- <i>юнкера</i> (в дореволюционных военных училищах)

Смысловое различие проводится также между существительными, образующими множественное число при помощи окончания **-а (-я)**, и существительными с окончанием **-ы (-и)**, употребляющимися только во множественном числе, например:

<i>провода</i> (при отъезде)	- <i>провода</i> (электрические)
<i>счёты</i> (прибор, взаимные отношения)	- <i>счета</i> (документы)

Окончания родительного падежа множественного числа

1. Многие имена существительные мужского рода с непроемной основой на твердый согласный (кроме шипящих) имеют в родительном падеже множественного числа форму без окончания (так называемое нулевое окончание). Сюда относятся:

1) названия предметов, употребляющихся обычно парами: (пара) *ботинок, валенок, сапог* (но: *сапогов-скороходов*), *чулок* (но: *носков*), (без) *погон, эполет*;

2) названия некоторых национальностей, главным образом с основой на *я* и *р*: (жить среди) *англичан, армян, балкар, башкир, болгар, бурят*,

грузин, лезгин, мордвин, осетин, румын, сарацин, туркмен, турок, хазар, цыган, последний из могокан; но: бедуинов, берберов, бушменов, негров, сванов, калмыков, киргизов, мезрелов, монголов, таджиков, тунгусов, узбеков, хакасов, хорватов, якутов; колебания: сарматов - сармат и некоторые другие;

3) названия воинских групп, прежних родов войск и т.п.: (отряд) *партизан, солдат, (отряд) гренадер, гусар, драгун, кадет (ср.: партия кадетов), кирасир, рейтар, улан; но: минеров, мичманов, саперов; колебания: гардемарин — гардемарин и некоторые другие;*

4) некоторые названия единиц измерения, обычно употребляющиеся с именами числительными: (количество) *ампер, ватт, вольт; аришин; ангстрем, герц, гран, эрстед; колебания: микронов - микрон, омов - ом, рентгенов - рентген, граммов - грамм, килограммов - килограмм, каратов — карат; полные формы: кулонов, ньютон, эргов; динаров; кабельтовых (от кабельтов). В случае колебания следует учитывать несомненную тенденцию к использованию более коротких форм. Также: без шпон.*

Окончание *-ов* сохраняется в формах: *гектаров; апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов; рельсов; колебания: баклажанов — баклажан и нек. др. В устной речи обычно используются усеченные формы (без окончания -ов).*

Разные формы имеются у слов-омонимов. Так, *рожок* (пастуший, детский и т.п.) образует во множественном числе *формы рожки - рожков; рожок* (уменьшит, к *рог*) имеет формы *рожки - рожек, от глазок* (почка у растений; отверстие для надзора) - *глазки - глазков; от глазок* (уменьшит, к *глаз*) - *глазки - глазок.*

2. Вариантные формы существительных женского рода: *барж* (от *баржа*) - *баржей* (от *баржа*); *басен* (от *басня*) - *басней* (от *баснь*); *песен* (от *песня*) - *песней* (от *песнь*); *саженей* (от *сажень*) - *сажен* и *саженей* (от *сажень*); *яблонь* (от *яблоня*) — *яблоней* (от *яблонь*). Современному литературному употреблению свойственны первые в каждой из приведенных пар формы.

Нормативными являются формы родительного падежа *вафель, домен* (реже *домн*), *кочерёг, кровель, оглобель* (реже *оглоблей*), *розог, свадеб, сплетен, усадеб* (реже *усадьб*), *долей, кеглей, пеней, пригоршней, саклей, свечей* (реже *свеч*), *цапель* (реже *цаплей*), *нянь, простынь, тетей* (реже *теть*; ср. у Чехова: «В этом же новом мире, где солнце режет глаза, столько пап, мам и *теть*, что не знаешь, к кому и подбежать»).

При выборе возможных форм собственных имен: (для наших) *Валь - Валей, Галь - Галей, Оль - Олей* и т.п. - можно также исходить из принципа «экономии», т.е. употреблять более краткую форму (в

противовес мужским именам однотипного «членения»: (для *наших*) *Ваней, Васей, Петей*).

3. Вариантные формы существительных среднего рода: *дупел - дупл* (от *дупло*), *дышел - дышл* (от *дышло*), *ремесел - ремесл* (от *ремесло*), *русел -русл* (от *русло*), *тягол - тягл* (от *тягло*). В книжной речи обычно встречаются первые формы, в разговорной - вторые (без вставки беглого гласного).

Стилистическими вариантами являются литературные *захолустий, побережий, снадобий* и разговорно-просторечные *захолустьев, побережьев, снадобьев*.

Нормативные формы: *верховьев, низовьев, устьев* (также: *подмастерьев*, муж. р.), *плеч* (устар. *плечей*), *яблок* (устар. и простор. *яблоков*), *блюдец, зеркалец, корытец* (реже *корытцев*), *одеялец, коленец, полотенец, щупалец, болотцев, кружевцев* (от *кружевец*) и *кружевец* (от *кружевец*). Вариантные формы: *коленей - колен, копытцев - копытец* и нек. др.

4. Вариантные формы существительных, употребляющихся только во множественном числе: *граблей* (реже *грабель*), *ходулей* (реже *ходуль*), *выкрутасов* (реже *выкрутас*), *рейтуз* (реже *рейтузов*).

Нормативные формы: *заморозков, клавикордов, клипсов, лохмотьев, отрепьев, пантов, подонков; мокасин, нападок, панталон, потемок, сумерек, шаровар; будней, дровней, яслей*.

Некоторые слова этой категории допускают параллельные формы родительного падежа множественного числа (без окончания и с окончанием **-ов**), например: *бот — ботов, выжимок — выжимков, высевок — высевок, выселок — выселков, вычесок - выческов*. Но только (с окончанием **-ов**): *выморозки -выморозков, опивки - опивков, последки - последков* и нек. др.

Окончания творительного падежа множественного числа –ями-(ь)ми

В парах *дверями - дверьми, дочерями — дочерьми, лошадьми - лошадьми* более употребительны вторые варианты (первые рассматриваются как книжные и в той или иной степени устарелые).

При нормативных формах *костями, плетями* сохраняется во фразеологических оборотах форма с ударяемым окончанием— (ь) *ми: лечь костьми, наказание плетьюми*.

6.1.2. Формы имен прилагательных

Полная и краткая форма качественных прилагательных

При выборе одной из двух названных форм в функции сказуемого следует учитывать имеющиеся между ними различия.

1. Смысловое различие выражается в том, что некоторые краткие формы имен прилагательных резко расходятся в своем значении с соответствующими полными. Ср.: *глухой от рождения* - *глух к просьбам*; *ребенок весьма живой* — *старик еще жив*; *метод очень хороший* — *парень хорош собой*. Ср. также неупотребляемость в краткой форме отдельных прилагательных, выражающих постоянное свойство предметов или служащих терминологическим обозначением признаков: *Противоположная стена глухая*; *Цветы в вазе живые* и т.д.

2. Полные формы обычно обозначают постоянный признак, вневременное качество, а краткие - временный признак, недлительное состояние; ср.: *мать больная* - *мать больна*, *движения его спокойные* — *лицо его спокойно* и т.д. Положение это не имеет категорического характера.

3. В качестве однородных сказуемых выступают, как правило, или только полные, или только краткие формы прилагательных, например:

1) *Октябрь был на редкость холодный, ненастный* (Паустовский); *Был я молодым, горячим, искренним, неглупым...* (Чехов);

2) *Открытая шея тонка и нежна* (А. Н. Толстой); *Сила моряков неудержима, настойчива, целеустремленна*. (Соболев).

Нарушением нормы являются конструкции: «Он добрый, но слабоволен»; «Взгляды оригинальные, хотя и примитивны в своей основе» (в обоих случаях формы прилагательных следует унифицировать).

4. При вежливом обращении на «вы» возможна или краткая форма (*вы добры, вы настойчивы*), или полная, согласованная в роде с реальным полом лица, к которому обращена речь (*вы добрая, вы такой настойчивый*). Форма «вы добрые» в обращении к одному лицу звучит как явное просторечие.

Вариантные формы кратких прилагательных

1. Из дублетных форм кратких прилагательных (на *-ен* и на *-енен*), образуемых от полных форм с неударяемым *-енный*, в нейтральных стилях речи все больше закрепляется форма на *-ен* (как более «экономная»). Таковы, например:

безбоязнен, бездействен, безжизнен, безнравствен, безукоризнен, беспочвен, бессмыслен, бесчувствен, болезнен, величествен, воинствен,

двусмыслен, естествен, единствен, злокачествен, искусствен, легкомыслен, медлен, многочислен, могуществен, мужествен, невежествен, неприязнен, ответствен, подведомствен, посредствен, родствен, свойствен, соответствен, существен, таинствен, тождествен, явствен.

2. У одних прилагательных в краткой форме появляется беглый гласный между конечным согласным корня и суффиксом, у других беглый гласный в этих случаях отсутствует. Ср.:

а) *кислый* - *кисел*, *светлый* - *светел*, *теплый* - *тепел*;

б) *круглый* — *кругл*, *мокрый* - *мокр*, *смуглый* - *смугл*, *тухлый* — *тухл*.
Возможны дублетные формы: *острый* — *остр* и *остер* (разговорн.); *полный-полон* и *полн* (книжн., устар.).

Формы степеней сравнения имен прилагательных

1. Простая форма сравнительной степени употребляется во всех речевых стилях, в частности в разговорной речи, а сложная в основном свойственна книжной (научной и деловой) речи. Ср. бытовые: *Брат выше сестры. Этот дом выше соседнего* и книжные: *Показатели роста внешней торговли в этом году более высокие, чем в прошлом*. Ср. также: *Оля была серьезней Нины* (Фадеев). *-Дальнейшие опыты были более сложные, чем предыдущие* (акад. И. П. Павлов).

Возможны книжный и разговорный или просторечный варианты простой формы сравнительной степени, например: *бойче* - *бойчее*, *звонче* - *звончее*, *ловче* - *ловчее*, *слаще* - *слаже*, *хлестче* - *хлеще*. От слова *молодой* образуется форма *моложе* (*младше* имеет значение «ниже по должности, по званию, по чину»). Явно просторечной является форма *красивше*.

Разговорный характер присущ выражениям *живет лучше прежнего* (в значении «лучше, чем прежде»), *устал больше вчерашнего* («больше, чем вчера») и т.п.

Форма сравнительной степени на **-ей** (*скорей*, *смелей* и т.п.) употребляется в разговорном стиле и в стихотворной речи.

Не соответствует нормам литературного языка соединение в одной конструкции простой и сложной формы сравнительной степени типа «более интереснее»; ср. довольно часто встречающиеся выражения *более лучшее положение*, *более худшие привычки*, и т.п.

Формы с приставкой **по-**, вносящей добавочное значение небольшой степени увеличения или уменьшения качества, характерны для разговорной речи, например: *сделать получше*, *стать повыше*, *проснуться пораньше* и т.д. (ср. в деловой речи: *немного лучше*, *немного выше*, *немного раньше*). Неоправданны плеонастические сочетания типа

рассказать несколько поподробнее (в самой форме «поподробнее» уже заключено значение «несколько, немного»). Такой же разговорный оттенок имеют формы сравнительной степени с приставкой *по-* и в других значениях: 1) в значении «в большей степени, чем обычно», например: *Мое дело, ежели разобратся, поважнее, чем этот рояль* (Паустовский); 2) в значении «насколько возможно», например: *Выбрав крыльцо попросторнее, расположились на нем* (Солоухин).

2. Простая форма превосходной степени (в отличие от такой же формы сравнительной степени) имеет книжный характер, а сложная употребляется во всех стилях речи; ср.: *высочайшие вершины знания — самые высокие дома в городе; строжайшие меры взыскания — самые строгие воспитатели в школе-интернате.*

Устарелый оттенок присущ плеонастическим конструкциям, образованным сочетанием слова *самый* с превосходной степенью прилагательного (в форме на *-ейший* - *-айший* уже заключено выражение предельного признака); такие конструкции встречались у писателей XIX века, например: *по самой выгоднейшей цене* (Гоголь); *один из самых честнейших людей* (Аксаков); *самое убедительнейшее доказательство* (Белинский); *самый почетнейший гость* (Достоевский). Реже они используются в позднейшую эпоху: *самая ценнейшая энергия* (Горький); *самым наглейшим образом* (Новиков-Прибой); *граждане самых отдаленнейших мест* (Маяковский); *самый старейший из нашего круга* (Сурков). В наши дни сохраняются единичные выражения этого типа: *самый ближайший путь, самая кратчайшая дорога, самым теснейшим образом* и немногие другие.

6.1.3. Формы имен числительных.

Сочетания числительных с существительными

1. Имеются варианты формы творительного падежа простых и сложных числительных и сочетаний с ними:

а) *восьмью* - *восемью* (вторая форма имеет книжный характер и оттенок устарелости; также: *восьмьюдесятью* - *восемьюдесятью*, *восьмьюстами* - *восемьюстами*;

б) *пятьюдесятью* — *пятидесятью*, *шестьюдесятью* — *шестидесятью* и т.д. (нормативными для литературного языка являются первые варианты, вторые встречаются в устно-разговорной речи);

в) *с тремястами рублями* - *с тремястами рублей* (первый вариант, в котором числительное, в соответствии с правилом, согласуется в падеже с существительным, является книжным, второй вариант, в котором сложное числительное *двести*, *триста* и т.д. управляет существительным в форме родительного падежа, рассматривается как

разговорный);

г) *тысячей - тысячью*; ср.: *расходы исчисляются не одной тысячей рублей* (слово *тысяча* с предшествующим числительным *одна* рассматривается как счетное существительное и управляет родительным падежом следующего слова) - *приехал сюда с тысячью рублями* (в качестве числительного слово *тысяча* обычно согласуется с последующим существительным); возможна также связь управления при форме *тысячью*, например: *тысячью дорогих безделушек* (Мамин-Сибиряк); *тысячью буйных и огненных голов* (Л. Андреев); *тысячью мелких уколов* (Короленко); «*Человек с тысячью лиц*» (название кинофильма).

2. При нормативной форме типа *с шестьюстами семьюдесятью двумя рублями* (в составном числительном склоняются все образующие его части; это положение обязательно для книжно-письменной речи) встречается в устно-разговорной речи упрощенная конструкция «с шестьсот семьдесят двумя рублями», в которой склоняется только последнее слово (иногда также первые: «с двумя тысячами шестьсот семьдесят двумя рублями», что объясняется для первых слов влиянием предлога, а для последнего - согласованием с последующим существительным).

Ср. нормативную форму: *груз массой в тысячу пятьсот тонн* (не: «в тысяча пятьсот тонн»). Но (в порядковом числительном): *в тысяча девятьсот шестьдесят пятом* году (не: «в тысячу девятьсот шестьдесят пятом году»).

3. При соединении составного числительного, оканчивающегося на *два, три, четыре* (22, 23, 24, 32, 23, 34...102, 103, 104 и т.д.), с существительными, имеющими только формы множественного числа (*сутки, сани, ножницы*), возникает синтаксическая несочетаемость: нельзя сказать ни «двадцать два суток», ни «двадцать две суток», «ни двадцать двое суток» (последний вариант, который представляется говорящему единственным выходом из затруднительного положения, отражает разговорное употребление и не может считаться нормативным, так как в составное числительное входят одни количественные числительные без включения в конструкцию хотя бы одного собирательного числительного). В подобных случаях, в зависимости от контекста, проводится или лексическая правка (замена слова, вставка другого слова), или грамматическая перестройка предложения (замена одной конструкции другой). Например: вместо «22 суток» можно сказать: *двадцать два дня* (если текст не связан с терминологическим употреблением слова *сутки*, например в истории болезни), *в течение двадцати двух суток* и т.п. Ср. в деловом стиле: *двадцать две штуки*

ножниц, приобрести сани в количестве двадцати двух штук.

4. В нормативной речи строго разграничивается употребление слов *оба* и *обе* во всех падежах: *обоих братьев - обеих, сестер*; поэтому: *с обеих сторон, по обеим сторонам* и т.д. Нарушение этого правила нежелательно даже в устной речи.

Разговорный характер имеют также сочетания «у обоих ворот», «у обоих часов», не отвечающие грамматической норме, так как форма косвенного падежа образована от несуществующей начальной формы (нет формы именительного падежа «оба-обе ворота», «оба-обе часы» в связи с отсутствием категории рода у существительных, употребляющихся только в форме множественного числа). Возможная правка: *у тех и у других ворот, часов.*

5. Правильными являются конструкции *35,5 процента* (не: *...процентов*), *12,6 километра* (не: *...километров*), т.е. при смешанном числе существительным управляет дробь, а не целое число. Также: *45,0* (сорок пять и ноль десятых) *секунды*, *67/8* (шесть и семь восьмых) *метра* и т.п.

6. В паре *с полутора десятками человек — с полутора десятком человек* нормативной является первая конструкция: числительное *полтора* во всех падежах, кроме именительного и винительного, сочетается с формой множественного числа последующего существительного.

Правильной является конструкция *в полутораста километрах от областного центра* (не «в полутораста километров...»): числительное *полтораста* сочетается с именами существительными так же, как *полтора*, т.е. согласуется во всех падежах, кроме именительного и винительного (ср.: *в полутора километрах*).

О проявлении категории одушевленности — неодушевленности в сочетаниях имен числительных с именами существительными.

Употребление собирательных числительных

1. Собирательные числительные *двое, трое, четверо* (остальные числительные этого типа употребляются редко; ср. обычное *пять суток* вместо «пятеро суток») сочетаются:

1) с существительными мужского и общего рода, называющими лиц: *двое друзей, трое сирот*;

2) с существительными, имеющими формы только множественного числа: *двое саней, трое ножниц, четверо суток*;

3) с существительными *дети, ребята, люди*, с существительным *лицо* в значении «человек»: *двое детей, трое ребят, трое молодых людей, четверо незнакомых лиц*;

4) с личными местоимениями *мы, вы, они; нас двое, вас трое, их было пятеро;*

5) с субстантивированными числительными: *вошли двое; трое в серых шинелях; семеро одного не ждут.*

В разговорном языке и в просторечии круг сочетаемости собирательных числительных шире. Они сочетаются:

а) с названиями лиц женского пола, например: *Семья Зиненков состояла из отца, матери и пятерых дочерей* (Куприн); *У него не хватило бы средств дать образование многочисленным детям - пятерым девочкам и трем сыновьям* (Паустовский); *В [военное]училище я пошел, чтобы облегчить заботы отца, у которого было еще трое моих сестер* (В. Песков). Как показывают примеры, такое употребление чаще встречается в формах косвенных падежей, реже в форме именительного падежа, например: *Трое женщин в доме* (Г. Николаева); сочетания типа «трое портних», «четверо учениц» и т.п. не рекомендуются даже в разговорной речи;

б) с названиями молодых животных, например: *двое медвежат, трое щенят;*

в) с названиями парных предметов, например: *двое рукавиц, трое сапог* в значении «столько-то пар», нормативным является сочетание *двое брюк* (а не «две пары брюк»), вызывающее представление о четырех предметах, так как брюки считают не на пары, а на штуки); сочетания *пара брюк, пара ножниц* имеют разговорный характер;

г) с другими словами в стилизованной речи: «Три пограничника. Шестеро глаз да моторный баркас» (Багрицкий); *трое коней* (Паустовский).

2. При синонимичности конструкций с количественными и собирательными числительными типа *два друга - двое друзей* возможен выбор одного из вариантов. Предпочтительно употребление собирательных числительных:

1) с субстантивированными прилагательными мужского рода: *двое прохожих, трое больных, четверо конвойных;*

2) с существительными мужского рода, имеющими окончание **-а**: *двое мужчин, трое старост.*

В некоторых случаях, наоборот, не используются собирательные числительные, так как они вносят сниженный стилистический оттенок, например: *два профессора, три генерала* (не: «двое профессоров», «трое генералов»).

3. В сочетании с *одушевленными* существительными собирательные числительные употребляются как в именительном, так и в косвенных падежах: *трое детей, мать троих детей.*

В сочетании с *неодушевленными* существительными используется, как правило, только форма именительно-винительного падежа: *двое саней, трое ножниц, четверо суток*. В косвенных падежах используются формы соответствующих количественных числительных: *к двум саням, с тремя ножницами, около четырех суток*.

При слове *часы* (прибор) употребляется собирательное числительное (*одни часы, двое часов*) или добавляется слово *штука* (*не хватает пяти штук часов*). Выражение «пара часов» имеет просторечный характер.

Склонение количественных числительных

В составных количественных числительных склоняются все образующие их слова, а имена существительные, обозначающие исчисляемые предметы, во всех падежах, кроме именительного и винительного, согласуются с числительным в падеже.

Например: серия пособий с тремястами шестьюдесятью семью рисунками: Но: В пособии триста шестьдесят семь рисунков (шестьдесят три рисунка) (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Склонение числительных 50, 60, 70, 80; 200, 300, 400, 500, 600, 700, 800, 900

Падежи	50-80	200-400	500-900
И.	пятьдесят	двести	пятьсот
Р.	пятидесяти	двухсот	пятисот
Д.	пятидесяти	двумстам	пятистам
В.	пятьдесят	двести	пятьсот
Т.	пятьюдесятью	двумястами	пятьюстами
П.	о пятидесяти	о двухстах	о пятистах

В сложных числительных от *пятидесяти* до *восемьдесяти* и от *двухсот* до *девятистот* склоняются обе части слова.

Таблица 2

Склонение числительных 40, 90, 100

Падежи	40	90	100
И.	сорок	девяносто	сто
Р.	сорок	девяноста	ста
Д.	сорока	девяноста	ста
В.	сорок	девяносто	сто
Т.	сорока	девяноста	ста
П.	о сорока	о девяноста	о ста

Слово *тысяча* склоняется, как существительное женского рода на -а; слова *миллион* и *миллиард* склоняются, как существительные мужского рода с основой на согласный.

Таблица 3

Склонение составных количественных числительных

Падежи	7495
И.	семь тысяч четыреста девяносто пять
Р.	семи тысяч четырехсот девяноста пяти
Д.	семи тысячам четырестам девяноста пяти
В.	семь тысяч четыреста девяносто пять
Т.	семью тысячами четырьмястами девяноста пятью
П.	о семи тысячах четырехстах девяноста пяти

1. В составных количественных числительных склоняется каждое слово.

2. При смешанном числе существительным управляет дробь и оно употребляется в родительном падеже единственного числа: 5 $\frac{3}{5}$ м (*пять и три пятых метра*, но: *пять метров*), 1 $\frac{2}{3}$ кг (*семь и две третьих килограмма*, но: *семь килограммов*) (табл. 4, 5).

3. Числительные *полтора* и *полтора* имеют только две формы: для именительного и винительного падежей и для всех остальных (табл. 6).

Таблица 4

Падежи	5/8 м
И.	пять восьмых метра
Р.	пяти восьмых метра
Д.	пяти восьмым метра
В.	пять восьмых метра
Т.	пятью восьмыми метра
П.	о пяти восьмых метра

Таблица 5

Сравните	
<i>При смешанном числе</i>	<i>При целом числе</i>
65,8 процента	65 процентов
12,5 килограмма	12 килограммов
17,2 центнера	17 центнеров
48,3 километра	42 километра
15,6 гектара	151 гектар
14,1 секунды	14 секунд

Таблица 6

Склонение числительных полтора, полтораста

И. +В.	полтора, полтораста
Р., Д., Т., П.	полтора, полтораста

6.1.4. Формы местоимений

Личные местоимения

1. Местоимение 3-го лица (*он, она, оно, они*) обычно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное в форме того же рода и числа. Однако эта связь местоимения с существительным определяется иногда смыслом, а не формально порядком слов, например: *Туристы побывали во многих городах страны, они интересовались прежде всего местными историческими достопримечательностями* (не вызывает сомнений, что местоимение *они* относится к более отдаленному существительному *туристы*, а не к ближе стоящему *города*).

Возможность соотнесения местоимения с разными словами в предшествующем тексте может служить источником неясности или двусмысленности, например: *Сестра поступила в артистическую труппу, она скоро уезжает на гастроли* (кто уезжает - сестра или труппа?). В этих случаях необходима правка; ср.: а) *Сестра поступила в артистическую труппу и скоро уезжает на гастроли*. б) *Сестра поступила в артистическую труппу, которая скоро уезжает на гастроли. Мать Оли, когда она заболела, стала очень нервной* (кто заболел - мать или Оля?); *Внесены добавления в оба текста; они нуждаются в некоторых уточнениях* (нуждаются в уточнениях тексты или добавления?).

Местоимение *они* не должно соотноситься с собирательным существительным, имеющим форму единственного числа. Это правило нарушено, например, в предложении: «Когда в институт приходит новое пополнение, они показывают разный уровень подготовки». В подобных случаях при правке часто сказывается неудобство замены формы *они* формой единственного числа (*оно, он*), поэтому целесообразно заменять собирательное существительное существительным конкретным или отказаться от использования местоимения (*студенты первого курса показывают...*).

2. При выборе одного из вариантов в парах *я гуляю - гуляю, ты прочти - прочти* и т.п. учитывается, что пропуск личного местоимения 1-го и 2-го лица в роли подлежащего при сказуемом-глаголе, форма которого указывает на определенное лицо, придает речи динамичность,

ускоряет ее темп, вносит разговорный оттенок, например: *Объеду еще раз и, как вернусь, пойду к генералу и попрошу его* (Л. Толстой); *Не согласен! Не могу! Не желаю* (Чехов); *Уйдем - живы будем* (Бубеннов). В таких конструкциях иногда подчеркивается категоричность, например: *Идите, выполняйте приказание. Спите* (Симонов). Ср. в приказах и распоряжениях: *Приказываю...; Предлагаю...* и т.п.

Подлежащее-местоимение обычно опускается при формах повелительного наклонения. Наличие местоимения в этом случае служит целям логического подчеркивания, противопоставления, например: *...Но ты останься тверд, спокоен и угрюм* (Пушкин); *Вы побудьте с больными, а я пойду за лекарством*. Наличие подлежащего-местоимения при форме повелительного наклонения может придавать высказыванию смягчающий оттенок, например: *Ты мне скажи откровенно... ты мне дай совет...* (Л. Толстой).

Возвратные и притяжательные местоимения

1. Возвратное местоимение *себя* может относиться к любому из трех грамматических лиц, поэтому при наличии в предложении нескольких существительных или местоимений, с которыми потенциально может соотноситься возвратное местоимение, нередко возникает неясность. Например: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* (к коменданту или к дворнику?). В подобных случаях возвратное местоимение следует относить к слову, называющему производителя соответствующего действия: действие коменданта выразилось в том, что он велел, а действие, выраженное инфинитивом *отнести*, относится к дворнику; поскольку сочетание *к себе* синтаксически зависит от последнего глагола (*отнести к себе*), то тем самым возвратное местоимение соотносится с существительным *дворник*.

Однако указанное толкование не всегда убедительно. Так, в предложении: *Я застал помощника у себя в кабинете* - производителем действия является только одно лицо - я, однако *у себя* можно понимать и как «у меня», и как «у него». С другой стороны, в предложении: *Дедушка приказал нас с сестрицей посадить за стол прямо против себя* (Аксаков) - производителем действия, выраженного глаголом *посадить*, от которого синтаксически зависит сочетание *против себя*, является не дедушка (дедушка приказал, а посадить должен кто-то другой), но по смыслу *против себя* здесь значит «против него», так как другого «претендента» на соотносительную связь с возвратным местоимением в приведенном предложении нет.

В случаях двузначности рекомендуется правка, например: 1) *Комендант велел, чтобы дворник отнес к нему вещи жильца*; 2)

Комендант велел, чтобы дворник отнес вещи жильца к себе. Или: 1) Я застал помощника в своем кабинете; 2) Я застал помощника в его кабинете.

2. Аналогичное положение может возникнуть при употреблении возвратно-притяжательного местоимения *свой*, поскольку оно тоже может относиться ко всем трем лицам. Так, в предложении: *Старшая сестра попросила младшую подать ей свою кружку* - слово *свою* следует отнести к младшей сестре как производителю действия, выраженного инфинитивом *подать*, с которым связано сочетание *свою кружку*, но оттенок неясности присущ и таким конструкциям. Двухзначным окажется также предложение, в котором слово *свой* будет заменено личным местоимением *ее* в притяжательном значении: *Старшая сестра попросила младшую подать ей ее кружку*. Ср. другие примеры: *Редактор попросил автора учесть его прежние поправки* (чьи поправки?); *Председатель собрания предложил секретарю огласить подготовленную им резолюцию* (кем подготовленную?). Неправильно использовано местоимение *ее* (вместо *свой*) в предложении: *Напротив старого городского укрепления раскинулась современная Йена с ее цейсовскими заводами*.

Приведенные выше примеры требуют правки, устраняющей неясность или неточный выбор местоимения.

Возможно синонимическое употребление притяжательных местоимений *мой* — *свой*, *твой* - *свой* и т. п. Ср.:...*Я предаюсь моим мечтам* (Пушкин). - *Я не потерплю в своем доме воров* (Чехов). Употребление притяжательных местоимений *мой*, *твой*, *наш*, *ваши* вместо возможного по условиям контекста *свой* больше подчеркивает связь с соответствующим лицом, в частности при противопоставлении, например: *Моей главы коснись твоей рукой* (Жуковский).

6.1.5. Формы глаголов

Образование некоторых личных форм

1. Глаголы *победить*, *убедить*, *очутиться*, *ощутить*, *чудить*, *дудеть*, *пылесосить* и некоторые другие, принадлежащие к так называемым недостаточным глаголам (т.е. глаголам, ограниченным в образовании или употреблении личных форм), не образуют формы 1-го лица единственного числа настоящего-будущего времени. Если необходимо употребить эти глаголы в указанной форме, используется описательная конструкция, например: *сумею победить*, *хочу (стремлюсь) убедить*, *могу очутиться*, *попытаюсь ощутить*, *не буду чудить*, *воспользуюсь пылесосом*.

Редко или почти совсем не употребляются в литературном языке из-за необычности звучания формы «башу» (от *басить*), «галжу» (от *галдеть*), «гвозжу» (от *гвоздить*), «ерунжу» (от *ерундить*), «прегражу» (от *преградить*), «сосежу» (от *соседить*), «шкожу» (от *шкодить*).

Не употребляются из-за фонетического совпадения с формами от других глаголов такие формы, как «бужу» (от *бужить*, ср.: *бужу* от *будить*), «держу» (от *дерзить*, ср.: *держу* от *держать*), «тужу» (от *тузить*, ср.: *тужу* от *тужить*) и некоторые другие.

Из сосуществовавших ранее форм *умерщвлю* - *умертвлю*, *ропщу* - *ропчу* в современном языке закрепились первые.

2. Глаголы *выздороветь*, *опостылеть*, *опротиветь* образуют личные формы по типу I спряжения: *выздоровею*, *-еешь*, *-еют*; *опостылею*, *-еешь*, *-еют*; *опротивею*, *-еешь*, *-еют*. Формы глаголов *выздоровлю*, *-ишь*, *-ят* и под. (по II спряжению) имеют устарелый или разговорный характер.

3. Глагол *зиждаться* образует неопределенную форму и прошедшее время (*зиждился*) с суффиксом *-и-* (по типу II спряжения), формы настоящего времени и причастие образуются по I спряжению (*зиждется*, *-утся*, *зиждущийся*).

Форма *зыблется* (по I спряжению) восходит к вышедшему из употребления инфинитиву *зыбаться*; форма прошедшего времени *зыбился* образована от инфинитива *зыбиться*, тоже вышедшего из употребления (как и параллельная ему форма *зыблеться*).

Глагол *стелить* (*ся*), выступающий как просторечный вариант глагола *стлать* (*ся*), употребляется только в инфинитиве и в прошедшем времени (*туман стелился*); личные формы образуются по I спряжению от глагола *стлать* (*ся*), например: *туман стелется*, *луга стелются на необозримое пространство*.

Глагол *читать* в 3-м лице множественного числа имеет параллельные формы *чтят* - *чтут*; ср. у Горького: *Оба они любовью чтят память о ней. — Их чтут, им повинуются тысячи таких, как он.* Ср. формы глагола *почтить* в условиях сочетаемости: *почтут память вставанием*, *почтут за честь*, но: *почтят присутствием*.

4. Некоторые глаголы (так называемые *изобилующие*) образуют двойные формы настоящего времени, например: *полоскать* - *полоскает* (без чередования конечных согласных основы инфинитива и основы настоящего времени) и *полощет* (с чередованием согласных в названных формах).

Первые формы: *полоскает*, *плескает*, *капает*, *кудахтает*, *колыхает*, *мурлыкает*, *махает*, *рыскает* и др. - свойственны разговорному стилю и просторечию. Вторые формы: *полощет*, *плещет*, *каплет*, *кудахчет*,

кольшет, мурлычет, машет, рыщет и др. - присущи общелитературному языку.

Наряду со стилистическим отмечается смысловое разграничение параллельных форм.

Форма *брызгать* - *брызгает* имеет значение «спрыскивать, окроплять»: *брызгает водой, брызгает белье*; форма *брызгать* ~ *брызжет* значит «разлетаться каплями, разбрасывать капли, сыпать брызгами»: *грязь брызжет, искры брызжут, брызжет слюной*.

Форма *двигать* - *двигает* имеет значение «перемещать, толкая или таща что-нибудь»: *двигает мебель*; форма *двигать* - *движет* наряду с этим же значением (*паровоз движет вагоны*) имеет переносное значение «побуждать, руководить»: *им движет чувство сострадания*. Ср. также формы глагола *двигаться*: *дело не двигается - время движется вперед* (второй вариант книжный); *С трудом двигаются усталые лошади*. - *Движутся знакомые фигуры, обыденные эпизоды, будничные сцены* (оба примера из произведений Короленко). *Поезд двигается* значит «приходит в движение», *поезд движется* значит «находится в движении».

Форма *капать* - *капает* имеет значение «падать каплями, лить по капле»: *пот капает со лба, сиделка капает лекарство в рюмку*, книжный вариант: *дождь каплет*; форма *капать* - *каплет* значит «протекать, пропускать жидкость»: *крыша каплет*.

Глагол *метать* - *метаёт* имеет значение «шить, прошивать стежками, обшивать петлю»: *метаёт кофту, метаёт шов*. Глагол *метать* — *мечет* значит «разбрасывать, раскидывать»: *мечет гром и молнии, мечет гневные взоры*, также: *мечет икру*, в том же значении «бросать» в спортивном обиходе употребляется форма *метаёт*: *метаёт гранату, диск, копье* и т.д. В паре *метаётся - мечётся* первая форма имеет устарелый или разговорный характер: ср.: *Он бросается с одра своего, метаётся по земле* (Фонвизин). - *Он мечётся, как дикий зверь* (Л. Андреев).

В просторечии и в диалектах встречаются формы *кликает* (вместо *кличет* - от *кликать*), *мяучит* (*отмяучить*; литературная форма *мяукает -отмяукать*). Просторечными же являются формы *сыпет, щипет* (вместо *сыплет, щиплет -отсыпать, щипать*).

Варианты видовых форм

1. Варианты форм типа *обусловливать - обуславливать* связаны с особенностями образования несовершенного вида посредством суффиксов *-ыва-, -ива-*: в одних случаях происходит чередование гласных *о — а* в корне, в других корневой гласный *о* сохраняется:

1) глаголы, требующие в современном литературном языке указанного чередования: *выхлопотать - выхлопатывать, заболотить - заболачивать, заморозить - замораживать, застроить - застраивать, затронуть - затрагивать, обработать - обрабатывать, облагородить - облагораживать, освоить - осваивать, оспорить - оспаривать, удостоить - удостоивать, усвоить - усваивать* и др.;

2) глаголы, сохраняющие корневое *о*: *захлопнуть - хлопывать, озаботить - озабочивать, опозорить — опозоривать, опорочить - опорочивать, отсрочить - отсрочивать, приурочить - приурочивать, узаконить — узаконивать* и др. Сюда же входят глаголы, у которых *о* относится к суффиксу *-ов-*, поскольку с образованием видов связано чередование звуков в корне, а не в суффиксе, например: *обворовать — обворовывать, ознаменовать - ознаменовывать, очаровать - очаровывать, укомплектовать -укомплектовывать*;

3) глаголы, допускающие обе формы (книжная форма - с *о*, разговорная - с *а*): *заподозривать - заподозривать, обуславливать — обуславливать, подытоживать - подытоживать, сосредоточивать — сосредотачивать, уваживать - уваживать, уполномочивать - уполномачивать, условливаться -условливаться* и некоторые другие;

4) глаголы, образующие формы несовершенного вида с суффиксом *-ыва-, -ива-* (разговорная форма) и с суффиксом *-а-, -я-* (книжная форма): *заготовливать - заготавливать, засаривать - засорять, накапливать - накоплять, опораживать - опорожнять, подбадривать - подбодрять, подготавливать — готовить, подменивать - подменять, примеривать — примерять, приспособливать - приспособлять, простуживаться - простужаться, разрезывать — резать* и др.;

5) глаголы, образующие форму несовершенного вида с суффиксом *-я-* (книжная форма): *оздоровить - оздоравливать, ознакомить - ознакомлять, оформить — оформлять, ускорить -ускорять* и др.

Возможны также бесприставочные формы несовершенного вида, выступающие в паре с приставочными образованиями совершенного вида, например: *обеспокоить - беспокоить, опозорить - позорить, опорочить - порочить* и др. Предпочтительно использование этих форм, чем форм с суффиксом *-ива-* (*опозоривать, опорочивать*).

2. Среди глаголов типа *популяризовать — популяризировать* (с суффиксом *-изова-* и суффиксом *-изирова-*) можно выделить три группы:

1) глаголы с суффиксом *-изова-*:

деморализовать, легализовать, локализовать, мобилизовать, нейтрализовать, нормализовать, парализовать, реализовать, стилизовать, централизовать, электризовать и др.;

2) глаголы с суффиксом *-изирова-*:

агонизировать, активизировать, военизировать, госпитализировать, демократизировать, идеализировать, иронизировать, латинизировать, монополизировать, морализировать, муниципализировать, полемизировать, символизировать, утилизировать, яровизировать;

3) глаголы, имеющие оба варианта:

вулканизовать - вулканизировать
гармонизовать - гармонизировать
канонизовать - канонизировать
колонизовать - колонизировать
кристаллизовать - кристаллизировать
легализовать - легализировать
модернизовать - модернизировать
пастеризовать - пастеризировать
популяризовать - популяризировать
рационализировать - рационализировать
секуляризовать - секуляризировать
сигнализировать - сигнализировать
стабилизировать - стабилизировать
стандартизовать - стандартизировать
терроризировать - терроризировать и некоторые другие.

В книжно-письменной речи чаще встречается второй вариант.

3. Разговорный оттенок присущ второму варианту в парах:

брезгать - брезговать, например: *Дедушка... не брезговал побарышничать на стороне, когда ездил в извоз* (Гладков);

видеть - видать, например: *...Дикого Барина я в ней [в комнате] не видал* (Тургенев);

коптить - коптеть (в значении «испускать копоть»), например: *На вас глядя, мухи мрут и лампы начинают коптеть* (Чехов);

лазить - лазать, например: *Лазали по деревьям, разоряли птичьи гнезда* (Салтыков-Щедрин);

мерить - мерять, например: *Смеряй все линии...* (Горький);

мучить - мучать, например: *За что вы меня так мучаете?* (Достоевский);

поднимать - подымать, например: *Цыганы... подымали им [лошадям] ноги и хвосты, кричали, бранились...* (Тургенев);

прочитать - прочесть, например: *Костя прочел целый монолог* (Чехов); раньше глагол *прочесть* характеризовался как книжный;

свистеть - свистать, например: *Мальчик пронзительно свистал...* (Куприн); в значении «производить свист посредством механического прибора» употребляется только глагол *свистеть*;

слышать - слыхать, например: *- А слыхал, сударь, про несчастье у*

вас? -спросил ящик (Гарин-Михайловский).

В парах *стариться* - *стареться*, *состариться* - *состареться* вторые формы являются устарелыми; ср.: *Много знать* - *скоро состареться* (Даль).

4. Названия средств сухопутного механического и воздушного транспорта обычно сочетаются с глаголом *идти*, например: *Автобус идет по новой трассе*; *Поезд идет со скоростью 60 километров в час*; *Трамвай идет в парк*; *Самолеты идут (также летят) один за другим*. Слово *мотоцикл* сочетается с глаголом *ехать*, например: *Мотоцикл ехал прямо на нас*.

Названия средств передвижения по воде сочетаются как с глаголом *идти*, так и с глаголом *плыть*, например: *Вниз по реке идут (плывут) нагруженные баржи*; *Вблизи берега шла (плыла) лодка*; *Миноносцы идут в кильватерной колонне*; *В море плывут корабли*.

5. В парах *гас* - *гаснул*, *мок* - *мокнул*, *сох* - *сохнул* и т.д. в современном языке чаще используются первые варианты (без суффикса *-нул*); вторые формы имеют книжный, частично устарелый характер.

ЛЕКЦИЯ 7 ГРАММАТИЧЕСКИЕ НОРМЫ. СИНТАКСИС

План

- 7.1. Синтаксические нормы.
 - 7.1.1. Строй простого предложения.
 - 7.1.2. Управление при однородных членах предложения.
 - 7.1.3. Выбор падежа в конструкциях с близкими по значению и однокоренными словами.
 - 7.1.4. Употребление причастных и деепричастных оборотов.

7.1. Синтаксические нормы

Некоторые особенности порядка слов в простом предложении

I. В русском языке широко распространены предложения с прямым порядком главных членов, когда подлежащее (или группа подлежащего, т. е. подлежащее с зависимыми от него словами) стоит впереди сказуемого (или группы сказуемого, т. е. сказуемого с зависимыми от него словами), например: 1) *Костер догорел... Лагерь проснулся*. (Г. Ф.) 2) *Сюжет романа всецело раскрывает его идейную направленность*. (Посп.)

Примечания. 1. Подлежащее всегда стоит на первом месте в

предложениях с составным именным сказуемым при нулевой связке, например: *Мой брат — врач.* В таких предложениях при изменении места главных членов изменяется смысл предложения *Врач — мой брат.*

2. На первом месте в предложении подлежащее стоит и тогда, когда только порядок слов помогает отличить его от прямого дополнения, например: *Троллейбус обогнал автобус* (т. е. троллейбус двигался быстрее автобуса); при изменении места существительного меняется смысл предложения: *Автобус обогнал троллейбус*, (т. е. автобус двигался быстрее троллейбуса).

II. Сказуемое стоит впереди подлежащего (обратный порядок главных членов) в предложениях, которые сообщают о лице, предмете, времени и сказуемыми которых выступают глаголы бытия, возникновения, течения действия, например: 1) *Жили-были Сима с Петей.* (Маяк.) 2) *Наступил день спектакля.* (Ф. Ш.) 3) *Шла последняя попытка в метании диска у жещин.* (Газ.) В таких предложениях глаголы имеют ослабленное лексическое значение.

III. В составных сказуемых глагол-связка или вспомогательный глагол предшествует именной части или неопределенной форме, например: 1) *Жизнь является высшим мерилом искусства.* (А. Н. Т.),

2) *«Борис Годунов» был закончен 7 ноября 1825 г.* (А. Н. С.)

3) *Гагин начал копаться в своих рисунках.* (Т.).

IV. Внутри групп подлежащего и сказуемого расположение второстепенных членов связано со способом их морфологического выражения.

Так, *согласованное определение* стоит впереди определяемого слова, например: *Тихий ветер дует с мутной реки* (М. Г.) При наличии нескольких неоднородных определений, выраженных прилагательными, ближе к определяемому слову стоит относительное прилагательное, например: *Желтые дубовые заросли стояли в росе.* (Пауст.) Ср.: *Наше ветхое судно... торжественно пошло ко дну.* (Т.)

Несогласованное определение стоит после определяемого слова, например: *Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествующих поэтов.* (Бел.) Впереди определяемого слова стоят притяжательные местоимения *его, ее, их*, например: *Звук его голоса также изумил меня.* (Т.)

Дополнение стоит обычно после слов, к которым относится, например: *Я прекратил свои вопросы и велел поставить чайник.* (П.) При наличии прямого и косвенного дополнений прямое обычно ставится перед косвенным, например: *Пантелей ел кашу из деревянной чашечки.* (Ч.) Однако при обозначении лиц косвенное дополнение в дательном падеже обычно помещается перед прямым, например: 1) *Он прочел мне повесть*

наизусть. (П.) 2) Я тотчас сообщил **кучеру** его [Касьяна] предложение. (Т.)

Обстоятельства образа действия, выраженные качественными наречиями на **-о, -е**, и обстоятельства степени обычно стоят перед словом, к которому относятся, например: 1) Приезд его **сильно** не понравился Савельичу. (П.) 2) Анатолий **искренне** любил Долохова. (Л. Т.) 3) Инсаров казался **очень** грозным. (Т.) Другие обстоятельства чаще употребляются после тех слов, к которым относятся, например: 1) Человечество идет **вперед**. (Ч.) 2) Ручеек поворачивал **направо** и струился **вдоль оврага**. (Сол.) 3) Плавание по реке было опасно **вследствие быстроты** течения. (Ар.)

V. Первое место в предложении могут занимать обстоятельства или дополнения, которые в таком случае приобретают большую самостоятельность, относясь ко всему предложению в целом, например: 1) **В период южной ссылки Пушкина** его литературная слава все растет. (А. Н. С.) 2) **Через несколько минут** они подошли к развалинам крепости. (Пауст.) 3) **В ее голосе** слышалось удивление. (Ч.)

VI. Выше были рассмотрены основные случаи порядка слов в предложении, отражающие современные нормы. Как видно, размещение слов в предложении относительно свободно, что и позволяет пишущему изменять их обычный порядок, чтобы добиться большей выразительности, экспрессивности речи. Особое расположение слов в предложении, не совпадающее с их обычным порядком, называется инверсией (от лат. *inversio* — перестановка, переворачивание). Чаще всего к приему инверсии прибегают писатели и публицисты. Отметим некоторые ее случаи:

а) вынесение подлежащего в конец предложения, например: *Вдали появляется противник. Брута ... играл я.* (Станисл.) (Ср. обычный порядок: *Я играл Брута.*);

б) расположение согласованного определения после определяемого слова, а несогласованного перед ним, например: 1) *Следует говорить о текущей литературе Союза Советов как о работе **коллективной**.* (М. Г.) (Ср. обычный порядок: *Следует говорить о текущей литературе Союза Советов как о коллективной работе.*) 2) *Маркс раскрыл истории **законы**.* (Маяк.) (Ср. обычный порядок: *Маркс раскрыл законы истории.*);

в) вынесение на первое место в предложении именной части «составного сказуемого, например: **Широки** знойные степи. (С.-М.) (Ср. обычный порядок: *Знойные степи широки.*);

г) разъединение, размещение на расстоянии синтаксически связанных членов предложения, например: 1) **Успех** я имел **огромный**. (Ф. Ш.) (Ср.

обычный порядок: *Я имел огромный успех.*) 2) **Широкие** открывались взору **пространства**. (С.-М.) (Ср. обычный порядок: *Взору открывались широкие пространства.*) 3) **Ночевать** мы **отправились** на протоку. (Ю. Наг.) (Ср. обычный порядок слов: *Мы отправились ночевать на протоку.*)

VII. При построении предложений следует обращать серьезное внимание на порядок слов. В частности, неоправданное разъединение синтаксически связанных слов, неудачное их расположение может привести к затруднениям в восприятии текста, к нежелательной двусмысленности, например: 1) *В основе сюжета пьесы «Гроза» лежит с жестоким «темным царством» трагический конфликт главной героини* (подлежащее неоправданно отделено от сказуемого; следовало сказать: *В основе сюжета пьесы «Гроза» лежит трагический конфликт главной героини с жестоким «темным царством»* или: *Трагический конфликт главной героини с жестоким «темным царством» лежит в основе сюжета пьесы «Гроза»*); 2) *После слов Софьи моментально присутствующие узнают о сумасшествии Чацкого* (обстоятельство образа действия неправомерно поставлено перед подлежащим *присутствующие* вместо сказуемого *узнают*, поэтому возникло комически звучащее сочетание *моментально присутствующие*; следовало сказать: *После слов Софьи присутствующие моментально узнают о ...*).

7.1.1. Строй простого предложения

Типы предложения

1. В вариантах *Я предлагаю открыть собрание* (двусоставное предложение). - *Предлагаю открыть собрание* (односоставное предложение) второй отмечается как более разговорный. Например: *Утопаю в грязи... в подлости своей утопаю...* (Горький). С другой стороны, такие конструкции характерны для официально-деловой речи, например: *Прошу срочно выслать необходимые сведения; Приказываю обратиться к девяти часам утра.*

2. В деловой речи используются неопределенно-личные предложения типа: *Просят не курить; Просят соблюдать тишину* и безличные предложения типа: *Запрещается курить; В проходе стоять запрещается*. Предложения второго типа встречаются также в научной речи, например: *Рекомендуется составить смесь из таких-то элементов.*

3. Различие между вариантами типа *я хочу* (личное предложение) - *мне хочется* (безличное предложение), *я вспомнил* - *мне вспомнилось*

заключается в том, что личные конструкции содержат элемент активности, проявления воли действующего лица, уверенности в совершении действия, тогда как безличным предложениям присущ оттенок пассивности, инертности. Ср.: *Не хочу я, чтоб ты притворялась и к улыбке себя принуждала бы* (А. К. Толстой). - *Ему хотелось быть одному и отдаться всему этому страдательному напряжению совершенно пассивно, не ища ни малейшего выхода...* (Достоевский).

4. Близкие по смыслу конструкции образуются оборотами действительным, страдательным и безличным, например: *волна разбила лодку - лодка разбита волной - волной разбило лодку*. Различие между ними заключается в следующем: в первой конструкции подчеркивается производитель действия (волна), во второй - объект действия, поскольку он выражен как грамматическое подлежащее, т.е. главный член предложения (лодка), в третьей - само действие и его результат.

Страдательный оборот, подобно безличному (см. выше, п. 3), выражает мысль менее категорически, в более смягченной форме; ср.: *я дал указание — мною дано указание*. Предложения второго типа (со сказуемым, выраженным краткой формой страдательного причастия) употребляются в деловой речи, например: *Настоящая справка выдана типографией №2...*

5. В художественной литературе, в газетных жанрах используются предложения с так называемой смещенной конструкцией (конец предложения дается в ином синтаксическом плане, чем начало). Например: *Те пламенные речи, те призраки, что увлекали нас, давно их нет* (Полонский) (начало предложения — личная конструкция, конец — безличный оборот); *Священники, мечети - их совсем незаметно на бойком фоне новых зданий, зеркальных витрин, кинореклам* (М. Кольцов) (вместо ожидаемого после первых слов продолжения: *они совсем незаметны...*). Такие конструкции, используемые как стилистический прием, придают высказыванию разговорный оттенок.

Формы сказуемого

1. Многие формы сказуемого характерны для разговорной речи. Сюда относятся:

1) сказуемое, выраженное инфинитивом глагола несовершенного вида со значением интенсивности начала действия, например: *Он бежать, а я догонять*; иногда в сочетании с частицами *ну, давай*, например: *...Соседушки ну помочь ему* (Некрасов); *...Бабушка... согнется и давай кашлять* (Гончаров);

2) сказуемое, выраженное повторением глагола, иногда с добавлением частиц *так, не*, например: *Спорили, спорили и ни до чего не dospорились*;

Вот уж наелся так наелся; Сам работать не работает, да и другим мешает;

3) сказуемые типа *взял да и сделал наоборот, возьму и нагряну к вам неожиданно* (с глаголом *взять* в различных формах и другим глаголом в тех же формах);

4) сказуемые типа *пойду посмотрю, сходи узнай* (с глаголом *пойти, сходить, побежать* и другим глаголом в той же форме);

5) сказуемое, в котором при глаголе имеется частица *себе* для выражения непринужденности действия, совершения его в свое удовольствие, например: *сидит себе улыбается, пойду себе в лес, идет себе как ни в чем не бывало*.

2. Книжный характер имеют сказуемые, выраженные фразеологическими сочетаниями глагольного типа, например: *вести борьбу* (ср.: *бороться*), *давать советы* (ср.: *советовать*), *оказывать помощь* (ср.: *помогать*), *питать ненависть* (ср.: *ненавидеть*), *принимать участие* (ср.: *участвовать*), *производить осмотр* (ср.: *осматривать*), *проявлять интерес* (ср.: *интересоваться*).

Подобные конструкции в некоторых случаях придают высказыванию канцелярский характер, например: «производить проверку письменных работ» (вместо: *проверять письменные работы*), «использовать применение новых методов» (вместо: *применять новые методы*). Такие конструкции иногда называют «расщеплением» сказуемого (глагол-сказуемое заменяется сочетанием однокоренного существительного с ползунаменательным глаголом). Ср. также: «происходит рост производительности труда» (вместо *растет производительность труда*), «идет снижение себестоимости продукции» (вместо *снижается себестоимость продукции*) и т.п.

В зависимости от контекста и лексического состава самой конструкции она может оказаться уместной или неуместной; ср.: *произвести посадку самолета* (технический термин) - *произвести посадку картофеля* (ненужное «расщепление» сказуемого). Ср. также закрепившиеся обороты: *производится набор учащихся* (книжный вариант; ср.: *набираются учащиеся*); *дальше следует перечисление правил* (книжный вариант; ср.: *дальше перечисляются правила*).

Неудачны сочетания: «идет изучение вопроса», «происходит стройка дома», «имеет место отсутствие нужных доказательств», «имеет место неявка на работу по неуважительным причинам» и т.п. (последние примеры явно неприемлемы из-за своей бессмысленности).

3. Именная часть составного сказуемого может быть выражена формой именительного и формой творительного падежа; ср. конструкции с одним и тем же лексическим составом сказуемого: *И в семье его*

Савельич был свой человек (Мельников-Печерский). – *У Ивашиных он был своим человеком* (Чехов).

Обычно в этих случаях именительный падеж указывает на устойчивый признак предмета, на постоянно присущую ему качественную характеристику, а творительный падеж указывает на временный признак. Ср. у Пушкина: *Германн был сын обрусевшего немца. - Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом*. Однако это разграничение не проводится последовательно, например: *А Давид... был сначала пастух* (В. Панова) (употреблена форма именительного падежа, хотя указывается временный признак); *Дом, мимо которого бежала Анночка, был городской школой* (Федин) (употреблена форма творительного падежа, хотя имеется в виду постоянный признак).

При отсутствии связки употребляется форма именительного падежа, например: *Мой отец врач*. Постановка именного сказуемого в форме творительного падежа встречается в разговорной речи, причем только у существительных, обозначающих род деятельности, профессию, состояние, например: *У меня мать здесь учительницей* (Федин); *Он в штабе дивизии связистом* (Казакевич). Такой же разговорный характер имеет конструкция с именительным падежом при глаголе считаться, например: *Я грубиян считаюсь...* (А. Островский). Ср. литературную форму: *Роцин считался хорошим стрелком* (А. Н. Толстой).

При глаголе *звать* употребляется как именительный, так и творительный падеж, например: *... Все звали ее Люба* (Фадеев); *...Звали его Иваном Ивановичем* (Гаршин).

При глаголах *называться*, *зваться* обычно употребляется творительный падеж, например: *Мать сшила мне гимнастерку и штаны из какой-то материи, которая называлась «чертовой кожей»* (Гайдар); *...Проводят по морю ту же непроходимую черту, которая на земле зовется границей* (Л. Соболев). Форма именительного падежа вносит разговорный оттенок, например: *Ну, серьги мои с зажимом, клипсы называются* (В. Панова). При географических наименованиях обычно употребляется именительный падеж, например: *Потом и вся местность кругом стала зваться Игарка* (А. Кожевников).

Имя прилагательное в составном сказуемом независимо от типа связки (незнаменательные или знаменательные глаголы-связки) употребляется как в форме именительного, так и в форме творительного падежа. Ср.:

Я бываю гадкая... (Л. Толстой). — *Когда же я бываю любезным?* (Тургенев);

Разговор был холодный, несвязный... (Л. Толстой). - *Схватка была короткой и страшной* (Л. Соболев);

...Все будут веселые, добрые, счастливые (Чернышевский). - Работница я, нищего человека дочь, значит, смирной буду... (Горький).

Трудные случаи именного и глагольного управления

7.1.2. Управление при однородных членах предложения

Часто в предложении при двух или нескольких управляющих словах имеется общее дополнение. Такие конструкции вполне правильны, если управляющие слова требуют одинакового падежа и предлога, например: *читать и конспектировать книгу; подбирать и готовить кадры; протравливать и яровизировать семена; трест создает, финансирует и снабжает предприятия* и т.п. Но стилистически неверны предложения, в которых общее зависимое слово имеется при словах, требующих разного управления, например: *трест организовал и руководил предприятиями (организовал что, руководит ч е м); *подбор и наблюдение над фактами (подбор чего, наблюдение над ч е м) и т.п.

Обычный способ правки в подобных случаях - добавление ко второму управляющему слову местоимения, заменяющего существительное при первом слове, например: *подбор фактов и наблюдение над ними.*

Нанизывание падежей

К числу стилистических недостатков относится так называемое нанизывание падежей, т.е. расположение цепочкой нескольких одинаковых падежных форм. Такое скопление падежей затрудняет понимание фразы, например: *Дом племянника жены кучера брата доктора* (пример *А.М. Пешковского*).

1. Чаще всего происходит нанизывание родительных падежей, в силу большой распространенности родительного приименного. Например: *Для решения задачи ускорения подъема уровня сельского хозяйства...; *Творческая обработка образа дворового идет по линии усиления трагизма его судьбы (пример *К. Чуковского*).

Сохранение подобных текстов недопустимо. При правке отглагольные существительные обычно заменяются инфинитивными или другими конструкциями, распространенные обороты - придаточными предложениями и т.д.; например: *Чтобы ускорить подъем сельского хозяйства...* Иногда достаточно "разбить" в каком-нибудь месте цепь родительных падежей, чтобы облегчилось восприятие текста.

2. Реже встречается стечение других одинаковых падежей, но и оно возможно, особенно нанизывание творительных падежей, например: *Вопрос будет разрешен назначенной дирекцией комиссией; *Нельзя было ограничиться принятыми студентами решениями. То же при других

падежах, например: •"Приступили к подготовке к соревнованию; *На конференции обсуждался вопрос о соглашении о взаимной помощи и т.п. Исправить тексты можно так: *Вопрос решил комиссия, назначенная дирекцией; Нельзя было ограничиться решениями, которые приняли студенты; Начали подготовку к соревнованию; На конференции обсуждалось соглашение о взаимной помощи.*

3. Следует также избегать падежных форм с одинаковыми предложениями, например: *Мы беседовали с инженером с большим производственным стажем (вместо *имеющим большой производственный стаж*); "Газета опубликовала обращение к стремящейся к знаниям молодежи завода (вместо *к молодежи, стремящейся получить знания*).

4. Недопустимо сочетание в одном предложении родительного **субъекта** и родительного **объекта**. Под первым понимается родительный падеж, обозначающий субъект действия, например: *приезд брата, выступление артистов*; второй родительный указывает на объект действия, например: *чтение рукописи, правка текста*. Наличие обоих родительных падежей в одном и том же предложении приводит к стилистическим ошибкам, например: *Повесть "Степь" - это итог сложных поисков Чехова своей творческой манеры; *Поиски Пушкина новых средств и приемов художественной выразительности;

*Оценка Добролюбова "темного царства". Ср. также: *Принцип активности и сознательности усвоения знаний учащихся;

*Метод систематического и последовательного изложения учителя учебного материала.

В этих случаях правка текста проводится путем замены родительного субъекта творительным падежом. Например: *оценка Добролюбовым, изложение учителем.*

7.1.3. Выбор падежа в конструкциях с близкими по значению и однокоренными словами

Следует различать конструкции со словами, близкими по значению или однокоренными, но требующими различного управления (разных падежей). Например: *беспокоиться о ком-нибудь*, но: *тревожиться за кого-нибудь*. Ошибка может возникнуть из-за того, что оба глагола имеют значение "волноваться". Другой пример: *уверенность в чем-либо*, но: *вера во что-либо*. В этом случае ошибка может быть порождена общим корнем.

Конструкции со словами, близкими по значению, но требующими различных падежей

ВОПЛОЩЕНИЕ	во	что-либо	ПРЕТВОРЕНИЕ	в	чем-либо
<i>воплощение в жизнь</i>			<i>претворение в практике</i>		
ИДЕНТИЧНЫЙ		чему-либо	СХОДНЫЙ	с	чем-либо
<i>идентичный прежнему</i>			<i>сходный с</i>		<i>прежним</i>
ОБИДЕТЬСЯ	на	что-либо	ОБИЖЕН	чем-либо	обижен
<i>на эти слова</i>		<i>обиделся</i>	<i>этими</i>		<i>словами</i>
ОБРАДОВАТЬСЯ		чему-либо	ОБРАДОВАН	чем-либо	обрадован
<i>обрадоваться возвращению</i>			<i>возвращением</i>		
ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ	на	что-либо	УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЕ	чему-либо	
<i>обращать внимание на недос- татки</i>			<i>уделять внимание каждому</i>		
ОПИРАТЬСЯ	на	что-либо	БАЗИРОВАТЬСЯ	на	чем-либо
<i>опираться на помощь</i>			<i>базироваться на результатах</i>		
ОСНОВЫВАТЬСЯ	на	чем-либо	ОБОСНОВЫВАТЬ		чем-либо
<i>основываться на эксперименте</i>			<i>обосновывать экспериментом</i>		
ОТЗЫВ	о	чем-либо	РЕЦЕНЗИЯ	на	что-либо
<i>отзыв о книге</i>			<i>рецензия на</i>		<i>книгу</i>
ПОЛНЫЙ (исполненный, преис- полненный)	чего-либо	<i>полный воды, исполненный ужаса</i>	НАПОЛНЕННЫЙ	чем-либо	<i>наполненный ароматом</i>
ПОТЕРПЕТЬ	поражение от	кого-либо	ПРОИГРАТЬ	кому-либо	<i>проиграть чемпиону</i>
<i>потерпеть поражение от чемпио- на</i>					
ПРЕВОСХОДСТВО	над	чем-либо	ПРЕИМУЩЕСТВО	перед	чем-либо
<i>превосходство над старым</i>			<i>преимущество перед старым</i>		
ПРЕДОСТЕРЕЧЬ	от	чего-либо	ПРЕДУПРЕДИТЬ	о	чем-либо
<i>предостеречь от опасности</i>			<i>предупредить об опасности</i>		
ПРЕПЯТСТВОВАТЬ		чему-либо	ТОРМОЗИТЬ	что-либо	<i>тормозить развитие</i>
<i>препятствовать развитию</i>					
РАЗЛИЧАТЬ	что и что	<i>различать дело и безделье</i>	ОТЛИЧАТЬ	что от	чего
			<i>отличать плохое от хорошего</i>		
РАССЕРДИТЬСЯ	на	что-либо	РАССЕРЖЕН	чем-либо	<i>рассержен новостью</i>
<i>рассердиться на шутку</i>					
УВЕРЕННОСТЬ	в	чем-либо	ВЕРА	во	что-либо
<i>уверенность в успехе</i>			<i>вера в успех</i>		
УДИВЛЯТЬСЯ		чему-либо	УДИВЛЕН	чем-либо	<i>удивлен трудолюбием</i>
<i>удивляться трудолюбию</i>					
УПЛАТИТЬ	за	что-либо	ОПЛАТИТЬ	что-либо	<i>оплатить проезд</i>
<i>за проезд</i>					

Выбор правильного падежа и предлога

Важное значение для построения предложения имеет правильный

выбор падежа и предлога. Наиболее типичны следующие ошибки.

1. Предложное сочетание вместо беспредложной конструкции.

Например: *разъяснение о смысле указа (правильно: *разъяснение смысла указа*).

2. Беспредложная конструкция вместо предложного сочетания.

Например: *потребность средств для производства (правильно: *потребность в средствах*).

3. Неправильный выбор предлога или неуместное его использование.

Например: *указал о том... (правильно: *указал на то...*).

4. При использовании синонимических предлогов для обозначения причинно-следственных отношений *ввиду*, *вследствие*, *благодаря*, *в силу* нужно помнить, что они еще не потеряли полностью своего первоначального лексического значения, связанного со значением их корней. Поэтому нежелательны, например, такие выражения: *ввиду прошедших дождей...* (дожди - уже факт, а не предстоят), *вследствие предстоящего отъезда* (отъезд еще только предстоит и нельзя говорить о его последствиях), *благодаря болезни...* (едва ли можно за болезнь благодарить) и т.п. Универсален для всех случаев обозначения причины предлог *по причине* (чего?).

5. Некоторые глаголы (отглагольные существительные) могут иметь зависимые слова в разных падежах (или с разными предлогами), что связано с разными смысловыми или стилистическими оттенками.

7.1.4. Употребление причастных и деепричастных оборотов

Причастный оборот или прилагательное с зависимыми словами должны стоять **до** или **после** существительного, к которому относятся, и не должны включать его в свой состав, например: 1) *Он не мог вынести укора, написанного в глазах товарищей* или *Он не мог вынести написанного в глазах товарищей укора*. Но неправильно: *Он не мог вынести написанного укора в глазах товарищей*. 2) *Публика встретила поэта с радостью, неожиданной для него* или *Публика встретила поэта с неожиданной для него радостью*. Но неправильно: *Публика встретила поэта с неожиданной радостью для него*.

Деепричастный оборот - принадлежность книжной речи.

1. При использовании деепричастных оборотов следует помнить, что, как правило, называемое ими действие обозначает действие подлежащего. Например: *Проезжая березовую рощу, я вспомнил родную деревню* (я проезжал, и я вспомнил).

2. Возможно употребление деепричастного оборота в безличном предложении при инфинитиве. В таких предложениях нет ни грамматического, ни логического подлежащего.

Например: *Редактируя рукопись, нужно учитывать авторский стиль.*

3. Деепричастный оборот не употребляется в следующих случаях.

1) Если действие, выраженное сказуемым, и действие, выраженное деепричастием, относится к разным лицам.

Нельзя сказать: *Проезжая березовую рощу, у меня закружилась голова (правильно: *Когда я проезжал березовую рощу...*)

2) Если в безличном предложении имеется логическое подлежащее, выраженное косвенным падежом, и нет инфинитива.

Нельзя сказать: *Проезжая мимо березовой рощи, мне стало грустно (правильно: *Когда я проезжал мимо березовой рощи...*).

3) Если предложение представляет собой пассивную конструкцию. В этом случае субъект действия пассивной конструкции не совпадает с субъектом действия, обозначенного деепричастием.

Нельзя сказать: *Убежав из дома, мальчик был найден родителями (два субъекта: убежал мальчик, нашли родители). Правильно: *убежавший из дома мальчик...*

ЛЕКЦИЯ 8

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

План

Характеристика функциональных стилей русского литературного языка.

Смещение стилей.

Канцеляризмы и речевые штампы.

8.1. Характеристика функциональных стилей русского литературного языка

Функциональным стилем называется исторически сложившаяся и социально осознанная система речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения. «Функциональный стиль, - подчеркивает М. Н. Кожина, - это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующий определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, создающей определенную общую ее стилистическую окраску».

В современном русском языке выделяются книжные стили: научный, публицистический, официально-деловой. Им стилистически противопоставлена разговорная речь, выступающая обычно в характерной

для нее устной форме.

Особое место в системе стилей занимает язык художественной литературы, или художественный (художественно-беллетристический) стиль. Язык художественной литературы, точнее, художественная речь не представляет собой системы явлений, напротив, он лишен какой бы то ни было стилистической замкнутости.

Каждый функциональный стиль реализуется в речевых жанрах. **Жанр** — это конкретный вид текстов, обладающих специфическими чертами, отличающими жанры друг от друга, а также общностью, которая обусловлена тем, что определенные группы жанров принадлежат одному функциональному стилю. Например, в официально-деловом стиле выделяются жанры делового письма, заявления, инструкции и т.д.

Разговорная речь. Разговорная разновидность литературного языка, или разговорная речь, используется, как правило, в ситуациях непринужденного общения. Основные черты, свойственные разговорной речи:

- устная форма выражения;
- реализация преимущественно в виде диалога;
- неподготовленность, незапланированность, самопроизвольность;
- непосредственный контакт между коммуникантами.

Норма в разговорной речи представляет собой результат речевой традиции, определяемой уместностью употребления выражения в той или иной ситуации.

Научный стиль характеризуется отвлеченностью, строгой логикой изложения, большим числом специальных терминов, определенными особенностями синтаксиса. В нем используется преимущественно книжная, специальная, а также стилистически нейтральная лексика. В научном стиле выделяют следующие жанры: статья, монография, диссертация, учебник, рецензия обзор, аннотация и т.п.

Официально-деловой стиль отличается точностью формулировок, безличностью и сухостью изложения, высокой стандартностью, большим количеством устойчивых оборотов, клише (например, *вменить в обязанность, ввиду отсутствия, принять меры* и т.д.). В этом стиле существует большое количество жанров: закон, резолюция, нота, договор, инструкция, объявление, жалоба и др.

Публицистический стиль характерен прежде всего для средств массовой информации. Его специфичность состоит в сочетании двух функций языка: информационной и агитационной (с целью воздействия на читателя или слушателя). Он характеризуется использованием экспрессивно-оценочной лексики (наряду с нейтральной и общефункциональной), а также фразеологии. Выделяют следующие

жанры публицистического стиля: передовая статья, доклад, очерк, репортаж, фельетон и т.п.

Наряду с перечисленными стилями в общенародном языке существует еще **язык художественной литературы**. Иногда его относят к четвертому функциональному стилю книжного языка или ошибочно называют литературным языком. Однако для художественной речи характерно то, что здесь могут использоваться все языковые средства: не только слова и выражения литературного языка, но и элементы просторечия, жаргонов, территориальных диалектов. Автор художественного текста использует эти средства для выражения идеи произведения, придания ему экспрессивности, отражения местного колорита и т.п.

8.2. Смещение стилей

Стилистические ошибки — это ошибки, связанные с нарушением норм функциональных стилей, т. е. с употреблением в одном стиле языковых средств, типичных для другого. Эти ошибки подразделяются на лексико-стилистические (нарушение лексических норм стиля), морфолого-стилистические (нарушение морфологических норм стиля), синтаксико-стилистические (нарушение синтаксических норм стиля).

Серьезным стилистическим недостатком речи может стать введение публицистической лексики в тексты непублицистического характера. Например: *Совет жильцов дома № 35 постановил: возвести детскую площадку, имеющую огромное значение в деле воспитания подрастающего поколения*. Использование публицистической лексики и фразеологии в подобных текстах может стать причиной комизма, нелогичности высказывания, так как слова высокого эмоционального звучания выступают здесь как чуждый стилевой элемент (можно было написать: *Совет жильцов дома № 35 постановил построить площадку для детских игр и занятий спортом*).

В научном стиле ошибки возникают из-за неумения автора профессионально и грамотно использовать термины. Включение терминологической лексики в тексты, не относящиеся к научному стилю, требует от автора глубокого знания предмета. Недопустимо дилетантское отношение к специальной лексике, ведущее не только к стилистическим, но и к смысловым ошибкам. Например: *У среднегерманского канала их обогнали бешено мчавшиеся машины с синеватого отлива бронейными стеклами* - могут быть *бронейными орудия, снаряды, и стекла* следовало назвать *непробиваемыми, пуленепробиваемыми*. Строгость в выборе терминов и употребление их в точном соответствии со значением - обязательное требование к текстам любого

функционального стиля.

Причиной стилистических ошибок в книжных стилях может стать неуместное употребление разговорных и просторечных слов. Их использование недопустимо в официально-деловом стиле, например в протоколах совещаний: *Установлен действенный контроль за **рачительным** расходом кормов на ферме; В райцентре и селах администрацией проделана определенная работа, и все же в области благоустройства работы **непочатый край***. Эти фразы можно выправить так: *...Строго контролировать расходование кормов на ферме; Администрация приступила к благоустройству райцентра и сел. Эту работу следует продолжить*.

Использование просторечной и разговорной лексики порой приводит к нарушению стилистических норм публицистической речи. Современный публицистический стиль испытывает сильную экспансию просторечия. Во многих журналах и газетах господствует сниженный стиль, насыщенный оценочной нелитературной лексикой. Приведем примеры из статей на различные темы.

Едва только *дыхнул* ветер перемен, эта *хваленая* интеллигенция рассосалась по коммерциям, партиям и правительствам. *Здрав штаны*, побросала свое бескорыстие и своих лобастых Панургов.

...И вот 1992-й год... Философы *поперли* из-под земли, как сыроежки. *Квелье*, чахлые, еще не привыкшие к дневному свету... *Вроде бы неплохие* ребята, но заражены извечным отечественным самоедством с мазохистским уклоном... (Игорь Мартынов // *Собеседник*. - 1992. - № 41. - С. 3.)

На конкурс «Мисс Россия» семь лет назад в качестве претенденток *привалили* все, кто считался первой красавицей в классе или во дворе... Когда выяснилось, что жюри не остановило свой выбор на ее дочери, мамаша вывела несчастное свое дитя *посредь* зала и *устроила разборку*: ...Такова судьба многих девушек, *вкатывающих* ныне на подиумах в Парижах и Америках (Людмила Волкова // *МК*).

Придется московскому правительству *раскошелиться*. Одному из его последних приобретений - контрольный пакет акций АМО - ЗиЛ- в сентябре нужно *отстегнуть* 51 млрд рублей для завершения программы поточного производства малотоннажного автомобиля «ЗиЛ-5301» (*Прокатимся или докатимся* // *МК*).

Увлечение журналистов просторечием, экспрессивной сниженной лексикой в таких случаях чаще стилистически не оправдано. Вседозволенность в речи отражает низкую культуру авторов. Редактор не должен быть на поводе у репортеров, не признающих стилистических норм.

Ошибки в употреблении стилистически окрашенной лексики не следует путать, однако, с сознательным смешением стилей, в котором писатели и публицисты находят животворный источник юмора, иронии. Пародийное столкновение разговорной и официально-деловой лексики - испытанный прием создания комического звучания речи в фельетонах. Например: «Дорогая Любаня! Вот уже и весна скоро, и в скверике, где мы с тобой познакомились, зазеленеют листочки. А я люблю тебя по-прежнему, даже больше. Когда же, наконец, наша свадьба, когда мы будем вместе? Напиши, жду с нетерпением. Твой Вася». «Уважаемый Василий! Действительно, территория сквера, где мы познакомились, в ближайшее время зазеленеет. После этого можно приступить к решению вопроса о бракосочетании, так как время года весна является порой любви. Л. Буравкина».

8.3. Канцеляризм и речевые штампы

Канцеляризм – это элементы официально-делового стиля, введенные в стилистически чуждый для них контекст. Следует помнить, что канцеляризмами эти речевые средства именуются лишь в том случае, когда они употреблены в речи, не связанной нормами официально-делового стиля.

К лексическим и фразеологическим канцеляризмам относятся слова и словосочетания, имеющие типичную для официально-делового стиля окраску (*наличие, за неимением, во избежание, проживать, изымать, вышеперечисленный, имеет место* и т. п.). Употребление их делает речь невыразительной (**При наличии** желания можно многое сделать по улучшению условий труда рабочих; **В настоящее время ощущается недокомплект педагогических кадров**).

Как правило, можно найти много вариантов для выражения мысли, избегая канцеляризм. Например, зачем журналисту писать: *В браке заключается отрицательная сторона в деятельности предприятия*, если можно сказать: *Плохо, когда предприятие выпускает брак; Брак недопустим в работе; Брак - это большое зло, с которым надо бороться; Надо не допускать брака в производстве; Надо, наконец, прекратить выпуск бракованных изделий!; Нельзя мириться с браком!* Простая и конкретная формулировка сильнее воздействует на читателя.

Канцелярскую окраску речи часто придают отглагольные существительные, образованные с помощью суффиксов *-ени-, -ани-* и др. (*выявление, нахождение, взятие, раздутие, сомкнутые*) и бессуффиксальные (*пошив, угон, отгул*). Канцелярский оттенок их усугубляют приставки *не-, недо-* (*необнаружение, невыполнение*). Русские писатели нередко пародировали слог, «украшенный» такими

канцеляризмами *Дело об изгрызении плана оною мышами* (Герц.); *Дело о влечении и разбитии стекол вороною* (Пис.); *Объявив вдове Ваниной, что в неприлеплении ею шестидесятикопеечной марки...* (Ч.).

Однако не все отглагольные существительные в русском языке принадлежат к официально-деловой лексике, они разнообразны по стилистической окраске, которая во многом зависит от особенностей их лексического значения и словообразования. Ничего общего с канцеляризмами не имеют отглагольные существительные со значением лица (*учитель, самоучка, растеряха, задира*), многие существительные со значением действия (*бег, плач, игра, стирка, стрельба, бомбежка*).

Отглагольные существительные с книжными суффиксами можно разделить на две группы. Одни стилистически нейтральны (*значение, название, волнение*), у многих из них *-ние* изменилось в *-нье*, и они стали обозначать не действие, а его результат (ср.: *печенье пирогов - сладкое печенье, варение вишен - вишневое варенье*). Другие сохраняют тесную связь с глаголами, выступая как отвлеченные наименования действий, процессов (*принятие, невыявление, недопущение*). Именно таким существительным чаще всего и присуща канцелярская окраска, ее нет лишь у тех, которые получили в языке строгое терминологическое значение (*бурение, правописание, примыкание*).

Употребление канцелизмов этого типа связано с так называемым «расщеплением сказуемого», т. е. заменой простого глагольного сказуемого сочетанием отглагольного существительного со вспомогательным глаголом, имеющим ослабленное лексическое значение (вместо *усложняет - приводит к усложнению*). Так, пишут: *Это приводит к усложнению, запутыванию учета и увеличению издержек*, а лучше написать: *Это усложняет и запутывает учет, увеличивает издержки*.

В книжных стилях часто употребляются такие сочетания: *приняли участие* вместо *участвовали*, *дал указание* вместо *указал* и т. д. В официально-деловом стиле закрепились глагольно-именные сочетания *объявить благодарность, принять к исполнению, наложить взыскание* (в этих случаях глаголы *поблагодарить, исполнить, взыскать* неуместны) и т. п. В научном стиле используются такие терминологические сочетания, как *наступает зрительное утомление, происходит саморегуляция, производится трансплантация* и т. п.

В публицистическом стиле функционируют выражения: *рабочие объявили забастовку, произошли стычки с полицией, на министра было совершено покушение* и т. п. В таких случаях без отглагольных существительных не обойтись и нет оснований считать их канцеляризмами.

Влиянием официально-делового стиля часто объясняется неоправданное употребление отыменных предлогов: *по линии, в разрезе, в части, в деле, в силу, в целях, в адрес, в области, в плане, на уровне, за счет* и др. Они получили большое распространение в книжных стилях, и при определенных условиях употребление их стилистически оправдано. Однако нередко увлечение ими наносит ущерб изложению, отяжеляя слог и придавая ему канцелярскую окраску. Отчасти это объясняется тем, что отыменные предлоги обычно требуют употребления отглагольных существительных, что ведет к нанизыванию падежей. Например: *За счет улучшения организации погашения задолженности по выплате зарплаты и пенсии, улучшения культуры обслуживания покупателей должен увеличиться товарооборот в государственных и коммерческих магазинах* - скопление отглагольных существительных, множество одинаковых падежных форм сделали предложение тяжеловесным, громоздким. Чтобы выправить текст, необходимо исключить из него отыменный предлог, по возможности заменить отглагольные существительные глаголами. Допустим такой вариант правки: *Чтобы увеличить товарооборот в государственных и коммерческих магазинах, нужно своевременно платить зарплату и не задерживать пенсию гражданам, а также повысить культуру обслуживания покупателей.*

С влиянием официально-делового стиля обычно связывают употребление речевых штампов. **Речевыми штампами** становятся получающие широкое распространение слова и выражения со стертой семантикой и потускневшей эмоциональной окраской. Так, в самых различных контекстах начинает употребляться в переносном значении выражение *получить прописку* (*Каждый мяч, влетающий в сетку ворот, получает постоянную прописку в таблицах, Муза Петровского имеет постоянную прописку в сердцах; Афродита вошла в постоянную экспозицию музея - теперь она прописана в нашем городе*).

Штампом может стать всякое часто повторяемое речевое средство, например шаблонные метафоры, определения, потерявшие свою образную силу из-за постоянного обращения к ним, даже избитые рифмы (*слезы - розы*). Однако в практической стилистике термин «речевой штамп» получил более узкое значение: так называют стереотипные выражения, имеющие канцелярскую окраску.

Среди речевых штампов, возникших вследствие влияния официально-делового стиля на другие стили, можно выделить прежде всего шаблонные обороты речи: *на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой* и т. п. Как правило, они ничего не вносят в содержание высказывания, а лишь засоряют речь: ***В данный отрезок времени трудное положение сложилось с***

ликвидацией задолженности предприятиям-поставщикам; **В настоящее время** взята под неослабный контроль выплата заработной платы горнякам; **На данном этапе** икромет у карася проходит нормально и т. д. Исключение выделенных слов ничего не изменит в информации.

К речевым штампам относят также универсальные слова, которые используются в самых различных, часто слишком широких, неопределенных значениях (*вопрос, мероприятие, ряд, проводить, разворачивать, отдельный, определенный* и т. п.). Например, существительное *вопрос*, выступая как универсальное слово, никогда не указывает на то, о чем спрашивают (*Особо важное значение имеют вопросы питания в первые 10-12 дней; Большого внимания заслуживают вопросы своевременного сбора налогов с предприятий и коммерческих структур*). В таких случаях его можно безболезненно исключить из текста (ср.: *Особенно важное значение имеет питание в первые 10-12 дней; Нужно своевременно собирать налоги с предприятий и коммерческих структур*).

От речевых штампов следует отличать **языковые стандарты**. Языковыми стандартами называются готовые, воспроизводимые в речи средства выражения, используемые в публицистическом стиле. В отличие от штампа, «стандарт... не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя скорости передачи информации». К языковым стандартам относятся, например, такие сочетания, получившие устойчивый характер: *Работники бюджетной сферы, служба занятости, международная гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, ветви российской власти, по данным из информированных источников*, - словосочетания типа *служба быта (питания, здоровья, отдыха* и т. д.). Эти речевые единицы широко используются журналистами, так как невозможно в каждом конкретном случае изобретать новые средства выражения.

Сравнивая публицистические тексты периода «брежневского застоя» и 90-х годов, можно отметить значительное сокращение канцеляризмов и речевых штампов в языке газет и журналов. Стилистические «спутники» командно-бюрократической системы сошли со сцены в «посткоммунистическое время». Теперь канцеляризм и все красоты бюрократического слога легче встретить в юмористических произведениях, чем в газетных материалах. Этот стиль остроумно пародирует Михаил Жванецкий:

Постановление по дальнейшему углублению расширения конструктивных мер, принятых в результате консолидации по улучшению состояния всемерного взаимодействия всех структур

консервации и обеспечения еще большей активизации наказа трудящихся всех масс на основе ротационного приоритета будущей нормализации отношений тех же трудящихся по их же наказу.

Скопление отглаженных существительных, цепочки одинаковых падежных форм, речевые штампы прочно «блокируют» восприятие подобных высказываний, которые невозможно осмыслить. Наша журналистика успешно преодолела этот «стиль», и он «украшает» лишь речь отдельных ораторов и чиновников в государственных учреждениях. Однако пока они на своих руководящих постах, проблема борьбы с канцеляризмами и речевыми штампами не утратила актуальности.

Приложение

Шуточный текст из «Литературной газеты»

Порча хорошего настроения

Осуществив возвращение домой со службы, я проделал определенную работу по сниманию шляпы, плаща, ботинок, переодеванию в пижаму и шлепанцы и усаживанию с газетой в кресло. Жена в этот период времени претворяла в жизнь ряд мероприятий, направленных на чистку картофеля, варку мяса, подметание пола и мойку посуды.

По истечении некоторого времени она стала громко поднимать вопрос о недопустимости моего неучастия в проводимых ею поименованных мероприятиях. На это с моей стороны было сделано категорическое заявление о нежелании слушания претензий по данному вопросу ввиду осуществления мною в настоящий момент, после окончания трудового дня, своего законного права на заслуженный отдых.

Однако жена не сделала соответствующих выводов из моих слов и не прекратила своих безответственных высказываний, в которых, в частности, отразила такой момент, как отсутствие у меня целого ряда положительных качеств, как-то: совести, порядочности, стыда и проч., причем как в ходе своего выступления, так и по окончании его занималась присвоением мне наименований различных животных, находящихся в личном пользовании рабочих и колхозников.

После дачи взаимных заверений по неповторению подобных явлений нами было приступлено к употреблению в пищу ужина, уже имевшего в результате остывания пониженную температуру и утратившего свои вкусовые качества.

Вот так у нас порой еще допускается порча хорошего настроения, а также аппетита.

ЛЕКЦИЯ 9 ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

План

- 9.1. Культура поведения и этические нормы общения.
- 9.2. Речевой этикет.
 - 9.2.1. Особенности обращения как формулы речевого этикета.
 - 9.2.2. Выбор формы обращения (ты — вы).
 - 9.2.3. Приветствие, представление, титулирование.

9.1. Культура поведения и этические нормы общения

Своеобразным барометром общения людей является понятие культуры общения, которая подразумевает культуру поведения, и наоборот. Общая культура поведения проявляется во всех областях человеческих отношений — служебной, семейной, личной, политической и т.д. Один из основных принципов современной повседневной жизни — поддержание нормальных отношений между людьми и стремление избегать конфликтов. Ничто не ценится окружающими нас людьми так высоко, как вежливость и деликатность. Знание норм поведения и следование им, сдержанность и умение контролировать свои поступки, внимание и уважение к людям — одним словом, все, что принято считать в обществе хорошими манерами, относится к культуре поведения человека и регулируется этикетом.

Итак, что же такое культура поведения? Это поведение человека в соответствии с теми нормами и правилами, которые выработало и которых придерживается данное общество. Это определенные манеры, принятые способы обращения и общения с окружающими, умение правильно вести себя в различных ситуациях. Поведение бывает вербальным (словесным) и реальным (практические действия и поступки). Эти два вида поведения должны соответствовать друг другу. Нельзя быть вежливым или обязательным человеком только на словах. Культурный человек тот, у кого знание этических принципов, моральных норм общества превратилось во внутреннее убеждение. Он поступает так не потому, что так нужно, а потому, что не может поступать иначе.

К нормам культуры поведения относятся:

- вежливость — доброжелательность в процессе взаимоотношений с другими людьми;
- корректность — умение держать себя в рамках общепринятых приличий в любых ситуациях;
- тактичность — чувство меры, которое необходимо соблюдать и в разговоре, личных и служебных отношениях; умение «чувствовать»

границу», после которой наши слова и действия могут вызвать обиду у окружающих. Такт — это внутреннее чутье, позволяющее безошибочно чувствовать реакцию другого человека;

- деликатность — умение определять и учитывать индивидуальные особенности людей, но проявлять большее внимание к конкретному человеку;

- скромность — отсутствие позерства, умение во всех ситуациях оставаться самим собой и не играть не свойственной себе роли;

- простота — отнюдь не отказ от общепринятых норм этикета, не фамильярность, а общение, при котором люди не задумываются, кто расположен «выше», а кто «ниже» на социальной лестнице;

- обязательность — умение выполнять свои обещания, что свидетельствует не только о честности, но и о надежности человека.

Культура поведения человека регулируется этикетом.

Этикет — это особый язык общения, дающий возможность, поддерживая суверенитет каждой личности, достигать взаимопонимания и взаимоуважения и в конечном счете — успеха общения. Соблюдение элементарных правил этикета облегчает жизнь, помогает чувствовать себя комфортно в любой ситуации. Как гласит восточная мудрость: «Приветливость — это золотой ключ, который открывает железные замки людских сердец». Этикет представляет собой образец, идеал коммуникативного поведения. Вся наша жизнь — это встречи и общение с людьми. И от того, как протекают эти процессы, зависит и настроение, и отношения с людьми, и результаты деятельности. Иногда от этого зависит судьба отдельных государств, успех реформ.

Слово «этикет» — французского происхождения. По-французски *etiquette* означает установленный порядок поведения где-либо (например, при императорском дворе). Этикет — это совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям: обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда. Этикет составляет часть внешней культуры общества. В него входят те ее требования, которые приобретают характер строго регламентированного церемониала и в соблюдении которых имеет особое значение определенная форма поведения.

Сложившиеся нормы нравственности являются результатом длительного по времени процесса становления взаимоотношений между людьми. Без соблюдения этих норм невозможны политические, экономические, культурные отношения, ибо нельзя существовать не уважая друг друга, не налагая на себя определенных ограничений.

Этикет представляет собой условный язык, с помощью которого

можно оценивать человека, судить об уровне его культуры, нравственности, интеллекте уже по тому, как он входит, как здоровается, каким тоном говорит, какие первые слова произносит. Владение этикетом способно помочь преуспеть в деле и, наоборот, пренебрежение им вполне может разрушить карьеру. От каждого служащего все чаще требуется, чтобы он достойно представлял лицо своей организации. На смену расхлябанности 60-70-х и даже 80-х годов сейчас приходит строгость, забота о внешних деталях. Японцы ежегодно тратят 700 миллионов долларов на обучение и консультации по этикету для служащих. В США только за последние два десятилетия опубликованы сотни монографий, 25 учебников по деловой этике, издаются два специализированных журнала; в большинстве университетов этика входит в качестве обязательной дисциплины в учебные планы; в Вашингтоне с 1977 года действует «Центр этических проблем», помогающий фирмам и организациям создавать и перерабатывать этические кодексы, поддерживать высокий нравственный уровень рабочей атмосферы, а работникам — разбираться в законах этики и безболезненно гасить нравственные конфликты.

На грани XX и XXI веков вновь актуализировался этикет и в социальной жизни России.

Различают несколько видов этикета, основными из которых являются:

- придворный этикет — строго регламентируемый порядок и формы обхождения, установленные при дворах монархов;
- дипломатический этикет — правила поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах друг с другом на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах;
- воинский этикет — свод общепринятых в армии правил, норм и манер поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности;
- общегражданский этикет — совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом;
- деловой этикет.

Большинство правил дипломатического, воинского и общегражданского этикета в той или иной мере совпадают. Отличие между ними состоит в том, что соблюдению правил этикета дипломатами придается большее значение, поскольку отступление от них или нарушение этих правил может причинить ущерб престижу страны или ее официальным представителям и привести к осложнениям во взаимоотношениях государств.

По мере изменений условий жизни человечества, роста образования и культуры одни правила поведения сменяются другими. То, что раньше считалось неприличным, становится общепринятым, и наоборот. Но

требования этикета не являются абсолютными: соблюдение их зависит от места, времени и обстоятельств. Поведение, недопустимое в одном месте и при одних обстоятельствах, может быть уместным в другом месте и при других обстоятельствах.

Нормы этикета, в отличие от норм морали, являются условными, они носят характер неписаного соглашения о том, что в поведении людей является общепринятым, а что — нет. Каждый культурный человек должен не только знать и соблюдать основные нормы этикета, но и понимать необходимость определенных правил и взаимоотношений. Манеры во многом отражают внутреннюю культуру человека, его нравственные и интеллектуальные качества. Умение правильно вести себя в обществе имеет очень большое значение: оно облегчает установление контактов, способствует достижению взаимопонимания, создает хорошие, устойчивые взаимоотношения.

Следует отметить, что тактичный и воспитанный человек ведет себя в соответствии с нормами этикета не только на официальных церемониях, но и дома. Подлинная вежливость, в основе которой лежит доброжелательность, обуславливается тактом, чувство меры, подсказывающим, что можно, а чего нельзя делать при тех или иных обстоятельствах. Такой человек никогда не нарушит общественный порядок, ни словом, ни поступком не обидит другого, не оскорбит его достоинства.

К сожалению, встречаются люди с двойным стандартом поведения: один — на людях, другой — дома. На работе, со знакомыми и друзьями они вежливы, предупредительны, а дома, с близкими не церемонятся, грубы и не тактичны. Это говорит о невысокой культуре человека и плохом воспитании.

Деловой этикет — важная сторона профессионального поведения делового человека. Знание этикета — необходимое профессиональное качество, которое надо приобретать и постоянно совершенствовать.

Историческая справка

Современный этикет наследует обычаи практически всех народов от древности до наших дней. В основе своей эти правила поведения являются всеобщими, поскольку они соблюдаются представителями не только какого-то данного общества, но и представителями самых различных социально-политических систем, существующих в современном мире. Народы каждой страны вносят в этикет свои поправки и дополнения, обусловленные общественным строем страны, спецификой ее исторического строения, национальными традициями и обычаями.

Англию и Францию называют обыкновенно «классическими странами

этикета». Однако родиной этикета назвать их никак нельзя. Грубость нравов, невежество, поклонение грубой силе и т. п. в XV столетии господствовали в обеих странах. О Германии и прочих странах тогдашней Европы можно вообще не говорить, одна лишь Италия того времени составляет исключение.

Облагораживание нравов итальянского общества начинается уже в XIV веке. Человек переходил от феодальных нравов к духу нового времени и это переход начался в Италии раньше, чем в других странах. Если сравнивать Италию XV века с другими народами Европы, то сразу же бросается в глаза более высокая степень образованности, богатства, способности украшать свою жизнь. А в это же время, Англия, закончив одну войну, вовлекается другую, оставаясь до середины XVI века страной варваров. В Германии свирепствовала жестокая и непримиримая война гусситов, дворянство было невежественно, господствовало кулачное право, силовое разрешение всех споров. Франция была порабощена и опустошена англичанами; французы не признавали никаких заслуг, кроме воинских, они не только не уважали науки, но даже гнушались ими и считали всех ученых самыми ничтожными из людей.

В то время как вся остальная Европа утопала в междоусобицах, а феодальные порядки держались еще в полной силе, в Италии развивалась новая культура. Эта страна и заслуживает по справедливости быть названной родиной этикета.

Этикет — явление историческое. Правила поведения людей изменялись с динамикой условий жизни общества, конкретной социальной среды. Этикет возник в период зарождения абсолютных монархий. Придерживаться определенных правил поведения, церемониала было необходимо для возвеличивания царствующих особ, для закрепления определенной иерархии взаимоотношений. От соблюдения правил поведения часто зависела не только карьера, но и жизнь человека. Так было в Древнем Египте, Китае, Риме, Золотой Орде. Нарушение этикета приводило к вражде между племенами, народами, и даже к войнам.

Этикет всегда выполнял определенные социальные функции. Например, подчеркивал разделение общества по чинам, сословиям, знатности рода, званиям, имущественному положению. Особенно строго, даже в наши дни, соблюдаются правила этикета в странах Дальнего и Ближнего Востока.

Первым, кто на Руси стал придавать значение этикету, был боярин Андрей Курбский. Он впервые ввел обращение «Вы», и оно долго оставалось формой аристократического обращения. Со временем «Вы»

широко вошло в обиход, ибо требовалось обществу как знак социального достоинства. Постепенно «Ты» и «Вы» распределили между собой роли как приметы уровня общения между людьми.

Первые попытки сформулировать правила поведения на Руси были сделаны в «Домострое», однако кодекс официального поведения появился в России при Петре I. В 1717 г. по его распоряжению была издана переводная книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», в которой содержались правила поведения дома и в обществе. А в 1720 и 1722 гг. появились две книги, заложившие основы современного служебного этикета: в 1720 г. — «Генеральный регламент», бывший, по сути, Уставом государственной гражданской службы, а в 1722 г. — «Табель о рангах», положивший начало строгой системе чинов, званий, титулов и пр., употребление которых было обязательным (практически без изменений) вплоть до 1917 г. В 1889 г. в Санкт-Петербурге была опубликована книга «Правила светской жизни и этикета. Хороший тон», получившая особую популярность, несмотря на наличие уже довольно большого количества литературы, посвященной правилам поведения в обществе, и не утратившая своей актуальности во многом и по сей день.

Так, книга содержит рекомендации для мужчин и женщин, как вести себя в обществе; вниманию читателя предлагаются рассуждения о комплиментах, шутках, правилах ведения разговора; даются советы о воспитании детей и др.: «Как легкая и приличная шутка есть признак ума, так грубая насмешка и зубоскальство доказывают противоположное и одинаково нарушают как законы вежливости, так и законы великодушия.

Комплименты отнюдь не следует смешивать с тем отвратительным пороком, который называется лезть и строго осуждается нравственным чувством. Compliments должны быть просты и естественны, преувеличение и напыщенность отнимают от них все достоинство.

Красота, ум и грация — качества, заставляющие любить женщин; если природа отказала вам в первой, старайтесь дополнить ее двумя последними... Будьте скромны и не любопытны, нескромность отдаляет доверие, а любопытство навлекает несчастье.

Не начинайте разговора в ту минуту, когда кто-нибудь намерен говорить; не перебивайте его — это невежливо.

Обыкновенно бывает, что люди, мало знающие, говорят много, а люди, много знающие, наоборот, говорят мало. Очень естественно, что невежда придает большое значение всему, что видит, говорит об этом всем и каждому, но человек сведущий неохотно развертывает свой репертуар, ему пришлось бы говорить слишком много, а так как он знает,

что есть еще многое, чего он не может сказать, то он и молчит».

«Товарищи по партии» в Советской России практиковали форму только «ты», ибо все, что относилось к культуре и интеллигентности, особенно на заре советской власти, подвергалось откровенному осмеянию и унижению. «Вы» с раболепным заискиванием использовалось лишь по отношению к руководящим работникам высокого ранга.

Отзвуки большевистской этики можно слышать повсеместно и в наши дни — как в кабинетах начальников, так и в повседневном общении. Объясняется это не только тем, что современные руководители — в большинстве своем «бывшие»..., но и утратой в нашем обществе человека как ценности.

Этикет в одежде в нашей стране тоже претерпел немало изменений. В начале XVIII века стал усиленно внедряться западный тип. На русскую почву переносились не только одежды, но и манеры, и внешние формы поведения. За соблюдением этих правил боярами и дворянским сословием постоянно и настойчиво, а порой даже жестоко, следил сам Петр I. За нарушение этикета строго наказывали. В царствовании Елизаветы и Екатерины II отбирались правила этикета, отвечающие требованиям и особенностям русской национальной культуры. Как евразийская страна Россия соединяла противоположности Европы и Азии.

Советская власть, как известно, стремилась во всем уравнивать женщину и мужчину. Ведущая советская феминистка и первый комиссар социального обеспечения Александра Коллонтай опубликовала немало книг и статей, провозглашающих полную свободу женщин, даже в сексуальных отношениях. И тем не менее, ни одна советская женщина, даже в 70—80-е годы XX века, не могла войти в здание горкома или обкома партии в брючном костюме. Разрешалось входить туда только в платье... Таков был большевистский этикет. Что же касается мужчин, то руководящие работники всегда были в костюме и при галстуке. И никаких там «бабочек» или водолазок!

Как бы смешно иногда ни выглядели требования этикета, с ними приходится считаться. Общественный прогресс способствует взаимопроникновению разных культур, в том числе и правил поведения. Мир становится теснее. Взаимное обогащение правилами поведения, одежды, речевой культуры позволило выработать взаимоприемлемый, признаваемый в главных чертах повсеместно деловой этикет. Он предписывает правила поведения не только на деловых и дипломатических встречах, но и в гостях, общественных местах, и даже личностных отношениях.

9.2. Речевой этикет

Существует этический аспект культуры речи. В каждом обществе выработаны свои нравственные нормы поведения. Они касаются разнообразных ситуаций общения и в рамках культуры общения определяются как речевой этикет.

Под речевым этикетом понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения.

Степень владения речевым этикетом определяет степень профессиональной пригодности человека. Это прежде всего относится к государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, врачам, менеджерам, предпринимателям, журналистам, работникам сферы обслуживания, т. е. к тем, кто по роду своей деятельности постоянно общается с людьми.

Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промахов и неправильных действий, избегать насмешек со стороны окружающих.

Соблюдение речевого этикета людьми так называемых лингвоинтенсивных профессий имеет, кроме того, воспитательное значение, невольно способствует повышению как речевой, так и общей культуры общества.

Но наиболее важно — неукоснительное следование правилам речевого этикета членами коллектива того или иного учреждения, предприятия, производства, офиса оставляет у клиентов, соучредителей, партнеров благоприятное впечатление, поддерживает положительную репутацию всей организации.

Какие же факторы определяют формулирование речевого этикета и его использование?

Речевой этикет строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, их социального статуса, места в служебной иерархии, профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера.

Речевой этикет определяется ситуацией, в которой происходит общение. Это может быть и презентация, конференция, симпозиум, совещание, на котором обсуждается экономическое финансовое положение компании, предприятия; консультация; юбилей фирмы и др.

Речевой этикет в определенной мере отражает нравственное состояние общества, его моральные устои.

Известно, что в некоторых странах были изданы законы, предписывающие, как надо обращаться к представителям различных

слоев общества. Такие законы, изданные преобразователем Петром I, неукоснительно действовали и в нашей стране вплоть до 1917 г.

Речевой этикет рассматривает для различных ситуаций общения возможность или невозможность обращения на «ты» и на «вы»; выбор полного или сокращенного имени; выбор обращений типа «гражданин», «товарищ», «сударь», «девушка» и т. п.; выбор способов приветствия, прощания, отказа, согласия, благодарности.

Уже древние руководства по красноречию указывали на тесную связь формы речи с ее содержанием и именно форме отдавали приоритет при оценке высказывания. Первый и главный критерий грамотной речи — критерий нравственный, то, что древние греки называли *ethos* (нрав): речь должна быть правдивой, а цели коммуникантов — благородными. Содержательность и правдивость высказывания каждого партнера — важные вневелингвистические факторы эффективности общения.

9.2.1. Особенности обращения как формулы речевого этикета

Общение предполагает наличие еще одного слагаемого, еще одного компонента, который проявляет себя на всем протяжении общения, является его неотъемлемой частью, служит перекидным мостиком от одной реплики к другой. И в то же время норма употребления и сама форма слагаемого окончательно не установлены, вызывают разногласия, являются большим местом русского речевого этикета.

Обращение испокон веков выполняло несколько функций. Главная из них — привлечь внимание собеседника.

Поскольку в качестве обращений используются как собственные имена (Анна Сергеевна, Игорь, Саша), так и определения людей по степени родства (отец, дядя, дедушка), по положению в обществе, по профессии, должности (президент, генерал, министр, директор, бухгалтер); по возрасту и полу (старик, мальчик, девочка), обращение также указывает на соответствующий признак.

Наконец, обращения могут быть экспрессивно и эмоционально окрашенными, содержать оценку: Любочка, Маринуся, Любка, болван, остолоп, недотепа, шалопай, умница, красавица. Особенность таких обращений заключается в том, что они характеризуют как адресата, так и самого адресанта, степень его воспитанности, отношение к собеседнику, эмоциональное состояние.

Приведенные слова-обращения используются в неофициальной ситуации и только некоторые из них, например, собственные имена (в их основной форме), названия профессий, должностей служат обращениями и в официальной речи.

В России существуют исторически наработанные стереотипы

речевого обращения: «Дамы и господа», «Судари и сударыни». Их, к сожалению, используют только образованные люди. Среди других социальных групп подобные обращения широко не приветствуются. В наши дни люди часто не знают, как обратиться друг к другу: слово «товарищ» как бы принижает достоинство (оно несет привкус советской эпохи), а до «господ» мы явно не достигаем из-за всеобщей нищеты. Какой же выход находят люди? В 1979 году в газету «Неделя» пришло письмо из Ростова-на-Дону. Автор пишет:

«На днях я «ради спортивного интереса» прослушала и подсчитала, как обращаются люди к продавщице сорока пяти лет в большом продуктовом магазине.

Результат оказался таким: девушка — 25 человек; бабушка, бабуля — 7 (от 20 до 25 лет); дорогуша — 3; женщина — 10; мать — 6 (от 30 до 35 лет); сестричка — 1; тетя, тетенька — 7 (подростки); уважаемая — 1 (пожилой человек); продавщица — 3 (всего!)»

На улице, в магазине, в городском транспорте часто слышится обращение: мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тетенька, дяденька.

Такие обращение не являются нейтральными. Они могут приниматься адресатом как неуважение к нему, даже недопустимое фамильярничание. Отсюда возможны грубость в ответ, выражение обиды, ссора.

Среди деловых людей и в наше время обращение «господин» имеет право на жизнь. Эта форма обращения не заимствована где-либо на Западе или Востоке и подчеркивает независимый статус человека. Она уже много веков используется в России как вежливое обращение к группе лиц или отдельному человеку в привилегированных слоях общества. К тому же, в другом его значении слово господин — это «хозяин общества», и в этом — уважительное отношение к человеку.

Обращение «товарищ» продолжают использовать военные, члены партий коммунистической ориентации, а также во многих заводских коллективах. Ученые, преподаватели, врачи, юристы отдают предпочтение словам «коллеги», «друзья». Обращение «уважаемый», «уважаемая» встречается в речи старшего поколения.

Слова «женщина», «мужчина», получившие распространение в последнее время в роли обращений, нарушают норму речевого этикета, свидетельствуют о недостаточной культуре говорящего. В таком случае предпочтительнее начинать разговор без обращений, используя этикетные формулы: будьте любезны..., будьте добры..., извините..., простите...

9.2.2. Выбор формы обращения (ты — вы)

Адресатные формы практически всегда употребляются в сочетании с адресатно-личными местоимениями ты/вы (или соответствующей адресатно-личной глагольной формой). Н.И. Формановская отмечает, что ты-/вы/-формы в речевом этикете позволяют также устанавливать и поддерживать контакт с собеседником в пределах осознаваемых социальных ролей, отмечать изменения социальных отношений и выдерживать общение в той или иной желаемой тональности. «Обращение на «вы» в целом выражает большую степень уважения к собеседнику, чем обращение на «ты». Выбор одной или другой формы связан с рядом условий:

<i>Вы</i>	<i>Ты</i>
1. Незнакомый, малознакомый адресат	Хорошо знакомый адресат (друг, член семьи и т.п.)
а) при переходе к хорошему знакомству возможен переход с Вы- на ты-общение. Такой быстрый переход более свойствен молодежи или носителям просторечия;	
б) при длительном знакомстве отношения могут не стать дружескими, при этом не происходит перехода с Вы- на ты-общение;	
в) в некоторых случаях даже при дружеских отношениях сохраняется обращение на «Вы» как знак особого уважения (преимущественно среди людей среднего и старшего поколений, интеллигентов).	
2. Официальность обстановки общения	Неофициальность
а) незнакомый, малознакомый адресат именуется на «Вы» и в официальной, и в неофициальной обстановке;	
б) с хорошо знакомым человеком (обиходное общение на «ты») в официальной обстановке возможно переключение на «Вы».	
3. Взаимоотношения адресанта – адресата сдержанные, «холодные», подчеркнута вежливость и т.д.	Взаимоотношения адресанта – адресата дружеские, «теплые», интимные, фамильярные и т.п.
а) если при установившемся общении на «ты» адресант обратился к адресату на «Вы» (вне официальной обстановки), это может означать изменение взаимоотношений, вплоть до ссоры;	
б) если незнакомый, малознакомый адресант избирает ты-общение, это может означать, что он или носитель просторечия или нарочито демонстрирует фамильярность».	

Таким образом, Н.И. Формановская называет в своих работах несколько факторов, обуславливающих выбор альтернативного варианта ты-/вы- форм. Эти факторы в совокупности образуют сложный комплекс причинно-следственных зависимостей, предопределяющих появление в

нашей речи этих форм:

- 1) степень знакомства собеседников (незнакомый, малознакомый, хорошо знакомый адресат);
- 2) официальность/неофициальность обстановки общения;
- 3) характер взаимоотношений коммуникантов (сдержанные, подчеркнуто вежливые, холодные, дружеские и т.д.);
- 4) равенство или неравенство (по возрасту, служебному положению, ролевой позиции общающихся).

9.2.3. Приветствие, представление, титулирование

Согласно общим правилам вежливости, первым приветствует:

- мужчина - женщину;
- младший - старшего;
- проходящий - стоящего;
- опаздывающий - ожидающего;
- входящий - находящихся в помещении. Эти нормы, конечно, сохраняются и в деловом этикете, однако деловая сфера вносит свои поправки: здесь пол и возраст, как критерии того, кто кого должен приветствовать первым, отступают на второй план, а на первый план выступает должность.

Например, секретарь (женщина) первым приветствует своего руководителя (мужчину), стоящие и беседующие возле дверей высшего учебного заведения студенты первыми приветствуют проходящего мимо ректора и т.п., т.е. на первом месте должность: нижестоящий по должности первым приветствует вышестоящего. Однако и здесь могут быть отступления от правил: например, молодой генеральный директор (мужчина), если он хорошо воспитан, не станет дожидаться приветствия от своего заместителя по финансовым вопросам (женщины), а поздоровается с ней первым, хотя она ниже его по должностному рангу.

Вообще, стоит заметить, что нет строгих правил того, кому с кем следует здороваться первым; обычно в повседневной деловой практике первым здоровается тот, кто первым другого увидел - если нет уж слишком большой разницы и в должностном ранге, и в возрасте.

Приветствуя женщину или старшего по должности или возрасту, мужчина обычно встает - это предписывает светский этикет. Деловой этикет и тут вносит свои поправки: женщина в деловой обстановке также приветствует входящего сотрудника (сотрудницу) вставая, - если входящий значительно выше по должности, То есть в данном случае неважно, кто приветствует - мужчина или женщина, и неважно, кого приветствует - мужчину или женщину; важно другое - лицо нижестоящее приветствует лицо вышестоящее вставанием.

При приветствии лучше всего пользоваться традиционным официальным "Здравствуйте".

"Доброе утро" принято говорить до 12.00 часов, "Добрый день" - до 18.00 часов, "Добрый вечер" - после 18.00 часов. (Три последних приветствия не рекомендуется обращать к вышестоящим лицам, хотя последние могут таким образом адресоваться к нижестоящим.)

Если обстоятельства таковы, что приветствие голосом нецелесообразно - слишком большое расстояние или между здоровающимися есть стоящие или проходящие по коридору другие сотрудники, имеет смысл лишь обменяться поклонами.

Поклон - это не кивок головой, при поклоне голова фиксируется в наклоненном состоянии на 1-2 секунды.

Поклон может быть формальным, вежливым, заискивающим, пренебрежительным, холодным, теплым, полным уважения, изящным, глубоким.

На улице сотрудники приветствуют друг друга, руководствуясь теми же правилами, однако мужчине следует приподнять шляпу или хотя бы прикоснуться к ней рукой. Это правило не касается других головных уборов.

Приветствие может сопровождаться рукопожатием, однако заметим, что при ежедневном общении каждый день пожимать руки друг другу не принято, обычно это делается, если сотрудники не виделись какое-то время (например, рукопожатие после возвращения из отпуска).

При рукопожатии мужчина перчатку снимает, женщина - нет.

Первым руку протягивает:

- женщина - мужчине;
- старший по возрасту - младшему.

Но снова эти общепринятые правила этикета уступают в сфере деловых отношений первенство другим, где главный критерий - должностной статус, т.е. руку первым протягивает старший по должности. Отступления есть и здесь - президент компании (мужчина) на деловом совещании должен первым протянуть руку рядовому сотруднику рекламного отдела (женщине), однако он, будучи светским человеком, может не воспользоваться своим правом старшего по должности и помедлить с протягиванием своей руки, давая возможность женщине первой сделать это, и лишь тогда пожать ей руку.

Для тех, кому трудно запомнить, кто и кому первым протягивает руку, сделаем маленькую подсказку: руку первым протягивает тот, кто "снисходит" до партнера, а "снисходит" тот, у кого более привилегированный статус в обществе, - это "прекрасный пол", человек более старшего возраста или занимающий более высокую должность.

Рукопожатие не должно быть ни слишком сильным, ни слишком слабым. Нельзя трясти или встряхивать чужую руку, сжимать ее двумя своими руками, протягивать лишь пальцы руки.

Что касается представления, то здесь в основе делового этикета также лежат правила этикета светского.

Согласно деловому этикету представить кого-либо - значит назвать его имя, фамилию, должность, организацию, в которой он работает.

Для того чтобы иметь право кого-либо представить кому-либо, представляющий обязан быть знакомым с обеими сторонами. Представляют:

- мужчину - женщине;
- младшего по возрасту - старшему по возрасту;
- имеющего более низкий должностной статус - имеющему более высокий должностной статус;
- одного сотрудника - группе сотрудников. Назвав имя представляемого, следует назвать и того, кому представляем.

Если первое лицо (президент компании, директор, ведущий собрание или совещание) хочет представить вновь прибывшего сотрудника, он должен это сделать следующим образом: идет навстречу вновь прибывшему, они обмениваются рукопожатием, после чего президент (директор и пр.) говорит присутствующим: "Позвольте вам представить - господин Сергеев". Новоприбывший и присутствующие пожимают друг другу руки, и при этом присутствующие по очереди называют свои фамилии. Вновь прибывший этого не делает, так как его уже представил президент компании. Имена и фамилии следует произносить четко и ясно, чтобы не было необходимости переспрашивать.

При большой разнице в служебном положении представление проходит так: представляющий говорит: "Господин директор, позвольте Вам представить нашего нового молодого сотрудника в отделе рекламы - Сергея Кузнецова".

Представляющий, знакомя лиц одного пола, близких по возрасту и служебному положению, может воспользоваться формулировкой: "Познакомьтесь, пожалуйста, уважаемые коллеги", не акцентируя внимание на том, кто кому представлен.

После представления, для подтверждения знакомства, обычно принято обменяться несколькими любезными общими фразами, или непродолжительно побеседовать. Инициатива при этом - у женщины или лица более высокой должности, т.е. у того, кому представляли. Однако, если фразы, произносимые при представлении, носят отчетливо "верноподданнический" характер, их может произнести и тот, кого представляли - например, представляемый не может удержаться от

радостного восклицания: "Я так давно мечтал познакомиться (вариант - мечтал быть представленным) с руководителем такой уважаемой фирмы!"

Однако хотелось бы предостеречь от произнесения дежурной формулировки "Очень приятно познакомиться". Ваш новый знакомый волен подумать: "А почему, собственно говоря, приятно?" Еще один нюанс: бывают случаи, когда представляющее лицо просто не нужно, его услуги не требуются. Вообще, представляющий нужен как гарант для обеих сторон, гарант достоверности данных, порядочности представляемых друг другу людей - его роль определяется правилами, идущими из глубины веков. Но в сегодняшнем деловом мире роль гаранта может выполнить организация, в которой работают (или встретились на деловом мероприятии) сотрудники.

Пример: на совещание в головную фирму приглашены заведующие филиалами фирмы. Некоторые из них не знакомы друг с другом. Чтобы познакомиться, им совсем не надо искать кого-то, кто бы представил их друг другу, - они являются сотрудниками организации, которая и выступает в данном случае гарантом. Следует просто сказать: "Мы с Вами не знакомы, хотя и сидим уже час на этом совещании; позвольте представиться" (или: "Не возражаете, если мы с Вами познакомимся?"). Далее - обмен визитными карточками.

Еще одна нетипичная ситуация: у Вас завязался разговор с незнакомым лицом, и это не сотрудник организации, однако Вы пришли к выводу, что хотите продолжить знакомство; протяните руку и назовите себя, предложите визитную карточку.

Поговорим теперь о титулах и титулировании. Титул отражает положение человека в общественной и служебной иерархии:

1. Титулы, связанные с занимаемой должностью, - господин министр, господин президент, господин директор, господин ректор. Можно отметить, что при личных контактах деловой этикет допускает употребление имени и фамилии сотрудника без титула. Однако если имеет место деловое мероприятие или письменное деловое общение, рекомендуется использовать при обращении титул.

Титулирование по должности целесообразно до того момента, пока человек данную должность занимает, - в отличие от научных титулов.

2. Титулы, связанные с научными званиями. Научные звания (доцент, профессор) присваиваются на основании соответствующих документов (аттестатов) пожизненно, поэтому таким титулом можно пользоваться по отношению к данному человеку постоянно. Например, если у сотрудника есть профессорский аттестат, к нему можно соответственно обращаться, используя титул "господин профессор", - независимо от того, какую

должность он занимает, - в отличие от титулов, определяемых должностью. Еще одна "милая" деталь титулирования в современном научном мире - титул "господин доцент" не применяется, если у человека научное звание "доцент", по отношению к нему принято использовать титул "господин профессор".

3. Куртуазные титулы, которые применяются по отношению к членам королевских семей (король, принцесса), по отношению к лицам, осуществляющим управление страной или ее представляющим в других странах путем реализации функций дипломатической службы (премьер-министр, министр, посол). Отметим, однако, что использование куртуазных титулов по отношению к перечисленным группам лиц не является обязательным, и в некоторых странах подобные титулы вообще не употребляются.

Сохранились и используются в настоящее время куртуазные титулы, являющиеся принадлежностью к иерархии римско-католической церкви (Ваше святейшество, Ваше преосвященство).

Еще один куртуазный титул, дошедший до нас из глубины веков, из времен первых студийцев, обучающихся в университетах, и обучающих их профессоров, - магнестий. Этим титулом обозначается первое лицо высшего учебного заведения - ректор. Этот титул применяют в особо торжественных обстоятельствах.

Титулы помогают продемонстрировать уважение к тому, кого титулируют, и хорошие манеры того, кто титулирует. Однако избыточное титулирование говорит как раз о плохих манерах, так как желание проявить подобострастие, заискивание не относится к числу лучших черт личности. Если при личном контакте подчиненный почти в каждой фразе употребляет титул "господин директор", это может выглядеть как "провинциализм" - в худшем смысле слова - и уж во всяком случае - как недостаток хорошего воспитания.

Но умеренное титулирование и даже иногда самотитулирование приносит пользу, информируя присутствующих при личных контактах о наличии у данного лица прав на тот или иной титул.

Приведем пример уместного самотитулирования. Допустим, что секретарю ректора некоего университета звонит некто Джонсон. Ректор, выслушав сообщение секретаря, не имеет ни малейшего представления о том, какие вопросы могут быть у господина Джонсона к нему, ректору. Но если звонящий называет себя: "Говорит Генри Джонсон, профессор Мичиганского университета", - ректору сразу становится ясно, что круг интересов звонящего к нему, ректору, находится, скорее всего, в профессиональной сфере. Здесь, как видим, самотитулирование и самопредставление очень близки.

Что касается письменного делового общения, здесь титулирование обязательно при обращении: "Господин профессор", "Господин министр", "Господин главный редактор". Сокращения в титулировании при обращении недопустимы - нельзя написать "Господин проф." или "Господин дир-р".

При повседневных деловых контактах, особенно если они протекают на примерно равном должностном уровне, титулы обычно опускаются, а к начальнику отдела или директору обращаются по имени и отчеству - без прибавления титула.

Интересно следующее требование современного делового этикета: если деловая женщина вышла замуж и поменяла фамилию на фамилию мужа, она должна разослать письма-уведомления своим деловым партнерам с указанием того, как теперь следует к ней обращаться, т.е. какой должен быть использован титул.

4. Анонимное титулирование - это применение титула без обозначения должностного, научного и проч. статуса.

В настоящее время принято использовать следующие анонимные титулы:

- в Германии - "Герр", "Фрау";
- в Великобритании и других англоязычных странах - "Мистер", "Миссис", "Мисс";
- во Франции и других франкоговорящих странах - "Месье", "Мадемуазель", "Мадам".

В России до 1917 года общеупотребительными в деловых кругах (и при устном, и при письменном общении) были титулы "Господин", "Госпожа"; в последующие годы - "Товарищ", без различия полов. В настоящее время, когда Российская Федерация вошла в мировое сообщество, приняв социально-рыночную систему отношений, появились отчетливые желания и их практическое воплощение вернуться к традициям дореволюционной России, т.е. использовать в деловых контактах (а нас интересуют только они) титулы "Господин" и "Госпожа". В начале 90-х годов эту "новую старую" форму радостно приветствовали многие, а в деловых кругах - практически все. В настоящее время при письменном деловом общении, в большей части случаев, вышеуказанная форма анонимного титулирования употребляется в сочетании с должностным титулом или фамилией: "Уважаемый господин директор!" или "Госпожа Киселева!".

Можно только приветствовать возврат к традициям. Ведь анонимное титулирование используется и между совершенно незнакомыми друг с другом людьми - для выражения взаимного уважения, установления доброжелательных, дружеских контактов, даже если они мимолетны.

В целом, используя титулы, в том числе и анонимные, следует придерживаться золотой середины: и отсутствие титулирования, и избыточное применение титулов равно нежелательны и не являются демонстрацией хороших манер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботавина, Р.Н. Этика деловых отношений : учебное пособие / Р.Н. Ботавина. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 208 с.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
3. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 544 с.
4. Гойхман, О.Я. Речевая коммуникация : учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина; под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 272 с.
5. Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи : учебное пособие / И.Б. Голуб. – М. : Логос, 2001. – 432 с.
6. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. - 3-е изд., испр. – М. : Рольф, 2001. – 448 с.
7. Данцев, А.А. Русский язык и культура речи для технических вузов / А.А. Данцев, Н.В. Нефедов. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 320 с.
8. Клубков, П.А. Говорите, пожалуйста, правильно / П.А. Клубков. – СПб. : Норинт, 2000. – 192 с.
9. Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М. : НОРМА, 2001. – 560 с.
10. Культура устной и письменной речи делового человека : справочник. Практикум / 6-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2001. – 315 с.
11. Розенталь, Д.Э. Секреты стилистики / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб. – М. : Рольф, 2001. – 208 с.
12. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь; под ред. И.Б. Голуб. – 3-е изд., испр. – М. : Рольф, 2001. – 368 с.
13. Русский язык и культура речи : учебник для вузов / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников [и др.]; под ред. В.Д. Черняк. – М. : Высш. шк.; СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 509 с.
14. Сидорова, М.Ю. Русский язык и культура речи. Курс лекций для студентов нефилологических вузов / М.Ю. Сидорова, В.С. Савельев. – М. : Проект, 2002. – 432 с.
15. Штрекер, Н.Ю. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов / Н.Ю. Штрекер. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 383 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛЕКЦИЯ 1. ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	3
1.1. Современная речевая ситуация.....	5
1.2. Характеристика понятия «культура речи».....	9
1.3. Русский национальный язык. Русский литературный язык.....	11
1.4. Язык и речь. Функции языка и речи.....	14
1.5. Виды речевой деятельности.....	16
1.6. Основные коммуникативные качества речи.....	16
1.7. Особенности устной и письменной речи.....	22
ЛЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРНАЯ НОРМА	24
2.1. Характеристика понятия «литературная норма».....	24
2.2. Словари и речевая культура.....	27
2.3. Орфоэпические нормы.....	34
ЛЕКЦИЯ 3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ. ТИПОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ	38
3.1. Употребление слова в несвойственном ему значении.....	38
3.2. Нарушение сочетаемости слов.....	39
3.3. Речевая недостаточность.....	40
3.4. Речевая избыточность.....	41
3.5. Неправильное употребление антонимов, синонимов, омонимов.....	42
3.6. Смещение паронимов.....	47
ЛЕКЦИЯ 4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА	53
4.1. Функционально-стилевое расслоение лексики.....	53
4.2. Эмоционально-экспрессивная окраска слов.....	54
4.3. Лексика, имеющая ограниченную сферу распространения.....	56
4.3.1. Диалектная лексика.....	56
4.3.2. Профессиональная лексика.....	60
4.3.3. Жаргонная лексика.....	64
4.3.4. Устаревшие слова.....	77
ЛЕКЦИЯ 5. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА (продолжение)	82
5.1. Новые слова. Пополнение лексики новыми словами.....	82
5.2. Заимствованная лексика. Приток иноязычных слов в русский язык в 80-90-е годы.....	87
5.3. Фразеологическая стилистика.....	97
ЛЕКЦИЯ 6. ГРАММАТИЧЕСКИЕ НОРМЫ. МОРФОЛОГИЯ	102
6.1. Морфологические нормы.....	102
6.1.1. Формы имен существительных.....	102
6.1.2. Формы имен прилагательных.....	116

6.1.3. Формы имен числительных.....	118
6.1.4. Формы местоимений.....	124
6.1.5. Формы глаголов.....	126
ЛЕКЦИЯ 7. ГРАММАТИЧЕСКИЕ НОРМЫ. СИНТАКСИС.....	131
7.1. Синтаксические нормы.....	131
7.1.1. Строй простого предложения.....	134
7.1.2. Управление при однородных членах предложения.....	138
7.1.3. Выбор падежа в конструкциях с близкими по значению и однокоренными словами.....	139
7.1.4. Употребление причастных и деепричастных оборотов.....	141
ЛЕКЦИЯ 8. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	142
8.1. Характеристика функциональных стилей русского литературного языка.....	142
8.2. Смещение стилей.....	144
8.3. Канцеляризмы и речевые штампы.....	146
ЛЕКЦИЯ 9. ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	151
9.1. Культура поведения и этические нормы общения.....	151
9.2. Речевой этикет.....	158
9.2.1. Особенности обращения как формулы речевого этикета.....	159
9.2.2. Выбор формы обращения (ты — вы).....	161
9.2.3. Приветствие, представление, титулирование.....	162
ЛИТЕРАТУРА.....	168

Учебное издание

Саримова Резеда Рашатовна
кандидат педагогических наук

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

ЛЕКЦИИ

Корректор Габдурахимова Т.М.
Худ. редактор Федорова Л.Г.
Тех. редактор Горшенин Д.Г.

Сдано в набор 13.05.2009.
Подписано в печать 22.05.2009.
Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 10,7. Тираж 100.
Заказ №9.

НХТИ (филиал) ГОУ ВПО «КГТУ», г. Нижнекамск, 423570,
ул. 30 лет Победы, д. 5а.